

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ПРАВА Башкирского государственного университета

Сетевой научный журнал

№4 2021

Учредитель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Издатель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Редакционный совет журнала:

**Председатель редакционного совета
И.А. Макаренко**

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой криминалистики,
председатель Центральной избирательной
комиссии Республики Башкортостан (Уфа).

**Заместитель председателя
редакционного совета**

А.Б. Галимханов

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики, проректор Башкирского
государственного университета
по учебно-методической работе (Уфа).

Члены редакционного совета:

Г.М. Азнагулова

доктор юридических наук, профессор Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ (Москва);

Ф.Г. Аминеv

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры криминалистики (Уфа);

Н.Н. Арзамаскин

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Ульяновского
государственного университета (Ульяновск);

М.М. Бринчук

заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, заведующий Сектором
эколого-правовых исследований ИГП РАН,
Институт государства и права РАН (Москва);

А.В. Варданян

заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, начальник кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности, ФГКОУ
ВО РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону);

Е.Л. Васянина

доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой финансового права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (Санкт-Петербург);

Н.Д. Вершило

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры земельного и экологического права
Российского государственного университета
правосудия (Москва);

Р.Х. Гизатуллин

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры финансового и экологического права (Уфа);

Леруа Кристоф

доктор права, профессор
Университета Перпеньян (Франция);

Т.И. Макарова

доктор юридических наук, профессор
Белорусского государственного университета
(Минск, Республика Беларусь);

Р.В. Низматуллин

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой международного права и международ-
ных отношений (Уфа);

В.П. Сальников

доктор юридических наук, профессор, главный
редактор журнала «Юридическая наука: история и
современность» (Санкт-Петербург);

Н.А. Саттарова

доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой финансового и экологического права (Уфа);

А.П. Семитко

доктор юридических наук, профессор
Гуманитарного университета (Екатеринбург);

А.А. Тарасов

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного права и процесса (Уфа);

Ш.В. Тлепина

доктор юридических наук, профессор
Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан);

Е.М. Тужилова-Орданская

доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой гражданского права (Уфа);

А.А. Эксархопуло

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры криминалистики (Уфа);

Р.Г. Юсупов

доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры государственного права (Уфа);

Л.Ш. Гумерова

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственного права (Уфа);

Р.И. Зайнуллин

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры криминалистики, директор Института
права (Уфа);

М.Б. Кострова

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права и процесса (Уфа);

О.М. Крылов

кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой государственного права (Уфа);

З.А. Юсупова

кандидат филологических наук, доцент кафедры
международного права и международных
отношений (Уфа).

Редакционная коллегия

Главный редактор

Ф.Х. Галиев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права,
заведующий кафедрой теории государства и права.

Выпускающий редактор

О.И. Макова

начальник Научно-инновационного центра Института права.

Редактор англоязычных текстов

Н.М. Мухаметгареева

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права
и международных отношений.

Технический редактор

А.В. Бабенкова

Электронная почта редакции vest-law@yandex.ru; тел. (347)228-90-30.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ:

ЭЛ № ФС 77-72664 от 16.04.2018

СОДЕРЖАНИЕ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Бастрыкин А.И., Сальников В.П.

Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве 9

Бредихин А.Л.

Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»:

итоги и значение 20

Захарцев С.И., Лежнева О.Ю., Сальников В.П., Чабукиани О.А.

Справедливая судебная власть как гарант правового государства 26

Рудман М.Н., Ларинбаева И.И. Александр Невский как отец русской демократии	35
Мустафина Л.С. Государство как платформа	44
Тимонин А.Н. Об одной из социокультурных моделей истоков Руси	54

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Еникеев О.А. «Биобанк» – терминологическая неопределенность	72

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

Гафаров Н.Р. Правовые основы цифровых технологий в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами	79
Ибатуллина Н.С. К вопросу об участии молодежи в охране окружающей среды в городах	93

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Лифанова М.В. Групповая преступность несовершеннолетних: криминологические аспекты проблемы	101
Ситдикова Г.З. К вопросу о квалификации мошенничества, совершенного с использованием мобильного устройства	107

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Шагеева Р.М. Уголовно-процессуальные гарантии амнистии капитала: нарушение системности законодательного регулирования	113

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**Баева Ю.Р.**Деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству
в Европе в поддержании мира и доверия 120**Васильев А.В., Демидова Т.К., Тулупова Е.О.**

Процессуальный адвокат для несовершеннолетнего в Германии 125

**КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ****Вяткин А.Н.**

Актуальные вопросы возмещения вреда от незаконных лесных рубок 131

Халиуллина А.Ф.Способ совершения насильственных действий сексуального характера
как элемент криминалистической характеристики 137**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС****Латыпова Н.С., Ямалетдинова Н.В.**

Внешний социальный аудит правоохранительной деятельности 142

Founder

Bashkir State University

Publisher

Bashkir State University

Council of Science Editors:

Head of Council

Ilona A. Makarenko

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics, Chairperson of the Central Elections Commission of the Republic of Bashkortostan (Ufa).

Deputy Head of Council

Azat B. Galimkhanov

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Vice-Rector for Academic Work (Ufa).

Editorial Council Members:

Guzel M. Aznagulova

Doctor of Law, Professor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow);

Farit G. Aminev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Nikolai N. Arzamaskin

Doctor of Law, Professor, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

Mikhail M. Brinchuk

Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Environmental Legal Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Akop V. Vardanyan

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative Search Activity, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov-on-Don);

Elena L. Vasyanina

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Financial Law, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg);

Nikolai D. Vershilo

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Land and Environmental Law, Russian State University of Justice (Moscow);

Ravil Kh. Gizzatullin

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Christophe Leroy

Doctor of Law, Professor, Université de Perpignan (France);

Tamara I. Makarova

Doctor of Law, Professor, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus);

Rishat V. Nigmatullin

Doctor of Law, Professor, Bashkir State University (Ufa);

Victor P. Salnikov

Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal «Legal Science: History and Modernity» (St. Petersburg);

Nuria A. Sattarova

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Alexey P. Semitko

Doctor of Law, Professor, Liberal Arts University (Yekaterinburg);

Alexander Al. Tarasov

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure (Ufa);

Sholpan V. Tlepina

Doctor of Law, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan);

Elena M. Tuzhilova-Ordanskaya

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Civil Law (Ufa);

Alexey A. Eksarhopulo

Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Rakhimyan G. Yusupov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Chair of State Law (Ufa);

Lusya Sh. Gumerova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of State and Law (Ufa);

Marina B. Kostrova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminal Law and
Procedure (Ufa);

Oleg M. Krilov

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Head of the Chair of State Law (Ufa);

Ruslan I. Zaynullin

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of Criminalistics,
Director of the Institute of Law (Ufa);

Zylia A. Yusupova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of International
Law and International Relations (Ufa).

Editorial Board

Editor-in-Chief

Farit Kh. Galiev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law,
Head of the Chair of Theory of State and Law.

Executive Editor

Olga I. Makova

Head of Science and Innovation Campus of the Institute of Law.

English Texts Editor

Natalya M. Mukhametgareeva

Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law
and International Relations.

Technical Editor

Alexandra V. Babenkova

E-mail vest-law@yandex.ru;

Tel.: (347)228-90-30

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications Registration Certificate
ЭЛ № ФС 77-72664 of April 16, 2018

CONTENTS

**THEORY AND HISTORY OF STATE;
HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW**

Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P.

Human Idea in the F.M. Dostoevsky's Teaching about Law and State 9

Bredikhin A.L.

Decree of All-Russian Central Executive Committee and Council
of People's Commissars «On the Abolition of Estates and Civil Ranks»:
Results and Meaning 20

Zakhartsev S.I., Lezhneva O.YU., Salnikov V.P., Chabukiani O.A.

Fair Judiciary as Guarantor of the Rule-of-Law State 26

Rudman M.N., Larinbaeva I.I.

Alexander Nevsky as the Father of Russian Democracy 35

Mustafina L.S. The State as a Platform	44

Timonin A.N. On One of Sociocultural Models of the Russia Origin	54

**CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW;
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Enikeev O.A. «Biobank» – Terminological Uncertainty	72

**LAND LAW; NATURAL RESOURCES LAW;
ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW**

Gafarov N.R. Legal Framework for Digital Technology in the Handling of Solid Municipal Waste	79

Ibatullina N.S. On the Question of Youth Participation in the Urban Environmental Protection	93

**CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY;
CRIMINAL AND PENAL LAW**

Lifanova M.V. Group Juvenile Crime: Criminological Aspects of the Problem	101

Sitdikova G.Z. On the Fraud Classification Committed with a Mobile Device	107

CRIMINAL PROCEEDING

Shagueeva R.M. Criminal Procedure Guarantees of Capital Amnesties: Violation of the Legal System	113

INTERNATIONAL LAW

Baeva Y.R. The Activities of the Organization for Security and Cooperation in Europe in Maintaining Peace and Confidence	120

Vasiliev A.V., Demidova T.K., Tulupova E.O. A Lawyer for a Minor in Germany	125

**CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY;
OPERATIONAL INVESTIGATIONS****Vyatkin A.N.**

Current Issues of Indemnification from Illegal Logging 131

Khaliullina A.F.

Method for Committing Sexual Violence as an Element of a Forensic Characteristic 137

ADMINISTRATIVE LAW; ADMINISTRATIVE PROCEDURE**Latypova N.S., Yamaletdinova N.V.**

External Social Audit of Law Enforcement Activities 142

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 340.12

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.1

Бастрыкин Александр Иванович

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия

Сальников Виктор Петрович

Журнал «Юридическая наука: история и современность»,
Санкт-Петербург, Россия, Fonduniver@bk.ru

ИДЕЯ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ¹

Аннотация. В статье анализируются положения учения Ф.М. Достоевского о человеке как высшей социальной ценности и высшей ценности мироздания, что делает человека ответственным за результаты выбора между Абсолютным Добром и злом. Авторы приходят к выводу о том, что, по Ф.М. Достоевскому, абсолютное единство мироздания раскрывается в духовном мире человека как абсолютное добро и абсолютная свобода, а формой такого раскрытия в христианском государстве является право.

Ключевые слова: человек, ценность, свобода, добро, государство, право, философия права

Для цитирования: Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 9–19. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.1.

© Бастрыкин А.И., Сальников В.П., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Original article

Bastrykin Alexander Ivanovich

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Sal'nikov Viktor Petrovich

Journal «Legal Science: History and Modernity»,
Saint Petersburg, Russia,
Fonduniver@bk.ru

HUMAN IDEA IN THE F.M. DOSTOEVSKY'S TEACHING ABOUT LAW AND STATE

Abstract. The article analyzes the main aspects of F.M. Dostoevsky's doctrine about human being as the highest social value and the highest value of the universe, it makes a person responsible for the results of the choice between Absolute Good and Evil. The authors come to the conclusion that, according to F.M. Dostoevsky, the absolute unity of the universe is revealed in the spiritual world of a man as absolute good and absolute freedom, and the form of such discovery in the Christian state is law.

Keywords: human being, value, liberty, good, state, right, philosophy of law

For citation: Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P. Human Idea in the F.M. Dostoevsky's Teaching about Law and State. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 9–19. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.1. (In Russian).

По мнению Достоевского, моральный выбор человека – это не только его личное дело, он затрагивает самую суть мироздания, отражается во всех его гранях. В душе человека «дьявол с Богом борется», и выбор человека решает судьбу всего мироздания. В этой мысли Достоевского мы видим преломление древнего миропонимания Анаксагора: «Всё во всём».

Человек, таким образом, это высшая метафизическая ценность, ценность самого бытия. Но человек – это и высшая социальная ценность, поскольку только человек, обладающий свободой воли и способностью к свободному моральному выбору, является источником добра, объединяющего общество [1, с. 170–176; 2, с. 186–193]. Красота, истина, радость – стороны продуцируемого человеком добра, прямое проявление его причастности Абсолютному Добру. В человеке внутренняя радость следует за добрым делом, «ибо радость есть одна из сторон добра. В этом Достоевский был в согласии с Фомой Аквин-

ским. Но если человек стремится к добру, он должен все же думать не столько о блаженстве, сколько о добре самом по себе» [3, с. 311].

Условием этого «добра самого по себе» является глубокое сознание или интуитивное чувство человеком своей неразрывной внутренней связи с другими людьми, со своим народом и со всем человечеством. Онтологическую проблему античной философии – единого и многого – Отцы Церкви возвели на уровень этической проблемы – проблемы добра и зла. Достоевский именно на этом уровне обращается к проблеме единого и многого, синтезируя ее с проблемой добра и зла. Добро для человека, показывает Достоевский, невозможно, если не принять в себя истины единства человека со всеми другими людьми. Без этого, напротив, неизбежным для человека будет зло, зло-действие, как следствие утверждения своей отъединенности от всеобщего народа и человечества.

Бытие человека состоит в его включенности во Всеединство как элемента многого в единое и как единства во многое. Эта включенность осознается и в страдании переживается им [4, с. 90–91]. Признание человеком своей полной включенности во Всеединство бытия, в случае его трансляции на систему межличностных отношений, и понимание меры ответственности, порождаемой этим признанием, собственно, и составляет то, что называется моральным выбором человека, истоком его субъектности и субъективности [5, с. 103–118]. Выбор актуализируется, когда человек сознает порождающую ответственность всеобщее единство человечества. Всеединства человечества, правда, не было бы без Всеединства всеобщего бытия. Но вопрос о признании уже всеобщего Всеединства у Достоевского оказывается актуален не в ситуации морального выбора и признания ответственности перед Другим. Достоевский ставит его в контексте осознания человеком ответственности перед самим собой как исходной точкой его самоорганизации [6, с. 168–178]. И это неслучайно: только человеческая личность соразмерна всеобщему бытию. Всеединство всего бытия, всеобщая гармония осознается человеком как проблема свой личности лишь там, где он достигает подлинной глубины, отдельности и единичности своей личности. Абсолютному максимуму, как учил еще Н. Кузанский, противостоит только абсолютный же минимум.

Эта проблема, уже философская по масштабу своего охвата, ставится Достоевским как проблема смысла для человека гармонии мира, всеобщего бытия [7, с. 51–58]. Вопросы о смысле личного бытия человека и всеобщего бытия неразрывно связаны между собой. Ведь невозможно положительно решить вопрос о смысле личного бытия и отрицательно – о смысле всеобщего. В таком случае мы снова должны были бы решать для себя вопрос о единстве и гармонии всеобщего бытия, за которым для нас встанет проблема невозможности гармонии между добром и злом, или, иначе, между бы-

тием, которое «есть», и небытием, которого вовсе нет. И так до бесконечности (вспомним аргументы Отцов Церкви против гностического дуализма добра и зла) [8, с. 72–74].

Получается, что человек не может нащупать в себе точку осмысленности собственного бытия и положительно решить вопрос о значении и смысле своего существования, зная, что в мире есть зло. Достоевский предельно радикально определяет эту проблему: речь не обязательно должна идти о вселенском зле. Даже единичное, вполне бытовое зло, с которым вроде бы можно и смириться, само по себе уже должно свидетельствовать о бессмысленности бытия на всех его уровнях: от всеобщего до личностного. Так возникает знаменитая тема «слезинки ребенка» (которую, заметим, умудрились использовать во зло разрушители государства в эпоху перестройки, а потом благополучно забыли).

Заметим, что в этом случае верно и обратное, в чем заключено большое утешение для человека: преодоление зла не обязательно требует вселенского героизма. Как частное преступление является злом вселенского масштаба, так и идея блага, шаг за шагом привитая человеку, особенно ребенку, имеет вселенское значение: «К огромному дереву прививают крошечную ветку, и плоды дерева изменяются» [9, с. 17].

Так, вопрос о сущности Абсолютного Добра, блага, не решается парой фокуснических фраз. Скорее, это тема практическая, тема воспитательной работы, о чем Достоевский писал в письме 27 марта 1878 г.: «К чему такие задачи: "Что такое благо, что нет?" Эти вопросы – вопросы лишь для Вас, как и для всякого внутреннего человека, но при воспитании-то Вашего ребенка к чему это? Все, кто способны к истине, все те чувствуют свою совесть, что такое благо, а что нет? Будьте добры, и пусть ребенок Ваш поймет, что Вы добры (сам, без подсказывания), и пусть запомнит, что Вы были добры, то, поверьте, Вы исполните пред ним Вашу обязанность на всю его жизнь, потому что Вы непосредственно научите его тому, что добро хорошо» [9, с. 17].

В последние годы мы стали поворачиваться лицом к воспитательной работе, вернулись к великому тезису родоначальника отечественной педагогической науки Л.Н. Модзалевского о единстве воспитания и обучения при приоритетном характере воспитания [10; 11], ввели в Вооруженных Силах и некоторых других силовых структурах, правоохранительных органах, в том числе в Следственном комитете РФ, должности специалистов по воспитательной работе с личным составом, а по предложению Президента В.В. Путина в школах вводится должность советника директора по воспитательной работе. Важно, чтобы штатный воспитатель (как, в общем-то, и внештатные) помнили позицию Достоевского о том, что к воспитуемым они всегда долж-

ны проявлять доброту, быть добрыми к ним. И эту доброту воспитуемые должны чувствовать и понимать.

Стремясь найти общую форму этической проблематизации вопроса о внутреннем смысле гармонии бытия, Достоевский избирает метод от противного. Он до предела обостряет тезис о бессмысленности и чуждости бытия для человеческого Я и анализирует вытекающие отсюда следствия, вплоть до самоубийства. Такого рода проблематизацию темы смысла бытия мы находим у мыслителя в «Записках из подполья» и в «Дневнике писателя», причем оба текста идейно и содержательно близки друг другу.

Комментируя соответствующий ход мысли Достоевского, Р. Лаут отмечает, что ставить вопрос о смысле своего бытия вплоть до вопроса о смысле бытия вообще – это исключительная прерогатива человека [3, с. 108–111]. Рефлексия о смысле бытия составляет, по Достоевскому, самую суть бытия человека, она непосредственно связана с ним и неотрывна от него. При этом не имеет принципиального значения, осознает это человек или нет: соотносённость со смыслом бытия наполняет все его желания и мысли. Ребенок на подсознательном уровне верит в то, что бытие имеет смысл, и лишь разочарования и несовершенство жизни заставляют его усомниться в этом. В своей дальнейшей жизни человек может либо отвергать этот вопрос, считая его неразрешимым, либо относить его на второй план своей жизни, заслоняя текущими делами и заботами, либо (как это делал сам писатель) превращать этот вопрос в центр своей жизни, и духовной, и самой что ни на есть земной, бытовой. Но даже отвергая этот вопрос, человек все равно живет именно им.

По Достоевскому, человек постоянно решает вопрос о том, имеет ли его жизнь смысл и как может согласоваться «хрустальный дворец» всеобщей гармонии и смысла со свободой человека, вплоть до свободы отринуть уже всякий смысл и, по выражению Достоевского, «показать язык» этой гармонии. Без этого бытие человека иллюзорно. Но и признание этой иллюзорности не спасает, так как сразу оказывается несоразмерной масштабу человеческого сознания, требующего для себя положительного значения и не довольствующегося чисто отрицательным заключением, что «все мое устройство только надувание». Если само по себе решение вопроса о смысле бытия человека не очевидно и, возможно, что само бытие несет его в себе как вечную тайну, скрывая от разума, то все же последний в состоянии задаться и разрешить проблему значимости этого вопроса и его практических следствий. Такой ход мысли в целом вполне схож с кантовской логикой: если постижимость самой по себе истины мне еще нужно доказать, то вопрос о ее значимости для меня вполне может быть разрешен в пределах только разума. При такой постановке вопроса Достоевский дает, как нам кажется, исчерпывающий ответ: если человека понимать только как природное суще-

ство, а в природе смысла нет, то, значит, нет его и для человека. Но в таком случае человек и не должен существовать, поскольку жизнь без смысла противоречит самому понятию человека. А значит, человек как существо логически мыслящее должен разрешить это противоречие, а именно: привести реальность в соответствие с понятием, то есть убить либо саму природу, либо самого себя [12, с. 120; 13, с. 146–148].

Жизнь, построенная на отвержении мировой гармонии, лишена смысла и абсурдна. Единственный осмысленный и разумный шаг для материалиста состоит в том, чтобы убить себя. Другой вариант: жить без норм и моральных законов, как Свидригайлов. Однако такая жизнь сама по себе призрачна и в случае Свидригайлова все равно заканчивается самоубийством. Если нет, то утверждается та ситуация, о которой с грустью говорил известный российский юрист А.И. Александров: «Никто ничего не боится – ни Бога, ни людей, ни Божьего суда, ни земного» [14, с. 573].

То, что «логический самоубийца» принимает за мысль, есть на деле лишь акт рефлексии, за которым неизбежно должно последовать отрицание отрицания бытия и восстановление его положительности, утверждение осмысленности и одухотворенности бытия. Давая сравнительный анализ «Записок из подполья» и «Сна смешного человека», известный русский философ А.З. Штейнберг снова возвращает нас к этой перекрестной диалектике сознания, бытия и небытия: «...он восстал против этой зловещей "религии с культом небытия" и увидел лицом к лицу ту истину, в свете которой осмыслились и муки самосознания: они оказались муками рождения новой истины» [4, с. 89].

Таким образом, негативная диалектика Достоевского оборачивается его позитивной метафизикой. Поэтому ответом на нигилизм вульгарных либералов («Бесы») и скептицизм откровенных циников («Братья Карамазовы») у Достоевского является осмысленность личности, видящей свою истину и идеал в совершенстве Богочеловека, а также одухотворенность народа, объединенного идеалами святости. Как сказал Достоевский в одном из своих писем, «Николай Чудотворец есть русский дух и русское единство» [15, с. 144–145].

Эта осмысленность бытия имеет источником, во-первых, собственно духовное начало в человеке, его связанность с абсолютным и устремленность к нему; во-вторых, знание человека об этом своем духовном начале; в-третьих, отношение к этому как своему внутреннему содержанию, то есть отношение по форме свободное, а по содержанию ценностное. «Не вдаваясь ни в какие теории, Христос прямо объявляет о том, что в человеке кроме мира животного есть и духовный. Ну и что же – пусть откуда угодно произошел человек (в Библии вовсе не объяснено, как Бог лепил его из глины, взял от земли), но зато Бог *вдунул в него дыхание жизни* (но скверно, что грехами

человек может обратиться опять в скота)», – писал Достоевский В.А. Алексееву 7 июня 1876 г. [15, с. 85].

Этот внутренний духовный мир человека, о котором писал Достоевский, соединяет его с идеей Абсолютного Добра. Поэтому именно из него, из «духовного мира», берут свои истоки нравственность и право, являющиеся «проекцией» Абсолютного Добра в «мир земли». По Достоевскому получается, что возможности присутствия в человеке этого «духовного мира» связаны, прежде всего, с открытостью человека Богу и с бессмертием души человека. Последнее является одновременно и условием присутствия в душе человека абсолютного, и свидетельством об этом абсолютном.

Если абсолютное раскрывается в «духовном мире» как Абсолютное Добро и раскрывается свободно, то формой такого раскрытия как раз и будет право [16, с. 74–85; 17, с. 12–17; 18, с. 157–168]. Право ограничивает человека от того, чтобы ему «обратиться опять в скота». Таким образом, проблематика права, если взять ее в высшем, метафизическом, измерении, тесно переплетается у Достоевского с проблематикой бессмертия души человека [19, с. 179–191].

Без этой идеи, идеи бессмертия души, право, считал Достоевский, теряет для человека свою ценность, а значит, и свою собственную, внутреннюю силу [20, с. 165–171]. А без поддержки права человек не может остаться человеком в нравственном значении слова и не может не опуститься до уровня скота, раз уж его душа стала тем местом, где «дьявол с Богом борется». Таким образом, Достоевский снова возвращает нас к мысли Платона, проходящей лейтмотивом через всю философию права: истинно справедливым человек может быть только в справедливом государстве [21, с. 233–234]. Но именно право является внешней формой справедливости для современного государства. И здесь нужно видеть главное слово великого писателя о справедливости, праве и государстве, «ибо его творчество было "благой вестью" для русского народа – пророческой и апостольской вестью о спасении через Христа» [17, с. 5].

Список источников

1. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 6. С. 170–177.

2. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. 2019. № 9. С. 186–194.

3. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении / под ред. А.В. Гулыги ; пер. с нем. И.С. Андреевой. М. : Республика, 1996. 447 с.

4. Штейнберг А.З. Система свободы Достоевского. Париж : YMCA-PRESS, 1980. 144 с.

5. Богатырёва Л.В., Масленников Д.В., Луговой А.А. Гегель и Достоевский. О проблеме субъективности в философии абсолютного идеализма // Вестник Рус. христианск. гуманитарн. акад. 2021. Т. 22, № 1. С. 103–119.

6. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Нравственно-правовая самоорганизация личности и интуиция // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 168–178.

7. Исмагилов Р.Ф. Сущность и смысл всеобщего бытия в творчестве Ф.М. Достоевского // Правовое поле современной экономики. 2016. № 8. С. 51–58.

8. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 376 с. DOI 10.17513/np.467.

9. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / АН СССР ; Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). Т. 30, кн. 1. Письма 1878–1881. Л. : Наука, 1988. 455 с.

10. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / под общ. ред. В.П. Сальникова ; науч. ред., вступ. ст., предм. указ. М.В. Захарченко. СПб. : Алетейя, 2000. Ч. 1. 429 с.

11. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / под общ. ред. В.П. Сальникова ; науч. ред., вступ. ст., предм. указ. М.В. Захарченко. СПб. : Алетейя, 2000. Ч. 2. 496 с.

12. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / АН СССР ; Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). Т. 5. Повести и рассказы. 1862–1866. Л. : Наука, 1973. 407 с.

13. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / АН СССР ; Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). Т. 23. Дневник писателя за 1876 год. Май – октябрь. Л. : Наука, 1981. 423 с.

14. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / вступит. сл. чл.-кор. РАН д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Керимова. СПб. : СПбГУ, 2013. 598 с.

15. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / АН СССР ; Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). Т. 29, кн. 1. Письма 1869–1874. Л. : Наука, 1986. 573 с.

16. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 18 мая 2021 г. / отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. С. 74–85.

17. Митрополит Иларион (Алфеев). Евангелие Достоевского. М. : Познание, 2021. 232 с.

18. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. 2018. № 12. С. 157–170.

19. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности / В.П. Сальников [и др.]. // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 5. С. 179–192.

20. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 165–172.

21. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность : моногр. М. : Проспект, 2020. 576 с.

References

1. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. The Creative Heritage of F.M. Dostoevsky in Modern European Philosophy: the Search for Ways to Overcome the Spiritual Alienation of Man. *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2020, no. 6, pp. 170–177. (In Russian).

2. Bogatyryov D.K., Sal'nikov V.P. Values, Thinking, Culture in the Space of Spiritual Life. *Mir politiki i sociologii = World of Politics and Sociology*, 2019, no. 9, pp. 186–194. (In Russian).

3. Louth R. Die Philosophie Dostojewskis in Systematischer Darstellung. München, 1950. 568 s. (Russ. ed.: Louth R.; Gulyga A.V. (ed.). Dostoevsky's Philosophy in a Systematic Presentation. Moscow, Respublika Publ., 2004. 447 p.).

4. Steinberg A.Z. *Sistema svobody Dostoevskogo* [Dostoevsky's System of Freedom]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1980. 144 p.

5. Bogatyreva L.V., Maslennikov D.V., Lugovoy A.A. Hegel and Dostoevsky. About the Problem of Subjectivity in the Philosophy of Absolute Idealism. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnej akademii = Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 103–119. (In Russian).

6. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Moral and Legal Self-Organization of the Person and Intuition. *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2017, no. 2, pp. 168–178. (In Russian).

7. Ismagilov R.F. Essence and Sense of General Life in F.M. Dostoevsky's Creativity. *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki = Legal Framework of Modern Economics*, 2016, no. 8, pp. 51–58. (In Russian).

8. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. *Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulativno-logicheskikh os-novaniyah metafiziki prava* [Logos of law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. On the Issue of the Speculative Logical Foundations of Metaphysics of Law]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2019. 376 p. DOI 10.17513/np.467.

9. Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. Vol. 30, pt. 1. 455 p.

10. Modzalevskij L.N.; Sal'nikov V.P., Zaharchenko M.V. (eds.). *Ocherki istorii vospitaniya i obucheniya s drevnejshih do nashih vremen* [Essays on History of Education and Training from Ancient Times to Our Times]. St Petersburg, Aletejya Publ., 2000. Pt. 1. 429 p.

11. Modzalevskij L.N.; Sal'nikov V.P., Zaharchenko M.V. (eds.). *Ocherki istorii vospitaniya i obucheniya s drevnejshih do nashih vremen* [Essays on History of Education and Training from Ancient Times to Our Times]. St Petersburg, Aletejya Publ., 2000. Pt. 2. 496 p.

12. Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. Vol. 5. 407 p.

13. Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Leningrad, Nauka Publ., 1981. Vol. 23. 423 p.

14. Aleksandrov A.I. *Filosofiya zla i filosofiya prestupnosti (voprosy filosofii prava, ugovnoj politiki i ugovnogo processa)* [Philosophy of Evil and Philosophy of Crime (Questions of Philosophy of Law, Criminal Policy and Criminal Procedure)]. St Petersburg University Publ., 2013. 598 p.

15. Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Leningrad, Nauka Publ., 1986, vol. 29, pt. 1. 573 p.

16. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. The Idea of Modern Law and the Philosophical Heritage of F.M. Dostoevsky: Ideological Opposition of Two Models. In Yamaletdinova N.V. (ed.). *Pravovoe gosudarstvo v sovremennom mire. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoy konferencii, Ufa, 18 maya 2021 g.* [The Rule of Law in the Modern World. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, May 18, 2021]. Bashkir State University Publ., 2021, pp. 74–85. (In Russian).

17. Metropolitan Hilarion (Alfeyev). *Evangelie Dostoevskogo* [Dostoevsky's Gospel]. Moscow, Poznanie Publ., 2021. 232 p.

18. Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I. Being and Reflection: the Ontological Basis of Law in the Philosophy of F.M. Dostoevsky. *Mir politiki i sociologii = World of Politics and Sociology*, 2018, no. 12, pp. 157–170. (In Russian).

19. Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Sal'nikov M.V. The Immortality of the Soul as a Pivotal Idea in the Teachings of F.M. Dostoevsky on Law and Morality. *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2021, no. 5, pp. 179–192. (In Russian).

20. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Man and People as the Highest Values in the Philosophy of Law F.M. Dostoevsky. *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2021, no. 3, pp. 165–172. (In Russian).

21. Frolova E.A. *Racional'nye osnovaniya prava: klassika i sovremennost'* [Rational Bases of Law: Classics and Modernity]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 576 p.

Информация об авторах

Бастрыкин Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Сальников Виктор Петрович – доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России

Information about the Authors

Bastrykin Alexander Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

Sal'nikov Viktor Petrovich – Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal «Legal Science: History and Modernity», Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Member of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 16.11.2021.

The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 16.11.2021.

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.2

Бредихин Алексей Леонидович

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России,
Санкт-Петербург, Россия, axel_b@mail.ru

ДЕКРЕТ ВЦИК И СНК «ОБ УНИЧТОЖЕНИИ СОСЛОВИЙ И ГРАЖДАНСКИХ ЧИНОВ»: ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье исследуется вопрос трансформации общественной структуры молодого Советского государства, место и роль в этом процессе Декрета ВЦИК и СНК от 11 (24) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Отмечается, что названный документ имел основополагающее, конституционное значение для построения советского общества, стал не только основой для его стратификации, но и базой для формирования законодательства о государственной гражданской службе.

Ключевые слова: декрет, сословия, гражданские чины, Советское государство, революция, социальная структура

Для цитирования: Бредихин А.Л. Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»: итоги и значение // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 20–25. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.2.

Original article

Bredikhin Alexey Leonidovich

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

DECREE OF ALL-RUSSIAN CENTRAL EXECUTIVE COMMITTEE AND COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS «ON THE ABOLITION OF ESTATES AND CIVIL RANKS»: RESULTS AND MEANING

Abstract. The article examines the transformation of the social structure of the young Soviet State, the place and role of the Decree of the All-Russian Central

Executive Committee and the Council of People's Commissars of November 11 (24), 1917 «On the abolition of estates and civil ranks». It is noted that the mentioned document had a fundamental, constitutional significance for the Soviet society and became not only the basis for its stratification, but also the basis for the formation of legislation on the state civil service.

Keywords: decree, estates, civilian ranks, The Soviet state, revolution, social structure

For citation: Bredikhin A.L. Decree of All-Russian Central Executive Committee and Council of People's Commissars «On the Abolition of Estates and Civil Ranks»: Results and Meaning. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 20–25. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.2. (In Russian).

Октябрьская революция 1917 г. принесла совершенно новую модель организации общественных и государственных институтов России. На место монархии пришла республиканская форма правления, а империя формализовалась в федеративной структуре территориального деления страны. Глубокой переработке подверглась идеологическая, культурная, экономическая, правовая и другие сферы жизни. Новое общество и государство предстояло построить на новой идеологической платформе – марксизме, переработанном и адаптированном В.И. Лениным к российским реалиям.

После прихода большевиков к власти государственное управление в свои руки взяли вновь созданные властные структуры и стали реализовывать программные революционные положения, что формализовывалось в конкретных документах – правовых актах. Первые акты раннего периода существования советской власти, как правило, именовались декретами, хотя термин «закон» также применялся, но еще не получил широкого распространения. Впрочем, декретами именовались не только документы, имевшие характер общеобязательных правовых норм, то есть законов, но и такие акты, как, например, распоряжения о назначении на какую-либо должность. Общеобязательные нормы иногда издавались и в форме постановления. То есть терминология была неоднозначной [1, с. 115].

Одним из первых документов, имевших основополагающее значение для становления советской государственности, являлся Декрет ВЦИК и СНК от 11 (24) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»¹ (далее – Декрет). Нужно сказать, что данный Декрет гораздо шире по содержанию и социальным последствиям, чем вытекает из его названия.

¹ Об уничтожении сословий и гражданских чинов : декрет ВЦИК и СНК от 11(24).11.1917 [Электронный ресурс] // Сайт Конституции РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5308/> (дата обращения: 07.06.2021).

Из текста Декрета понятно, что положения имеют характер экстренного законодательства, так как носят в большей степени общерегулятивный характер и предполагают немедленное исполнение.

Декрет включает в себя семь статей. Статья 1 провозгласила упразднение сословий и сословного деления граждан, сословных привилегий и ограничений, сословных учреждений и организаций, а также гражданских чинов. То есть эта статья установила равноправие граждан, которое прямо зависело от сословного и должностного положения человека. Упраздняя социальные и государственные институты, производилось «обнуление» правовых преимуществ отдельных лиц или социальных групп.

Статья 2, следуя логике предыдущей статьи, отменила прежние звания (дворянина, купца, крестьянина и т. д.), титулы (князя, графа и пр.), наименования гражданских чинов и ввела общее для всего населения России наименование – «граждане Российской Республики».

Статья 3 констатировала передачу имущества дворянских сословных учреждений земским самоуправлениям; ст. 4 такой же порядок передачи определила для имущества купеческих и мещанских обществ, которое передается в распоряжение городских самоуправлений, а ст. 5 определила немедленную передачу в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений всех сословных дел, учреждений, производств и архивов.

Нужно отметить, что имущество самих дворян (движимое и недвижимое) изымалось на основании Декрета от 26 ноября 1917 г. «О земле» и передавалось в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. «В процессе национализации усадеб параллельно осуществлялось и физическое истребление дворян, поддерживаемое новой властью» [2, с. 109].

Статья 6 Декрета отменила все соответствующие законы, регулирующие рассматриваемые вопросы. Статья 7 предписывала местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленно исполнить данный Декрет.

Наиболее значимые преобразования, основа которых заложена в названном Декрете, – изменение социальной структуры общества и системы государственной службы. В дореволюционной России социальная структура была представлена, прежде всего, сословиями. Важнейшим документом, послужившим началом упразднения сословий в России, стал Манифест 1861 г. об отмене крепостного права, в котором еще прямо указывается на существующее сословное деление общества.

Общая тенденция к устранению различий между сословиями привела к минимизации их юридических различий. Так, в Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. уже нет упоминания о сословиях, а указывается на необходимость привлечения к участию в Думе тех

классов, которые на тот момент были лишены избирательных прав. То есть классовая структура общества получила свою формализацию еще в имперском законодательстве, и значение сословного деления общества постепенно сходило на нет. Другое дело, что высшие сословия, как правило, владели землей и другой недвижимостью, которая сопутствовала сословному статусу, и сословия в то же время относились к имущественному классу. Поэтому процессы национализации земли и имущества, отмены сословий шли параллельно.

В целом нужно сказать, что за небольшой период деятельности советской власти сословная структура полностью утратила свое значение, было официально провозглашено классовое деление. При этом фактически большинство населения относилось к классу трудящихся, а прежние «эксплуаторские классы» лишались части своих прав и всех привилегий, что было закреплено даже в Конституции РСФСР 1918 г.: «руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции»¹.

То есть «Октябрьская революция и установление советской власти так и не стали предпосылкой установления равенства в правах для всех социальных групп. Ликвидировав сословия, новая власть установила классовое деление общества и перешла на принцип классового неравенства в политике определения правового статуса населения» [3, с. 43].

Второе последствие, обусловленное принятием рассматриваемого Декрета, связано с реформированием системы гражданской службы. Прежние гражданские чины Российской Империи, согласно Декрету, ликвидировались вместе со званиями и титулами (которые существенно влияли на занятие тем или иным лицом соответствующего чина).

Формирование специального законодательства о государственной службе в Советском государстве осуществлялось довольно медленно и несистемно. Возможно, сама система государственной гражданской службы не вписывалась в концепцию отмирания государства с его аппаратом и построения коммунизма в будущем. Тем не менее новая власть не могла обойтись без государственных гражданских чинов, и определенное правовое регулирование все же сформировалось. При этом нельзя забывать, что государственное управление было проекцией партийного, где действовали свои механизмы и правила занятия тех или иных должностей. Порядок прохождения государственной гражданской службы регулировался преимущественно трудовым законодательством. Таким образом, отдельного института государственной гражданской службы в тот период не сложилось.

¹ Конституция РСФСР от 10.07.1918 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 07.06.2021).

В дальнейшем для регулирования отношений государственной службы были изданы Временные правила о службе в государственных учреждениях и на предприятиях, утвержденные 21 декабря 1922 г.¹, которые фактически действовали в течение всего периода существования СССР. Главные вопросы, которые решали Временные правила, были связаны с ограничениями и запретами, а порядок прохождения государственной гражданской службы, правовой статус госслужащего и прочие аспекты не раскрывались. На эту проблему указывает, в частности, А.В. Шободоева [4, с. 29].

Таким образом, после революционных событий 1917 г. практически полностью был разрушен прежний общественный и строй. Ввиду принципиальности вопрос о новой социальной структуре был решен в одном из первых правовых актов – Декрете от 11 (24) ноября 1917 г., в котором специально оговаривались вопросы упразднения существовавших в имперской России сословий, званий и чинов. Этот нормативный акт имел определяющее значение для конституционного строительства Советского государства и становления советской системы государственной гражданской службы.

Список источников

1. Ирошников М.П. Создание Советского центрального государственного аппарата. Совет народных комиссаров и народные комиссариаты (октябрь 1917 – январь 1918 г.). М. ; Л. : Наука, 1966. 300 с.

2. Милешина Н.А., Потапова Л.А. «Бывшее дворянство» в условиях советской эпохи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4. С. 108–110.

3. Калинина Д.А. Трансформация социальной структуры российского общества в 1917 году // Вестник ВолГУ. Сер.: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 6. С. 38–45.

4. Шободоева А.В. Законодательная база советской государственной службы: конституционно-правовой аспект // Известия Иркутск. гос. экономич. акад. 2015. Т. 6, № 2. С. 29–35.

¹ Временные правила о службе в государственных учреждениях и на предприятиях, утв. 21.12.1922 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1464.htm (дата обращения: 07.06.2021).

References

1. Iroshnikov M.P. *Sozdanie Sovetskogo central'nogo gosudarstvennogo apparata. Sovet narodnyh komissarov i narodnye komissariaty (oktyabr' 1917 – yanvar' 1918 g)* [Creation of the Soviet Central State Apparatus. Council of People's Commissars and People's Commissariats (October 1917 – January 1918)]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966. 300 p.
2. Mileshina N.A., Potapova L.A. «The Former Nobility» in the Conditions of the Soviet Era. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 12-4, pp. 108–110. (In Russian).
3. Kalinina D.A. Transformation of Social Structure of the Russian Society in 1917. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. Series: History. Area Studies. International Relations*, 2017, vol. 22, no. 6, pp. 38–45. (In Russian).
4. Shobodoyeva A.B. Legislative Basis of Soviet Public Service: the Constitutional and Legal Aspect. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 29–35. (In Russian).

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России

Information about the Author

Bredikhin Alexey Leonidovich – Candidate of Sciences (Law), Senior Instructor of the Chair of History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 16.09.2021; одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 24.09.2021.

The article was submitted 16.09.2021; approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 24.09.2021.

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.3

Захарцев Сергей Иванович

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия, Sergeyivz@yandex.ru

Лежнева Ольга Юрьевна

Московский городской арбитражный суд,
Москва, Россия, Urbova@inbox.ru

Сальников Виктор Петрович

Журнал «Юридическая наука: история и современность»,
Санкт-Петербург, Россия, Fonduniver@bk.ru

Чабукиани Оксана Алексеевна

Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Россия, oksana_kartoniha@mail.ru

СПРАВЕДЛИВАЯ СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КАК ГАРАНТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА¹

Аннотация. В статье анализируется справедливость судебной власти как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Формулируется тезис о том, что справедливость всегда должна идти вместе с правом, правовой реальностью, юридической деятельностью и правосудием. Отмечается, что объединить все направления достижения справедливости в деятельности судебной власти поможет философия права.

Ключевые слова: справедливость, правовое государство, судебная власть, уголовное судопроизводство, философия права

Для цитирования: Захарцев С.И., Лежнева О.Ю., Сальников В.П., Чабукиани О.А. Справедливая судебная власть как гарант правового государства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 26–34. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.3

© Захарцев С.И., Лежнева О.Ю., Сальников В.П., Чабукиани О.А., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Original article

Zakhartsev Sergey Ivanovich

Russian State Social University,
Moscow, Russia, Sergeyivz@yandex.ru

Lezhneva Olga Yurievna

Moscow City Arbitration Court,
Moscow, Russia, Urbova@inbox.ru;

Salnikov Viktor Petrovich

Journal «Legal Science: History and Modernity»,
Saint Petersburg, Russia, Fonduniver@bk.ru

Chabukiani Oksana Alekseevna

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russia, oksana_kartoniha@mail.ru

FAIR JUDICIARY AS GUARANTOR OF THE RULE-OF-LAW STATE

Abstract. The article analyses the fair judiciary as a guarantee of the respect for human and civil rights and freedoms. It is argued that justice must always go hand in hand with law, legal reality, legal action and justice. It is noted that a philosophy of law will help to unite all ways of achieving justice in the work of the judiciary.

Keywords: justice, rule-of-law state, judiciary, criminal procedure, philosophy of law

For citation: Zakhartsev S.I., Lezhneva O.YU., Salnikov V.P., Chabukiani O.A. Fair Judiciary as Guarantor of the Rule-of-Law State. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 26–34. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.3. (In Russian).

Справедливость судебной власти – гарантия правового государства. Именно своевременное пресечение преступлений, неотвратимость наказания, вынесенного на основе справедливого приговора в четком соответствии с нормами действующего законодательства, свидетельствуют о правовой защищенности личности, гарантиях соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Справедливость судебной власти рассматривается учеными в различных аспектах: социальном, философском, этическом, уголовно-правовом и уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и др.

В философском аспекте категория справедливости не может быть представлена без изучения трудов Аристотеля, Л. Витгенштейна, Вольтера, Г. Гегеля, А.И. Герцена, Д. Дидро, Ф.М. Достоевского, Г. Кельзена, П.А. Кропоткина, В.С. Соловьёва, Г. Спенсера и др.

Максимальное ограничение прав и свобод осуществляется правоохранительными органами в рамках уголовного судопроизводства.

Справедливость в уголовном процессе рассматривается как предмет исследования многими учеными. Среди них А.И. Александров, Л.Б. Алексеева, Х.Д. Аликперов, Г.З. Анашкин, В.А. Баранов, А.И. Бастрыкин, В.П. Божьев, О.Л. Васильев, В.М. Волженкина, Е.О. Воронкова, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, О.В. Григорьев, Н.А. Громов, М.К. Гочияев, М.М. Дегтярева, С.У. Дикаев, С.И. Захарцев, С.А. Иванова, Р.Ф. Исмагилов, К.Б. Калиновский, С.Б. Карамашев, В.П. Кашепов, М.И. Клеандров, О.Н. Козлитина, Т.В. Комарова, И.Н. Кондрат, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, З.В. Макарова, А.Г. Маркелов, Д.В. Масленников, А.И. Морозов, П.М. Морхат, О.В. Панкова, Н.А. Подольный, А.Н. Приженникова, В.И. Рохлин, В.П. Сальников, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, А.А. Тимошенко, В.Т. Тomin, А.П. Рыжаков, Т.К. Рябинина, Ф.И. Фаткулин, В.Н. Цыганаш, К.В. Черкасов, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, С.Д. Шестакова, А.И. Шугалей, Н.А. Якубович и др.

Специальными монографическими исследованиями, посвященными справедливости судебных решений, можно назвать диссертации: С.Ф. Афанасьева «Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство» [1], Н.А. Ахундова «Справедливость приговора» [2], Л.М. Ашировой «Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе» [3], М.В. Беляева «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика» [4], О.В. Гладышевой «Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» [5], И.Б. Глушковой «Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе» [6], Л.Л. Кругликова «Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации» [7], А.А. Маганковой «Актуальные вопросы справедливости приговора суда первой инстанции в современном уголовном процессе России» [8], О.И. Рабцевич «Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование» [9], В.В. Рудича «Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты» [10] и др.; монографии: «Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики)» под ред. Т.Г. Морщаковой [11], М.К. Гочияева и И.А. Синигибского «Справедливость в уголовном судопроиз-

водстве» [12], А.А. Соловьевой «Справедливость в праве» [13], С.В. Корнаковой и В.А. Щербакова «Проблемы реализации принципа справедливости в российской уголовном судопроизводстве» [14], Э.Г. Шкредовой, Н.Е. Муллахметовой, А.А. Маганковой «Принцип справедливости: теория и практика применения судами при рассмотрении уголовных дел» [15] и др.

Исследованием критериев справедливости в решении судов в зарубежных странах занимаются: F.J. Vex, T. Clark, M. Croddy, K. Daly, B. Hayes, P.J. Van Koppen, E. Marczak, D.P. Mears, N.H. Prakken, P. Schmitt, R. Sarre, J. Sassoon, M. Thommen, B. Verheij, Hans-Heiner Kuhne, O. Хёффе.

Вопросы справедливости в судопроизводстве рассмотрены в работах E. Marczak «Das Fairnessgebot im Prozess» [16], M. Thommen «Kurzer Prozess – fairer Prozess? Strafbefehls und abgekürzte Verfahren zwischen Effizienz und Gerechtigkeit» [17] и др.

Так как принцип справедливости является общепризнанным принципом международного права, многие фундаментальные правовые положения должны быть обязательно закреплены в нормах национального законодательства.

В марте 2018 г. Европейский суд по правам человека совместно с Центром международных исследований и Европы, Международной академией справедливого правосудия и Фондом Рене Кассиона провел конференцию по сравнительному праву; 23–25 июня 2010 г. были разработаны «Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии. Судебное управление отбор и подотчетность судей»¹; в ряде стран проводятся исследования по изучению путей достижения справедливости. В Российской Федерации тоже проводились международные и всероссийские научно-практические конференции: в 2014 г. – «Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе», в 2015 г. – «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве», «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве», в 2019 г. – «Уголовный процесс: законность, объективность, справедливость». Все это говорит об актуальности темы и сложности определения основного содержания справедливости как при формировании судебной власти, так и в процессе ее деятельности.

До сегодняшнего дня ученые не пришли к единому пониманию, называя справедливость:

1) философской категорией, которая не должна быть закреплена в норме права;

¹ Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iuaj.net/node/505> (дата обращения: 15.10.2021).

- 2) принципом процесса;
- 3) принципом международного права;
- 4) условием судопроизводства.

Мы считаем, что рассматривать справедливость лишь как философское понятие ошибочно и полностью согласны с мнением Ц. Элбэгдорж о том, что справедливость измеряется проделанной работой и ее результатами [18, с. 19]. Поэтому органы уголовного преследования и суд должны нести ответственность за несоблюдение нравственных, этических норм при вынесении процессуальных решений и выполнении следственных действий; уличающая деятельность должна строиться на принципах разумности и соразмерности; каждому участнику должны создаваться условия, в которых он сможет реализовать права, законные интересы, выполнить обязанности и быть уверенным в безопасности, должном возмещении причиненного вреда либо защите от угроз причинения такого вреда в связи с участием в судопроизводстве. Такое гарантировать можно лишь признав справедливость принципом судопроизводства, позволяющим обжаловать действия должностных лиц при нарушении этических, нравственных или моральных норм.

Справедливость должна относиться не только к решениям должностных лиц в рамках судопроизводства, но и к сотрудничеству при оказании международной помощи по уголовным, гражданским, семейным делам; выступать гарантией невмешательства во внутренние дела государства в части противодействия преступности; определять объем использования искусственного интеллекта как помощника систематизации имеющихся средств и методов противодействия преступлениям; обеспечивать разумность контроля за искусственным интеллектом в международном информационном пространстве при борьбе с транснациональными преступлениями, в том числе киберпреступлениями. Другими словами, справедливость должна всегда идти вместе с правом, правовой реальностью, юридической деятельностью и, конечно, правосудием, которое должно отвечать требованиям (критериям) справедливосудия.

Оценка достижения справедливости в деятельности судебной власти должна осуществляться по критериям. Традиционно выделяют общие (соответствие принимаемого решения действующему законодательству, нормативное закрепление нравственных начал при принятии решений и т. п.) и специальные критерии (равноправие сторон в процессе, разумный срок принимаемого решения, высокая правовая культура и отсутствие профессиональной деформации лица, принимающего процессуальное решение).

Объединить все эти направления деятельности поможет именно философия права. Потому что высшим судом в отношениях между государствами может быть, по Гегелю [19, с. 32–34], только сама история.

Список источников

1. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 593 с.
2. Ахундов Н.А. Справедливость приговора : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 198 с.
3. Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. 261 с.
4. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 55 с.
5. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. 478 с.
6. Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.
7. Кругликов Л.Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации : дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 1985. 365 с.
8. Маганкова А.А. Актуальные вопросы справедливости приговора суда первой инстанции в современном уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 263 с.
9. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 221 с.
10. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 274 с.
11. Стандарты справедливого правосудия: международные и национальные практики / Воскобитова М.Р. и др. ; под ред. Т.Г. Морщаковой. М. : Мысль, 2012. 583 с.
12. Гочияев М.К., Синигибский И.А. Справедливость в уголовном судопроизводстве. Кисловодск, 2011. 139 с.
13. Соловьева А.А. Справедливость в праве : моногр. Челябинск : ЮУрГУ, 2016. 176 с.
14. Корнакова С.В., Щербаков В.А. Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 143 с.

15. Шкредова Э.Г., Муллахметова Н.Е., Маганкова А.А. Принцип справедливости: теория и практика применения судами при рассмотрении уголовных дел : моногр. М. : Юрлитинформ, 2016. 166 с.
16. Marczak E. Das Fairnessgebot im Prozess. Köln, 2000. 234 s.
17. Thommen M. Kurzer Prozess – Fairer Prozess? Strafbefehls und abgekürzte Verfahren zwischen Effizienz und Gerechtigkeit. Stampfli Verlag. Bern, 2013. 360 s.
18. Элбэгдорж Ц. Из выступления на национальной Ассамблее «Реформа судебной власти и справедливость» (Улан-Батор, 14–15.04.2011) // Право и безопасность. 2011. № 2. С. 14–23.
19. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права : моногр. М. : Юрлитинформ, 2019. 376 с. DOI: 10.17513/np.467.

References

1. Afanasyev S.F. *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: teoretiko-prakticheskoe issledovanie vliyaniya Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod na rossijskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Dokt. Diss.* [The Right to a Fair Trial: a Theoretical-Practical Study of the Impact of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms on Russian civil proceedings. Doct. Diss.]. Saratov, 2010. 593 p.
2. Akhundov N.A. *Spravedlivost' prigovora. Kand. Diss.* [Justice of the Judgment. Cand. Diss.]. Moscow, 1990. 198 p.
3. Ashirova L.M. *Problemy realizacii principa spravedlivosti v ugovnom processe. Kand. Diss.* [Problems of Implementation of the Principle of Justice in Criminal Proceedings. Cand. Diss.]. Ufa, Уфа, 2006. 261 p.
4. Belyaev M.V. *Sudebnye resheniya v rossijskom ugovnom processe: teoreticheskie osnovy, zakonodatel'stvo i praktika. Avtoref. Dokt. Diss.* [Judgments in Russian Criminal Procedure: Theoretical Foundations, Legislation and Practice. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2019. 55 p.
5. Gladysheva O.V. *Spravedlivost' i zakonnost' v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii. Dokt. Diss.* [Justice and Legality in Criminal Proceedings of the Russian Federation. Doct. Diss.]. Krasnodar, 2009. 478 p.
6. Glushkova I.B. *Realizaciya prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo v arbitrazhnom processe. Avtoref. Kand. Diss.* [The Right to a Fair Trial in Arbitration. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2011. 22 p.
7. Kruglikov L.L. *Pravovye sredstva obespecheniya spravedlivosti nakazaniya v processe ego individualizacii. Dokt. Diss.* [Legal Means of Ensuring the Justice of Punishment in the Process of Its Individualization. Doct. Diss.]. Yaroslavl, 1985. 365 p.

8. Magankova A.A. *Aktual'nye voprosy spravedlivosti prigovora suda pervoj instancii v sovremennom ugolovnom processe Rossii. Kand. Diss.* [Topical Issues of the Fair Verdict of the Court of First Instance in the Modern Criminal Process in Russia. Cand. Diss.]. Chelyabinsk, 2013. 263 c.
9. Rabceovich O.I. *Pravo na spravedlivoje sudebnoe razbiratel'stvo: mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravovoe regulirovanie. Kand. Diss.* [The Right to a Fair Trial: International and Domestic Legal Regulation. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2003. 221 p.
10. Rudich V.V. *Spravedlivost' v ugolovnom sudoproizvodstve: teoreticheskij i prikladnoj aspekty. Kand. Diss.* [Fairness in Criminal Proceedings: Theoretical and Applied Aspects. Cand. Diss.]. Moscow, 2013. 274 p.
11. Voskobitova M.R., Dikov G.V., CHernysheva O.S., Nasonov S.A., Filatova M.A., SHepeleva O.S.; Morshchakova T.G. (ed.). *Standarty spravedlivogo pravosudiya: mezhdunarodnye i nacional'nye praktiki* [Fair Justice Standards: International and National Practices]. Moscow, Mysl' Publ., 2012. 583 p.
12. Gochiyaev M.K., Sinigibsky I.A. *Spravedlivost' v ugolovnom sudoproizvodstve* [Fairness in Criminal Proceedings]. Kislovodsk, 2011. 139 p.
13. Solovieva A.A. *Spravedlivost' v prave* [Justice in Law]. South Ural State University Publ., 2016. 176 p.
14. Kornakova S.V., SHcherbakov V.A. *Problemy realizacii principa spravedlivosti v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Problems of the Implementation of the Principle of Justice in Russian Criminal Proceedings]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2019. 143 p.
15. Shkredova E.G., Mullakhmetova N.E., Magankova A.A. *Princip spravedlivosti: teoriya i praktika primeneniya sudami pri rassmotrenii ugolovnyh del* [The Principle of Fairness: Theory and Practice of Application by Courts When Considering Criminal Cases]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2016. 166 p.
16. Marczak E. *Das Fairnessgebot im Prozess*. Köln, 2000. 234 s.
17. Thommen M. *Kurzer Prozess – Fairer Prozess? Strafbefehls und abgekürzte Verfahren zwischen Effizienz und Gerechtigkeit*. Stampfli Verlag. Bern, 2013. 360 s.
18. Elbegdorj T. From the Speech to the National Assembly «Reform of the Judiciary and Justice». *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2011, no. 2, pp. 14–23. (In Russian).
19. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. *Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulyativno-logicheskikh osnovaniyah metafiziki prava* [Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. On the Issue of the Speculative Logical Foundations of Metaphysics of Law]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2019. 376 p. DOI: 10.17513/np.467.

Информация об авторах

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, академик РАЕН

Лежнева Ольга Юрьевна – судья Московского городского арбитражного суда

Сальников Виктор Петрович – доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России

Чабукиани Оксана Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

Information about the Authors

Zakhartsev Sergey Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Advocacy and Organization of Law Enforcement Activities of the Russian State Social University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Lezhneva Olga Yurievna – Judge of the Moscow City Arbitration Court

Salnikov Viktor Petrovich – Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal «Legal Science: History and Modernity», Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Member of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Chabukiani Oksana Alekseevna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminal Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 22.11.2021.

The article was submitted 12.11.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 22.11.2021.

Научная статья

УДК 342.3

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.4

Рудман Марк Наумович

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, markrudman@yandex.ru

Ларинбаева Ильмира Ишмурзовна

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, lar-ilmira@mail.ru

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК ОТЕЦ РУССКОЙ ДЕМОКРАТИИ¹

Аннотация. Идея договора между гражданской общиной и княжеской властью изначально являлась оптимальным путем становления политической демократии в истории русской государственности. Первым образцом такого договора выступает соглашение представительных органов власти Новгородской республики с князем Александром Невским. Этот союз рассматривается в статье как уникальный для русской истории государства и права образец равноправного сотрудничества русского князя и демократического государства древнего Новгорода.

Ключевые слова: договор, вече, выборная власть, княжеская власть, гражданская община

Для цитирования: Рудман М.Н., Ларинбаева И.И. Александр Невский как отец русской демократии // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 35–43. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.4.

© Рудман М.Н., Ларинбаева И.И., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Original article

Rudman Mark Naumovich

Bashkir State University,
Ufa, Russia, markrudman@yandex.ru

Larinbaeva Ilmira Ishmurzovna

Bashkir State University,
Ufa, Russia, lar-ilmira@mail.ru

ALEXANDER NEVSKY AS THE FATHER OF RUSSIAN DEMOCRACY

Abstract. The idea of a treaty between the civil community and the princely power was initially the best way to establish a political democracy in the history of Russian state. The first historical example of such a treaty is the agreement of the representative authorities of the Novgorod Republic with Alexander Nevsky. This union is considered in the article as a unique model for the Russian history of the state and the law of equal cooperation of the Russian prince and the democratic state of ancient Novgorod.

Keywords: treaty, veche, elective power, princely power, civil community

For citation: Rudman M.N., Larinbaeva I.I. Alexander Nevsky as the Father of Russian Democracy. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2021, no. 4, pp. 35–43. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.4. (In Russian).

Литературный образ «отца русской демократии» для всех людей, рожденных в СССР, является свидетельством того, что сама идея русской демократии, возрожденная только в годы перестройки, фактически опровергнута историей. Неоднозначные последствия демократических реформ, начатых М.С. Горбачёвым, вскрыли исторически обусловленные самодержавные предпочтения всех слоев русского общества, привели к краху советского «эксперимента» и проблемам «переходного периода» с очень смутными перспективами перехода к автократическому режиму. Российское общество, объединенное выбором единоличной монархической власти, сделало этот выбор под мощным давлением геополитических и культурных предпосылок еще в XVI в. и до настоящего времени сохраняет приверженность самодержавной традиции «сильной власти». Влияние такого выбора наглядно проявилось в попытках отдельных выдающихся самодержцев – Александра I и Александра II – ограничить эту традицию, что встретило стойкую реакцию отторжения в обществе. Неудачи российских конституционалистов обусловлены тем, что самодержавие для России ста-

ло образом жизни, определяющим все стороны общественной жизни, включая картину мира и культурные особенности, ярко проявившиеся как в художественной литературе, так и в общественном сознании.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что для российской интеллектуальной традиции характерен поиск доводов и исторических подтверждений опровержения практической демократических процедур в сочетании с обоснованием их неприемлемости для российского государства в силу разного рода объективных исторических факторов. Общее принятие обществом этого набора аргументов проявилось в творчестве классиков отечественной сатиры И. Ильфа и Е. Петрова, создавших образ Кисы Воробьянинова, явно пародирующий обреченные на политическое поражение фигуры сторонников демократических реформ начала XX в., которые оказались беспомощными как в противостоянии с режимом последнего русского императора Николая II, так и тем более при столкновении с террористическими методами большевистского режима.

Образец русской демократии таким же естественным образом, как и северо-восточное самодержавие, сформировался в Северо-Западной Руси в историко-географических условиях, схожих с условиями развития античной цивилизации, стимулом которого стала ограниченность природных ресурсов, требовавшая для выживания и ведения хозяйства личной инициативы. Именно эта совокупность условий вызвала к жизни признание обществом абсолютной ценности свободы мысли как условия становления конституционных государств Нового времени.

Универсальной основой становления демократических обществ, сформировавших универсальную модель выборного правления в Античности, европейском Средневековье и Новом времени стали гражданские общины, опиравшиеся на качество ремесла и следующую из них возможность торговли. Такие условия ведения хозяйства формировали социально-политическую активность предпринимательских слоев, вступавших в конкурентную борьбу с привыкшей к насилию наследственной военной аристократией. Демократия становится результатом корпоративной политической солидарности горожан, материально обеспечивающих себя благодаря ремеслу и торговле. Эти творческие и созидательные по содержанию занятия сформировали потребность в свободе и ответственности, которые оказались достаточным стимулом для того, чтобы поставить дружины профессиональных грабителей под предводительством королей и князей под контроль выборной гражданской власти. Естественным исключением стало возникновение новгородской и псковской моделей выборной публичной власти, которые заслуженно именуются республиками. Их появление как реального воплощения русской демократии доказывает, что так случается.

В отечественной истории государства и права республиканские феномены Новгорода и Пскова принято игнорировать в силу того, что обозримая русская история представляет собой историю самодержавия или иных вариантов неограниченной власти государства. Само понятие «государство» в русском языке производно от «государь», что подразумевает неограниченность его власти и рабский статус населения. Причем эта картина мира фактически не изменилась в советский период, поскольку обусловленное условиями становления общества самодержавие в эти десятилетия воспроизводилось в форме неограниченной власти одной партии, персонифицированной в текущем лидере.

Между тем таким же естественным путем, то есть, отражая запросы общества, в Северо-Западной Руси формируется выборная публичная власть, аналогичная античной демократии и торговым государствам Северной Италии и Северной Европы эпохи Средневековья.

Известная нам история Новгорода отражает естественный характер формирования выборных органов власти, солидарность которых, как и в городских общинах стран Западной Европы, определялась сплоченностью горожан в борьбе против несправедливых, с их точки зрения, размеров дани князьям, считающим себя «властью». Описание этой борьбы дает первые русские образцы общественного договора между военной знатью и военными наемниками, с одной стороны, и городскими общинами, осознающими свои интересы, свою свободу и ответственность в ее защите, – с другой.

С точки зрения истории права имеют огромное значение факты договорных отношений между новгородским вече и князьями, свидетельствующие о взаимном признании права на собственное достоинство, из которого позднее будут развиты современные институты конституционных прав личности. Летописи говорят о том, что в 1014 г. новгородская община поддержала князя Ярослава сначала в борьбе с его отцом, киевским князем Владимиром Мономахом, требовавшим ежегодной дани. На вечевых собраниях каким-то образом было достигнуто соглашение Ярослава с новгородцами о создании ополчения для борьбы с преемником Владимира – Святополком. В комментариях к советским изданиям новгородских летописей отмечается высокая вероятность того, что на вечевых собраниях 1014–1016 гг. «велись переговоры, в которых Ярослав обещал ... денежное вознаграждение и грамоту с какими-то политическими гарантиями» [1, с. 392]. Достоверно известно, что наиболее важные решения обязательно оформлялись в виде специальных договоров и грамот. Обычная формула, с которой начинались вечевые постановления, выглядела следующим образом: «От бояр, от житых людей, от купцов, от черных людей, от всего Новгорода» [1, с. 392].

В любом случае, судя по источникам, уже в начале XI в. новгородцы проявили себя как граждане, объединенные в способную к политическому самоуправлению общину. Решимость новгородцев отстаивать свои интересы, идя при этом на открытый конфликт с князьями при одновременной готовности решить все спорные вопросы при помощи договора, заставила князей и их дружины считаться с новгородской общиной как с равным княжеской власти субъектом политических отношений. Сам процесс этой внутренней и внешней политической борьбы, требовавшей постоянного поиска компромиссов, является основой демократического режима. Классические проявления демократии – известные по летописям факты изгнания князей, поступки которых вызвали недовольство влиятельных новгородских купцов и бояр. Обращаясь к историческим сравнениям, отметим, что это были именно изгнания, а не убийства, что позволяет утверждать цивилизованность новгородцев по сравнению с историей классического русского самодержавия, которое формировало людей, способных убить Петра III, Павла I, Николая II, но неспособных при проявлении возможности собственного выбора избежать убийства. Изгнание недостойного правителя сравнимо с практикой свержения римлянами Тарквиния Гордого в 509 г. до н. э. и событиями Славной революции в Англии 1688 г.

Учрежденный в Новгороде совет феодальной знати, известный как Оспода, или Совет господ, упоминается в немецких источниках как Herren Rat. Он включал наряду с действующими должностными лицами и знатными боярами предыдущих посадников, тысяцких и кончанских старост, являлся важнейшим органом, функционирование которого означало выработку практики договорных отношений между представителями различных групп интересов, объединенных стремлением к обеспечению политической стабильности Господина Великого Новгорода [1, с. 394]. Указанные в источниках функции Осподы позволяют проводить параллели с римским Сенатом и афинским Советом 500, регулировавшими повестку для ее рассмотрения на последующем Народном собрании, подбиравшими кандидатуры на занятие наиболее ответственных должностей. Именно в рамках таких корпоративных органов вырабатывались способы правового обеспечения общих интересов, что позднее привело к формированию систем городского и национального права, основанного на рациональном патриотизме граждан как лично свободных и потому ответственных субъектов социально-политической деятельности.

Одновременно в Новгородской земле происходит небывалый для последующей русской истории процесс разграничения военной и гражданской власти, имевший место в развитии выборных институтов посадничества и княжения. Уже с конца XI в. по решению Народного вечевого собрания из

бояр избирается посадник, властные полномочия которого сравнимы с прежней княжеской властью. Мощное новгородское восстание 1136 г. закрепляет статус новгородского князя в качестве уже не киевского наместника, а должностного лица на службе Господину Великому Новгороду, то есть городской общине. Закрепилась практика признания Народного веча как верховного органа власти, обладающего полномочиями призвания и смещения князя, которая является неотъемлемым элементом городской демократии, присущей европейской средневековой цивилизации. Примечательно, что согласно тексту летописи эта традиция была настолько устойчивой, что современники, характеризуя новгородцев, утверждали, что они «вольны в князьях» [2, с. 53]. В этот период изгнание и призвание князей стало в Новгороде «обычным модусом отношения к княжеской власти» [3, с. 171]. Она признавалась подчиненной по отношению к суверенитету гражданской общины Новгорода, обозначаемой понятием «Господин Великий Новгород».

В летописях и иных источниках удельной эпохи древнерусской истории понятия «господин» и «государь» использовались для обозначения и правителя, и владельца, что отражало отсутствие признаваемых обществом различий между властью и собственностью. Но важным исключением, которое отразилось в политическом языке русской демократии Новгорода, являлось то, что в последние века удельного периода термин «господин» применялся для обозначения публичной власти корпоративного характера, примером чего служит понятие «Господин Великий Новгород». При обращении к удельному князю свободные люди, как правило, называли его господином. А понятие «государь» обозначало частную власть над собственностью. Князь был господином вольных людей, живущих в его уделе, и государем для считавшихся его собственностью холопов. В своих землях наследственный вотчинник звался государем вплоть до XVII в. Когда позднее Московский великий князь стал претендовать на верховную неограниченную власть, он требовал признания ее собственнического характера по отношению к населению. Московские правители, намеренно подражая монгольской самодержавной традиции, требовали безоговорочного признания их неограниченной власти, из чего следовало полное холопское подчинение всех подданных [4, с. 172].

Естественной противоположностью этого направления развития был Новгород, в котором сложился тип культуры и соответствующий ей режим публичной власти, основанный на активном участии вольных людей в экономической и политической жизни гражданской общины. И это участие получило в Новгороде, как и в других европейских городах-государствах эпохи «коммунальной революции», религиозное и морально-идеологическое обоснование, что послужило мощным стимулом для разработки правовых

принципов народовластия, утвердившихся в первых средневековых республиках. Новгород входил в Ганзейский союз, из чего следует общность ценностей с городскими элитами европейских городов, положивших начало городским ересям, из которых позднее вырастут мощные религиозные движения, требующие реформирования организации политической власти на началах индивидуальной ответственности и социальной справедливости.

Заслуживает отдельного изучения параллель между выборностью новгородского епископа и протестантским конгрегационализмом стран Северной и Западной Европы, положившим начало классической политической демократии Нового времени [5, с. 45]. Напомним, что именно с протестантской этикой связано утверждение идей рационализма и капитализма, приверженность которым привела к формированию классического конституционного права Нового времени. И сам факт выборности главы религиозной общины отражает перспективы аналогичного пути развития русской демократии в Новгороде, если бы не неудачное геополитическое соседство с самодержавными государями, гордо считавшими себя наследниками Золотой Орды и византийских базилевсов.

Какую же роль в этой истории играет Александр Невский? Уникальность его взаимоотношений с Господином Великим Новгородом для русской истории состоит в том, что в политических предпочтениях Александра, русского удельного князя, еще не сложился комплекс величия самодержцев, который последующие московские правители унаследовали от унижавших их более двух веков ордынских ханов. Фактически во всем материале русской истории Александр Невский – единственный правитель, оказавшийся способным на договорные отношения с гражданской общиной Новгорода. Эти отношения были основаны на религиозно-патриотическом интересе защиты политического суверенитета именно гражданской общины, что и лишает его обозначение в качестве «отца русской демократии» привычного оттенка иронии, отражающей характерное для русской историографии признание ее бесперспективности. Воинское мужество князя Александра, проявленное в боях за защиту Новгородской и Псковской земель, было направлено в конкретных исторических условиях на защиту демократической государственности, созданной на договорной основе православными гражданами первых в русских землях республик. После него попытку возрождения договорных отношений между народом и публичной властью предпринял потомок Александра Невского Василий Шуйский, впервые попытавшийся закрепить принцип договора в своей Крестоцеловальной записи 1606 г. Она представляет собой первый документ конституционного характера в истории государства и права России, согласно которому глава государства приносит религиозную клятву защищать жизнь и собственность своих подданных.

Таким образом, род Александра Невского дал уникальный для русской истории пример союза между гражданской общиной и княжеской властью, который был направлен на защиту демократических принципов общественного устройства. Как носитель княжеской чести Александр сумел признать равное себе право на собственное достоинство со стороны гражданской общины Новгорода. На этой основе строились договорные отношения князя Александра с новгородской демократией, что резко противопоставляет этот исторический сюжет последующему развитию самодержавной государственности (если считать, что в условиях самодержавия возможно развитие с конституционно-правовой точки зрения). Союз князя Александра с Новгородом представляет собой первый договор равных между князем и гражданской общиной. Поэтому есть все основания считать его началом русской конституционной истории, то есть истории системы национального права. Она связана со становлением отечественной демократии, если признать, что у истоков демократии и права всегда стояли городские общины и их системы ценностей, основанные на уважении жизни, свободы и собственности гражданина.

Список источников

1. Выборы в средневековом Новгороде // Очерки по истории выборов и избирательного права : учеб. пособие / под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой. Калуга ; М. : Фонд «Символ» : РЦОИТ, 2002. С. 393–417.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / отв. ред. М.Н. Тихомиров ; под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 640 с.
3. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л. : ЛГУ, 1988. 272 с.
4. Пайпс Р. Россия при старом режиме : пер. с англ. М. : Захаров, 2004. 493 с.
5. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. 2-е изд. М. : Норма, 1998. 624 с.

References

1. Elections in Medieval Novgorod. In Vedeneev YU.A., Bogodarova N.A. (eds.) *Ocherki po istorii vyborov i izbiratel'nogo prava* [Essays on the History of Elections and Electoral Law]. Kaluga, Moscow, Fond «Simvol» Publ., 2002, pp. 393–417. (In Russian).

2. Tikhomirov M.N., Nasonov A.N. (eds.). *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* [Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Lists]. USSR Academy of Sciences Publ., 1950. 640 p.

3. Froyanov I.YA., Dvornichenko A.YU. *Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi* [City-States of Ancient Rus]. Leningrad State University Publ., 1988. 272 p.

4. Pipes R. *Russia under the Old Regime*. Penguin books, 1977. 360 p. (Russ. ed.: Pipes R. *Russia under the Old Regime*. Moscow, Zakharov Publ., 2004. 493 p.).

5. Berman H.J. *Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Tradition*. Harvard University Press Publ., 1983. 657 p. (Russ. ed.: Berman H.J. *Western Tradition of Law: the Era of Formation*. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 1998. 624 p.).

Информация об авторах

Рудман Марк Наумович –
кандидат исторических наук,
магистр права, доцент кафедры
теории государства и права
Института права Башкирского
государственного университета

Ларинбаева Ильмира Ишмурзовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
государства и права Института
права Башкирского
государственного университета

Information about the Authors

Rudman Mark Naumovich –
*Candidate of Sciences (History),
Master of Laws, Associate Professor
of the Chair of Theory of State and
Law, Institute of Law, Bashkir State
University*

Larinbaeva Ilmira Ishmurzovna –
*Candidate of Sciences (Law),
Assistant Professor of the Chair of
Theory of State and Law of the
Bashkir State University*

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 12.11.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 12.11.2021; accepted for publication 15.11.2021.

Научная статья

УДК 340.12

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.5

Мустафина Лилия Салаватовна

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия, to86-mustafina@fas.gov.ru

ГОСУДАРСТВО КАК ПЛАТФОРМА¹

Аннотация. Процессы, происходящие в настоящее время, оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности людей и, в частности, на главные векторы развития общества и государства. Одним из таких процессов, охвативших весь мир, является цифровизация, значительно усилившаяся в связи с ослаблением личных социальных контактов в связи с пандемией коронавирусной инфекции. В соответствии с событиями, порожденными процессами информатизации и компьютеризации, в данной статье понятие «государство» рассматривается как платформа для взаимоотношений в обществе в условиях развивающейся цифровизации.

Ключевые слова: государство, форма государства, государство как платформа, цифровизация, глобализация

Для цитирования: Мустафина Л.С. Государство как платформа // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 44–53. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.5.

© Мустафина Л.С., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Original article

Mustafina Lilia Salavatovna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, to86-mustafina@fas.gov.ru

THE STATE AS A PLATFORM

Abstract. Modern realities have a great influence on all spheres of people's life, especially on the main vectors of the State and society development. One such worldwide process is digitization, this phenomena has swept the whole world cause due to the coronavirus pandemic the personal social contacts were reduced. According to the events generated by the processes of informatization and computerization, in this article the concept of «state» is considered as a platform for relationships in society in the context of developing digitalization.

Keywords: state, form of a state, state as a platform, digitalization, globalization

For citation: Mustafina L.S. The State as a Platform. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2021, no. 4, pp. 44–53. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.5. (In Russian).

Споры о том, какая форма организации общественно-политической и социально-экономической жизни страны, а точнее говоря, какая форма государства является самой современной, оптимальной и «идеальной», в научных кругах, кажется, не прекратятся никогда. Они ведутся еще со времен Аристотеля, и иногда исследователи начинают обращать больше внимания на интересующие всех злободневные вопросы, имеющие отношение как к разработке теории, так и к анализу сложившейся практики, что создает видимость появления возможности прийти к единому общему мнению [1; 2; 3]. Однако в мире происходят события, которые постоянно вносят коррективы в вроде бы устоявшиеся в науке взгляды, и споры начинают разгораться с новой силой, иногда не только оказывая существенное влияние на уже сложившуюся практику государственно-правового развития общества, но и способствуя появлению новых теоретических разработок. Примерно так получилось, например, и в связи с началом глобализационных процессов, потому что вначале под сомнением оказалась не только реальность, но и возможность такого явления в современном мире, очень разнообразном и противоречивом. Все это не допускало даже мысли о том, что могут появиться какие-то унифицирующие весь мир факторы.

При анализе перспектив современной цивилизации в качестве основных особенностей глобализационных процессов К.Х. Делокаров отмечает их сложность и многообразие, открытость, многоаспектность и многоуровневый характер [4, с. 4]. Другие исследователи тоже обращали внимание на неоднозначный характер глобализационных процессов. Так, рассматривая ситуацию, в которой оказались государство и право в связи с глобализацией, М.Н. Марченко исходил из того, что исследование ее влияния «на государственно-правовую и общественно-политическую жизнь имеет огромное не только теоретическое, но и практическое значение» [5, с. 6].

Как пишет С.М. Шахрай, если мы признаем реальность глобализации, то должны найти в нашей стране основные точки соприкосновения с ней и добиться оптимального соотношения «между гибкостью политического курса, стремлением вписаться в формирующиеся новые мировые реальности и сохранением собственной цивилизационной и социокультурной самобытности, защите национальных интересов» [6, с. 20]. Он отмечает, что «лишь решение собственных глобальных проблем позволит России органично вписаться в происходящие процессы глобализации, обеспечивать свои собственные интересы и цели, не стать инструментом решения чужих проблем» [6, с. 21]. Одновременно с этим С.М. Шахрай пишет и о том, что существует определенное сопротивление всему тому, что связано с глобализацией, и это отражается в жизни людей, и «такие тенденции, как защитная реакция на процессы унификации, все явственнее прослеживаются уже сегодня» [6, с. 41].

Бесспорно, государство, как главный представитель общества на мировой геополитической арене, «принимает» на себя все современные вызовы и не может не обращать на них внимание. Такая же ситуация сложилась и в связи с появлением цифровизации. При этом нужно отметить, что по сравнению с процессами, в той или иной мере связанными с понятием «глобализация», в сложившейся не только в Российской Федерации, но и в других государствах обстановке скорость цифровизации общества и государства активно увеличивается. Одним из особенностей этого процесса является то, что в последнее время можно говорить и о складывании соответствующей системы нормативных правовых актов, необходимой для обеспечения процессов цифровизации [7, с. 197–202].

По нашему мнению, необходимость законодательного обеспечения этих процессов обуславливается не только проблемой легитимизации цифровизации как общезначимого, важного и нужного явления современности, но и тем, что Российская Федерация является правовым государством, и основным доказательством этого может служить то, «что сегодня многие стороны жизнедеятельности населения регулируются правовыми нормами и принципами» [8, с. 51].

Поэтому, как отмечают Н.Н. Арзамаскин и Е.В. Сандальникова, в современных условиях становится злободневным вопрос о правовом восприятии и осмыслении в качестве новой научно-теоретической юридической категории понятия «цифровая экономика» [9, с. 203]. Они подчеркивают, что в подобных случаях становится важной научно-теоретическая конкретизация данной категории и уточнение ее места в понятийно-категориальном ряду. Это невозможно без «анализа элементного состава и специфики соотношения с государством и правом с позиций науки общей теории государства и права. Все это требует внимательного изучения вопроса о нормативно-правовом регулировании правоотношений, возникающих в сфере цифровой экономики, и принятия в Российской Федерации специального нормативного правового акта – Цифрового кодекса» [9, с. 203].

В связи со всеми этими моментами в современных реалиях вряд ли можно говорить об искусственном интеллекте как о чем-то немислимом и фантазийном. Поэтому сложно не признать очевидность того, что государство и государственное управление периода Средневековья и современного периода сильно отличаются. Даже если взять более короткий промежуток времени, например, начало 2000-х годов и настоящее время (как сейчас принято говорить – пандемийный период), становится очевидным, что и государство, и государственное управление динамично меняются и развиваются вслед за запросами общества и потребностями нового времени.

При этом, как пишет Т.С. Касимов, необходимо подчеркнуть, что в современной науке не уделяется достаточного внимания исследованиям возможных направлений и перспектив государственно-правового развития общества [10, с. 4]. Анализируя причины сложившейся ситуации, он подчеркивает, что все это обусловлено отсутствием единого подхода к изучению проблем, связанных с вопросом о сущности государства [11, с. 47].

По нашему мнению, все то, что происходит в мире, отражается на сущностно-содержательной характеристике государства, и на самом деле государство – это явление, которое воспринимается социумом в зависимости от обстоятельств, задач и проблем, стоящих перед обществом, ввиду чего данное явление приобретает форму, необходимую для достижения таких целей. Поэтому на разных этапах развития общества и в теоретической науке, и в общественном мнении государство предстает и воспринимается в различных формах и «образах».

К примеру, как справедливо отмечает Р.А. Ромашов, начиная со времен Средневековья в научной терминологии в целях обозначения государства используются различные слова, отражающие различные составляющие сущности государства [12, с. 47].

В современном обществе, что бы ни случилось в жизни гражданина начиная с момента его появления на свет и заканчивая смертью, а в «жизни» юридического лица – начиная с момента фактической регистрации организации и завершая официальной ликвидацией, приходится взаимодействовать с государством. В связи с развитием современных технологий, с их постоянной сменяемостью и обновлением, на наш взгляд, нужно говорить как об усовершенствовании модели государственного управления, так и об усовершенствовании формы самого государства.

Государство в настоящее время можно воспринимать не как надстройку над обществом и тем более не как врага, с которым нужно бороться, которого нужно бояться или пытаться обмануть при удобном случае. А.Д. Керимов и И.Н. Куксин подчеркивают, что в современных условиях государство можно рассматривать как универсальный и многофункциональный, ценный и незаменимый инструмент, необходимый для ответственного и разумного решения стоящих перед людьми как глобальных, так и региональных проблем, выработки адекватных ответов на настоячивые и грозные вызовы современной эпохи [13, с. 36].

Действительно, как справедливо пишет А.В. Зырянов, становление государственного аппарата было обусловлено необходимостью реализации тех функций государства, которые на данном этапе являются самыми основными и важными и связаны с обеспечением «целостности и условий эффективной жизнедеятельности национального сообщества (страны). Предметом его практики является предупреждение и преодоление патологических отклонений в социальной жизни, с которыми гражданское общество путем самоорганизации и самоуправления справиться не может» [14, с. 131].

По нашему убеждению, о зрелом гражданском обществе мы сможем говорить только в том случае, когда появятся соответствующие условия и люди смогут решать свои житейские проблемы, не остерегаясь «правовых последствий карательного характера со стороны государства, ибо их действия основаны на правовых дозволениях, выполняются в пределах правовых требований и с помощью права» [15, с. 30].

Обобщая все сказанное, приходим к выводу о том, что государство можно понимать не только как организацию политической власти, а как еще более емкое и глобальное явление в жизни людей. Если для государства в современных реалиях народ является «клиентом», которого необходимо «обслужить» посредством оказания государственных услуг и принятия решения по назревшим вопросам, с которыми обращается гражданин, соблюдении права лиц, а также отследить качество и сроки их соблюдения, то быстрое и качественное «обслуживание», отсутствие административных барьеров, оперативная реакция со стороны государства на ситуации, которые не

являются нормой для общества в настоящее время, мониторинг таких ситуаций приведет к высокому уровню удовлетворенности как самих граждан, так и бизнес-структур качеством предоставляемых государственных услуг.

Нужно отметить, что впервые о государстве как о платформе (Government as a Platform) заговорил американский писатель и издатель, футуролог и один из главных идеологов понятия «Веб 2.0» Т. О'Райли. Он является активным сторонником движения за свободу программного обеспечения и программного обеспечения с открытым исходным кодом.

В понимании Т. О'Райли восприятие государства как платформы является определенным прогнозом о возможности формирования государством открытой платформы для взаимного общения и сотрудничества тех или иных организаций и определенных сообществ людей с органами государственной власти как с полноценными партнерами.

На наш взгляд, предлагая понятие «государство как платформа», Т. О'Райли ассоциирует его со своеобразной ситуацией, складывающейся на рынке, на территории которого «государство играет роль генерального менеджера-распорядителя, а сообщество занимается обменом товарами и услугами по типу поставщик – потребитель» [16, с. 3].

Однако современная реальность такова, что на сегодняшний день платформы могут лишь объединить в одно целое поставщиков и потребителей как информации, так и услуг, сформировать сетевые взаимодействия и предложить себя взамен государственным информационным системам, более узкозадачным, выполняющим роль необходимых в современных условиях инструментов в процессе государственного управления.

При этом необходимо понимать, что платформенное государство не может полностью заменить работу всех органов власти и правительства. Вместе с тем государство может оптимизировать их работу, гарантируя расширение возможностей и создание условий для самообслуживания граждан, уменьшения нагрузки с госорганов, к примеру, путем фиксации типичных нарушений или выдачи типовых решений. В то же время, как показывает практика, не нужно слишком много времени для того, чтобы люди смогли оперативно осмыслить и понять выгоду от нововведений, хотя и выражают тревогу за защищенность своих собственных интересов [17, с. 36].

По мнению авторов монографии «Правильное общество», для такого общества необходимо формирование и функционирование такой политической власти, «которая будет существовать не для себя, а для общества ... будет вести себя не как частная фирма, добивающаяся получения прибыли для немногих акционеров, а как наемный работник, трудящийся для всех граждан, бизнеса и их целей» [18, с. 126]. Расшифровывая данную мысль, авторы пишут: «мы оплачиваем налогами содержание государственного аппарата и

хотим такой аппарат, который будет нам удобен и будет эффективно работать, такой власти, которая примет активность и заинтересованность граждан как нормальный, а не экстраординарный процесс и, наконец, которая будет открыта, прежде всего информационно, для граждан, что создаст отношения взаимного доверия граждан и государства» [18, с. 126].

Несомненно, цифровые технологии намного упрощают львиную долю процессов, связанных с организацией экономической жизни людей. Тем не менее можно говорить и об отдельных моментах, которые не могут не тревожить современное общество.

Безусловно, определенные позитивные характеристики рассмотренных нами явлений предполагают наличие и некоторых негативных моментов. Например, вне всякого сомнения, есть большая опасность вывода живого человека – индивида, личности, субъекта права – из целого ряда событий и явлений, связанных с государственно-правовым развитием современного общества, и в целом из общественно-политической и социально-экономической жизни страны, предоставления при этом права решения его житейских проблем и удовлетворения жизненных интересов электронному разуму, хотя сама по себе мысль о государстве как об открытой платформе для взаимодействия организаций, а также больших или малых сообществ людей с органами власти как с партнерами, на наш взгляд, представляет большой интерес.

Список источников

1. Арзамаскин Н.Н. Переходное государство и его форма. Ульяновск : УлГУ, 2006. 173 с.
2. Арзамаскин Н.Н. Историко-теоретические проблемы становления и развития формы российской государственности / под ред. Р.Л. Хачатурова. 2-е изд., перераб. и доп. Ульяновск : УлГУ, 2008. 348 с.
3. Чашин А.Н. Современные правовые учения России / под ред. Т.Н. Радько. М. : Дело и Сервис, 2014. 128 с.
4. Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К.Х. Делокаров. М. : КМК, 2005. 236 с.
5. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2009. 400 с.
6. Шахрай С.М. Государство и глобализация: методологические и политико-правовые проблемы. М. : МГИМО(У) МИД России, 2002. 262 с.
7. Арзамаскин А.Н. Формирование системы нормативно-правового обеспечения криптовалютных отношений в современной России // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект : матер. Всерос.

науч.-практ. конф., Уфа, 5–6 апр. 2018 г. / отв. ред. Ф.Х. Галиев : в 2 ч. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. Ч. 1. С. 197–202.

8. Комаров С.А., Галиев Ф.Х. Соционормативная основа правового государства // Теория государства и права. 2018. № 2. С. 46–52.

9. Арзамаскин Н.Н., Сандальникова Е.В. Цифровая экономика как правовая категория // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект : матер. Всерос. науч.-практ. конф., Уфа, 5–6 апр. 2018 г. / отв. ред. Ф.Х. Галиев : в 2 ч. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. Ч. 1. С. 203–208.

10. Касимов Т.С. Современные либеральные и консервативные концепции будущего российского государства : моногр. Уфа : РИО ИЦИПТ, 2016. 112 с.

11. Касимов Т.С. Концепции сущности государства // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 44–48.

12. Ромашов Р.А. Политогенез : моногр. СПб. : Алетейя, 2020. 300 с.

13. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : моногр. М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. 96 с.

14. Зырянов А.В. Синергетический подход в исследовании государства : моногр. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2015. 150 с.

15. Галиев Ф.Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства // Юридическая мысль. 2011. № 3 (65). С. 25–31.

16. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-tsifrovye-platformy-ot-kontsept-a-k-realizatsii>.

17. Галиев Ф.Х. Историческая обусловленность правовой культуры // История государства и права. 2010. № 19. С. 34–38.

18. Правильное общество / А.А. Липатов [и др.] ; под ред. Ю.В. Веселова. СПб. : Питер, 2015. 256 с.

References

1. Arzamaskin N.N. *Perekhodnoe gosudarstvo i ego forma* [Transitional State and Its Forms]. Ulyanovsk State University Publ., 2006. 173 p.

2. Arzamaskin N.N.; Khachaturov R.L. (ed.). *Istoriko-teoreticheskie problemy stanovleniya i razvitiya formy rossijskoj gosudarstvennosti* [Historical and Theoretical Problems of the Formation and Development of the Russian State]. 2nd ed. Ulyanovsk State University Publ., 2008. 348 p.

3. СHashin A.N.; Radko T.N. (ed.). *Sovremennye pravovye ucheniya Rossii* [Modern legal doctrines of Russia]. Moscow, Delo i Servis Publ., 2014. 128 p.

4. K.Kh. Delokarov (ed.). *Globalizaciya i perspektivy sovremennoj civilizacii* [Globalization and the Prospects of Modern Civilization]. Moscow, KMK Scientific Press Publ., 2005. 236 p.

5. Marchenko M.N. *Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii* [State and Law in the Context of Globalization]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p.

6. Shakhrai S.M. *Gosudarstvo i globalizaciya: metodologicheskie i politiko-pravovye problemy* [State and Globalization: Methodological, Political and Legal Problems]. Moscow, MGIMO University Publ., 2002. 262 p.

7. Arzamaskin A.N. Formation of a System of Regulatory and Legal Support of Cryptocurrency Relations in Modern Russia. In Galiev F.Kh. (ed.). *Problemy statusa sovremennoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 5–6 aprelya 2018 g.* [Problems of the Status of Modern Russia: Historical and Legal Aspect. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, April 5–6, 2018]. Bashkir State University Publ., 2018, pt. 1, pp. 197–202. (In Russian).

8. Komarov S.A., Galiev F.Kh. The social framework of the legal state. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law*, 2018, no. 2, pp. 46–52. (In Russian).

9. Arzamaskin N.N., Sandalnikova E.V. Digital Economy as a Legal Category. In Galiev F.Kh. (ed.). *Problemy statusa sovremennoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 5–6 aprelya 2018 g.* [Problems of the Status of Modern Russia: Historical and Legal Aspect. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, April 5–6, 2018]. Bashkir State University Publ., 2018, pt. 1, pp. 203–208. (In Russian).

10. Kasimov T.S. *Sovremennye liberal'nye i konservativnye koncepcii budushchego rossijskogo gosudarstva* [Modern Liberal and Conservative Concepts of the Future of the Russian State]. Ufa, Research Center for Information and Legal Technologies Publ., 2016. 112 p.

11. Kasimov T.S. The Concepts of the Essence of the State. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2015, no. 4 (42), pp. 44–48. (In Russian).

12. Romashov R.A. *Politogenez* [Politogenesis]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2020. 300 p.

13. Kerimov A.D., Kuksin I.N. *Sil'noe gosudarstvo kak opredelyayushchij faktor obshchestvennogo progressa* [A Strong State as a Determining Factor in Social Progress: Monograph]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2017. 96 p.

14. Zyryanov A.V. *Sinergeticheskij podhod v issledovanii gosudarstva* [Synergetic Approach to State Research]. South Ural State University Publ., 2015. 150 p.

15. Galiev F.Kh. Legal culture in the information space of civil society and legal state. *YUridicheskaya mysl' = Legal Thought*, 2011, no. 3 (65), pp. 25–31. (In Russian).

16. Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.H. Government Digital Platform: from Concept to Implementation. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2019, no. 4, pp. 31–60. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-tsifrovye-platformy-ot-kontsepta-k-realizatsii>.

17. Galiev F.Kh. Historical Conditioning of Legal Culture. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2010, no. 19, pp. 34–38. (In Russian).

18. Lipatov A.A., Kupreichenko A.B., Gromova A.I., Schrader H.; Veselov YU.V. (ed.). *Pravil'noe obshchestvo [The Right Society]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 256 p.

Информация об авторе

Мустафина Лилия Салаватовна – аспирантка кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

Information about the Author

Mustafina Lilia Salavatovna – postgraduate student of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 18.11.2021.

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 18.11.2021.

Научная статья

УДК 340.12

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.6

Тимонин Анатолий Николаевич

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, timonin.anatoly2011@yandex.ru

ОБ ОДНОЙ ИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ ИСТОКОВ РУСИ¹

Аннотация. Актуальной задачей всех гуманитарных наук нашей страны является задача самопознания России, выявление ее глубинных исторических корней. Цель: проанализировать основные моменты эволюции одной из социокультурных моделей истоков Руси на протяжении довольно длительного периода – с конца 40-х годов прошлого столетия и вплоть до настоящего времени. При написании статьи автор руководствовался междисциплинарным и цивилизационным подходами, отдельными положениями евразийской теории. Использовались общенаучные и частнонаучные методы: проблемно-теоретический, сравнительно-исторический, формально-логический, сочетание цивилизационного, институционального и функционального подходов, регионального и локального. Результаты исследования позволили выявить сильные и слабые стороны модели аланского происхождения Руси, в которой слишком многое остается гипотетичным. В ее рамках находят решение одни вопросы и остаются нерешенными другие. Тюркский компонент в ней лишь обозначен, но не раскрыт ни по отношению к Древней Руси, ни применительно к «аланскому Русскому каганату». До сих пор не преодолен дисбаланс между историческим и логическим, что повышает уязвимость данной модели для критики. Но живучесть подобной модели – яркое свидетельство актуальности евразийского подхода к истории Руси, выявлению ее реальных социокультурных истоков.

Ключевые слова: аланы, русь, истоки Руси, социокультурная модель, этногенез, политогенез

Для цитирования: Тимонин А.Н. Об одной из социокультурных моделей истоков Руси // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 54–71. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.6.

© Тимонин А.Н., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Original article

Timonin Anatoly Nikolaevich

Bashkir State University,

Ufa, Russia, timonin.anatoly2011@yandex

ON ONE OF SOCIOCULTURAL MODELS OF THE RUSSIA ORIGIN

Abstract. The urgent task of all the humanities of our country is the task of Russia's origin knowledge, the identification of its deep historical roots. Purpose: to analyze the main points of the evolution of one of the sociocultural models of the origin of Russia over a fairly long period – from the late 40s of the last century and up to the present day. Methods: when writing the article, the author was guided by interdisciplinary and civilizational approaches, certain provisions of the Eurasian theory. General scientific and specific scientific methods were used: problem-theoretical, comparative-historical, formal-logical, combination of civilizational, institutional and functional, regional and local approaches. The results of the study revealed the strengths and weaknesses of the Alanist Rusi model, in which too much remains hypothetical. Within its framework, some issues find their solution and others remain unresolved. The Turkic component is marked, but not disclosed not only in relation to Ancient Russia, but also in relation to the «Alan Russian Khaganate». The imbalance between the historical and the logical has not yet been resolved, increasing the vulnerability of this model to criticism. But the vitality of such a model is an evidence of the relevance of the Eurasian approach to the history of Russia, to the identification of its real sociocultural origins.

Keywords: alans, rus, origin of Rus, sociocultural model, ethnogenesis, polytogenesis

For citation: Timonin A.N. On One of Sociocultural Models of the Russia Origin. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 54–71. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.6. (In Russian).

Вопреки расхожим представлениям, навеянным стихотворением британского колониального поэта Р. Киплинга «Восток и Запад»: «Да, Запад есть Запад! Восток есть Восток! Не встретиться им никогда, пока не сойдутся Небо с Землей пред Господом в день Суда», история человечества не раз демонстрировала примеры конвергентного развития отдельных цивилизаций. Ярким проявлением столь своеобразного развития, если верить евразийцам, служила и служит наша страна. Правда, с таким подходом к решению вопро-

са о цивилизационной идентификации не только России, но и Руси согласны далеко не все.

Решительным противником евразийства зарекомендовал себя самый нелюбимый ученик В.О. Ключевского П.Н. Милюков, утверждавший, что «...после вековой оккупации вокруг Киева возникли устойчивые центры оседлой цивилизации. Эта цивилизация была частично норманской, частично византийской – и лишь на третьем месте – восточной» [1, с. 62].

Гораздо категоричнее отрицал евразийскую природу Руси академик Д.С. Лихачёв, определявший ее в качестве «Скандославии». При таком подходе какие-либо восточные влияния, какие-либо восточные компоненты отрицались по определению [2, с. 113].

Та же мысль, но в более широком контексте была не так давно выражена петербургским историком А.А. Хлевовым, который выдвинул идею «симбиоза» Руси и Скандинавии, сложившегося в рамках «балтийской цивилизации» [3, с. 80]. Еще шире мыслит И.Н. Ионов, поместивший Древнюю Русь в границы европейской цивилизации, правда, в качестве ее периферийного варианта [4, с. 68].

На фоне европоцентристских атрибуций явной аномалией выглядит позиция, занятая Л.П. Поляковым – соавтором школьного учебника с весьма характерным названием – «Основы современной цивилизации». С его точки зрения, Русь IX–X вв. есть не что иное, как «безымянная цивилизация» [5, с. 90]. При всей очевидной уклончивости данной позиции, по сути дела означающей отказ от решения вопроса о цивилизационной идентификации Руси, она все же содержит латентный мотив несогласия с широко распространенными в отечественной научной литературе норманистскими (и еще шире – европоцентристскими) взглядами на социокультурную природу Древнерусского государства.

В самом деле, при рассмотрении социокультурных истоков Руси сквозь призму европоцентризма многое, слишком многое, чем изначально различались Восток и Запад Европы, остается необъясненным, а нередко и необъяснимым. Так, среди памятников права Древней Руси особое место занимают русско-византийские договоры. Имена людей, посланных от Олега, великого князя русского, способны разочаровать любого панслависта: Карлы, Инегельдъ, Фарлоф, Веремуд, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнь, Фрелавъ, Руаръ, Актеву, Труанъ, Лидул, Фостъ, Стемид [6, с. 18]. Совершенно очевидно, что подавляющее большинство из них никакого отношения к славянам не имели. Но из тех же текстов мы узнаем, что всем без исключения представителям «рода русского», будь они балтами, как Апубъксарь, Каницар, Искусеви, или же скандинавами, как Свень, упомянутым в договоре Игоря, приходилось приносить клятвы не Тором и Одним, не Витаутусом, а славянскими

божествами Перуном и Волосом. Кроме того, еще в 1925 г. А. Калмыков обратил внимание на то, что «в десятом веке летопись упоминает среди русских представителей, подписавших договор с Византией, имена: Froutan (Feridoun, Thraetaona), Sfendr, или Sfaindr (Asfendiar), Istr, Prasten, Frasten, или Fursten (Roustem), и другие иранские имена» [7, p. 69].

Продолжая эту тему, необходимо вспомнить еще один религиозный эпизод, связанный с попыткой Владимира Святославича так преобразовать языческий пантеон Руси, чтобы угодить населению только что захваченной им Киевщины. В летописи по этому поводу, по поводу религиозных начинаний этого правителя, сказано следующее: «И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь» [6, с. 37]. Язычество восточного славянства в целом и данный эпизод в частности стали объектом специального монографического анализа, проведенного М.А. Васильевым. Исключив из этого перечня Перуна и Мокошь, ему удалось выявить не только сугубо локальный, как сказали бы мы сегодня, южнорусский характер большинства языческих божеств, попавших в летописный перечень, но и иранское происхождение Хорса и Семаргла [8, с. 124].

Коль скоро мы упомянули Киев, нельзя пройти мимо легенды об основании этого города тремя братьями: Кием, Щеком и Хоривом. Казалось бы, что славянство первого из братьев, особенно после специальных лингвистических исследований академика О.Н. Трубачёва, не подлежит никаким сомнениям [9, с. 132–136; 10, с. 210–234]. Но стоит ознакомиться с более ранним – армянским – вариантом этой легенды, достоверность которого была признана другими академиками, Н.Я. Марром и Б.А. Рыбаковым, как былая уверенность исчезает [11, с. 44–66; 12, с. 105–106]. Дело в том, что самую раннюю версию легенды Н.Я. Марр опознает как «драгоценное скифское предание», в котором вместо славянского перевозчика Кия, пересекавшего Днепр, фигурирует скифский божественный персонаж Куар. Где именно армянские и русские книжники могли ознакомиться со столь древним преданием, сказать трудно. Правда, ситуация несколько проясняется благодаря трудам отечественных историков, которые давно обратили внимание на рассказ епископа Исраэля, побывавшего в 682 г. с особой миссией в «стране гуннов», содержащийся в «Истории агванов», принадлежащей перу автора X в. М. Каганкатваци. В числе прочих сведений там содержится сообщение о верованиях жителей этой страны: «Они думали, что почитаемый ими бог Куар производил искры ... молний и эфирные огни. ...Также они приносили в жертву жареных лошадей какому-то чудовищному, громадному герою, называя его богом *Тангрихан*, которого Персы называют *Аспандеат*» [13, с. 193].

Комментируя это сообщение, А.В. Гадло пришел к выводу о том, что «культ Куара-Аспандиата» представлял собой «трансформированный культ ираноязычных кочевников, вероятнее всего, массагетов-маскутов» [14, с. 147]. Несколько позже это мнение было принято С.Г. Кляшторным, правда, с одним уточнением: «Унаследованный гуннами на Кавказе бог Куар, вероятно, оставался богом местного иранского населения, а в пантеоне самих гуннов его образ слился с образом "громовержца" Тенгри-хана» [15, с. 123]. Сопоставив имя бога Куара с иранским словом «хуар» (солнце), А.В. Гадло подчеркнул глубокую древность культа, а С.Г. Кляшторный – его широчайшую распространенность среди скифов, сарматов и аланов.

Небезынтересно, что о каких-то русах, появившихся по соседству с гуннами Кавказа, незадолго до миссии епископа Исраэля повествовали отдельные восточные авторы. Так, Абу-Джафар ат-Табари приводит высказывание правителя Дербента, адресованное арабскому военачальнику Абдуррахману: «Я нахожусь между двумя врагами, один – Хазары, а другой – Русы, которые суть враги целому миру, в особенности же Арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет» [16, с. 74]. Если столь ранняя (643 г.) датировка такой локализации русских воинов по ат-Табари верна, то они могли заимствовать «скифскую легенду» от своих ираноязычных соседей либо унаследовать от ираноязычных предков – наряду с другими элементами иранского наследия, выделенными еще С.П. Толстовым [17, с. 51–53].

Еще один «иранский сюжет» связан с давней дискуссией норманистов и антинорманистов по поводу славяно-русского параллелизма, проявившего себя в области наименований днепровских порогов. В свое время весьма эрудированный византийский император Константин Багрянородный в своем трактате «Об управлении империй» указал на расхождение славянских и русских названий порогов на Днестре [18, с. 47–49]. Данное обстоятельство норманистами веками рассматривалось в качестве одного из самых надежных свидетельств в пользу скандинавского происхождения Руси. Но украинскому археологу Ю.В. Брайчевскому, использовавшему осетинский языковой материал, удалось выявить иранское происхождение «русских» наименований днепровских порогов. Так, анализ первого же из порогов – Эссупи (не спи), показал, что «э» – начальная частица, звучавшая именно таким образом в источнике, была преобразована норманистами в «пе». Столь произвольная реконструкция вынудила норманистов «вносить в текст инъектуру – "п–", не объяснимую никакими фонетическими соображениями». В результате между изначальным «эс-супи» источника и «русской» реконструкцией В. Томсена «pe sofі» или же «pe sue-fe» А.Х. Лерберга – очевидная разница. В осетинском же языке, как подчеркивал В.И. Абаев, «аэ» – «негативная частица, образующая первую часть многих сложных слов со значением отсутствия чего-либо.

Еще более убедительной представляется осетинская этимология названия четвертого порога – Айфор, которое, по Ю.В. Брайчевскому, производно от осетинского «Ажк (Аж)» – «яйцо», и fars (*fors – «бок», «ребро», «порог», вместе: «порог гнездовой») [19, с. 25–26]. Норманисты же сколько-нибудь приемлемой этимологии данного названия предложить не смогли.

Подробное изложение статьи Ю.В. Брайчевского заняло бы слишком много места, поэтому перейдем к ее заключительной части, где содержатся основные выводы. Один из них сводится к тому, что возникновение «русской» номенклатуры порогов произошло «в последние века до нашей эры», когда «сарматские полчища затопили южнорусские степи». Гораздо позже, по его мнению, появились славянские названия этих порогов – «после разгрома гуннов», то есть не ранее середины V в. Конечный же вывод Ю.В. Брайчевского гласит: «"Русь" Константина Багрянородного – это не норманская и не славянская, а сарматская "Русь", сливающаяся с тем таинственным народом Рос, который древние авторы еще в последние века до нашей эры размещают в юго-восточном углу Восточно-Европейской равнины» [19, с. 28].

Результаты этимологических изысканий Ю.В. Брайчевского привлекли внимание видного отечественного антинорманиста А.Г. Кузьмина, который в целом оценил их положительно. Но в совместной статье с Е.С. Галкиной он выразил несогласие с датировкой Ю.В. Брайчевским времени названий днепровских порогов и с этнической атрибуцией им «руси» Константина Багрянородного. Развивая идею более позднего – аланского – происхождения руси, А.Г. Кузьмин и Е.С. Галкина пришли к выводу о том, что «...названия порогов ведут к "Руси-тюрк", причем именно к Балтийской Руси, поскольку за салтовцами русские летописи устойчиво сохраняли название ясов. Возникновение двух рядов названий (славянских и русских), видимо, надо отнести к IX в., когда еще реально сохранялось двуязычие. Славянские именатитулы в договорах (Руси с греками. – А. Т.) свидетельствуют о переходе верхушки алано-русов полностью на славянскую речь» [20, с. 474].

Итак, алано-русы (русы Олега и Игоря) пришли в 882 г. в Киев именно с Севера. Но как они там оказались и, что не менее, а может быть и более важно, где именно на Севере они обосновались? На эти вопросы, в особенности на последний, нашим авторам убедительно ответить не удалось. Зато в иранском именослове они находят «имя договора Алвад», а вкупе с ним – Мутур и даже Олег, подыскав ему иранскую параллель – Халег [20, с. 473–474]. При всех различиях только что рассмотренных этногенетических конструкций, их роднит одно – иранское происхождение.

Казалось бы, что очевидного расхождения двух «иранских» концепций удалось избежать С.П. Толстову, который еще в послевоенные годы стремился реабилитировать в глазах широкой научной общественности гипотезу

Ломоносова – Иловайского о происхождении Руси от роксалан. Приведем один из его главных выводов: «Есть все данные предполагать, что сложившееся на базе древнего сармато-аланского, resp. роксоланского и аорсского, населения северо-кавказское, подонское и нижневолжское славянство ... продолжало жить в составе хазарских и болгарских политических объединений, оставшихся сармато-славянскими под тонким внешним покровом гунно-тюркских политических форм» [17, с. 55].

Легко заметить, что С.П. Толстов не только заметно удревнил «линию идеологической и политической преемственности» между средневековым государством Русь и его иранскими предшественниками, доводя ее до «массагетской государственности античности», но и подчеркивал непрерывность такого рода преемственности. Пожалуй, наиболее слабым звеном его концепции оказались попытки обнаружить «северокавказское» и «нижневолжское славянство», гипотезы о «древнем, никуда не уходившем славянском населении Хазарской державы», о «славизме древних болгар», которые до сих пор не нашли своего фактического подтверждения [17, с. 52, 55]. Не нашлось сторонников и постулируемой С.П. Толстовым идеи о том, что «у истоков политической истории нашей страны» находилась целая «система средневосточных государств позднего эллинизма, возглавленных генеалогически связанными между собой массагетско-скифскими династиями» [17, с. 49].

Соглашаясь с С.П. Толстовым в том, что влияние степной модели государства на Древнюю Русь неоспоримо, приходится констатировать очевидное: автор, всецело увлеченный поиском древнейших истоков Руси, оставил вне поля зрения целый ряд важных вопросов. К их числу мы должны отнести следующие: почему-то первый православный иерарх из славян, киевский митрополит Иларион, даже крестителя Руси титулует по-тюркски «каганом»; почему-то ближайшее окружение Владимира Святославича и его далеких потомков – правителей Руси вплоть до Петра I, величали опять-таки по-тюркски «болярами», «боярами»; почему-то лингвисты-тюркологи настаивают на том, что без использования тюркской лексики невозможно адекватное прочтение важнейшего литературного памятника киевской эпохи – «Слова о полку Игореве».

Памятуя об этом, принимая во внимание символичность всякой культуры, есть смысл обратить самое пристальное внимание на такой символ, присущий древнерусской культуре, который своими корнями уходит в далекое прошлое, но является общим наследием не только иранцев и славян, но и тюрков. Именно таким символом является знаменитый трезубец – сакральный символ верховной власти правящего рода Рюриковичей, который прошел длинный исторический путь, прежде чем украсить собой золотые и серебряные монеты Владимира Святославича. Проследив его в специальном

исследовании, Н.А. Соболева пришла к выводу о том, что он представляет собой «иранский вклад в древнерусскую духовную культуру» [21, с. 39]. Удержав в себе древний иранский символ, культура Древней Руси смогла передать его нашим современникам-украинцам. Тем самым лишний раз подтверждается правота замечания Ю.М. Лотмана, высказанного им по другому поводу: «Символ никогда не принадлежит какому-либо синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [22, с. 11–12].

В свете изложенного материала, отразившего сведения об ирано-славянских и ирано-русских отношениях, сводить роль кочевых народов в истории Руси к одним лишь нашествиям и набегам, как это нередко делают адепты норманизма и европоцентризма, совершенно неверно. Реальная история взаимоотношений славян и иранцев, а позднее славян и тюрков, нередко принимала симбиотические формы. Своеобразным преломлением подобных контактов стали двузубцы и трезубцы, получившие название «знаков Рюриковичей», которые, как выяснилось, имели много общего с тамгами правящих родов у народов, населявших степную зону Евразии. Так, М.Д. Полубояринова, исследуя использование подобных знаков на керамике и монетах, имевших хождение в Золотой Орде XIII–XIV вв., пришла к выводу о том, что «...принадлежность двузубцев и трезубцев правящему роду подтверждается для Золотой Орды данными этнографии по тюркским народам, входившим некогда в состав этого государства» [23, с. 174–175].

Широчайшую распространенность двузубцев и трезубцев среди царствующих родов ряда государств Евразии, будь то «сасанидский Иран, Хорезм Сиявушидов, боспорские цари, русские князья и, наконец, знаки на монетах Джучидов – ханов Золотой Орды и Крымского ханства» [24, с. 56], констатирует и В.Е. Флёрова. Для объяснения этого феномена она принимает гипотезу Г. Янихена, согласно которой «традиционная государственная эмблема Ирана становилась знаком воцарившегося рода нового государственного образования. Знак запечатлевал божественность происхождения института верховной власти» [24, с. 57]. Судя по всему, на Руси проявилась та же тенденция, которая обнаружила себя у многих народов Евразии, в том числе и кочевых. Остается только решить вопрос, каким образом, преодолевая многовековые цезуры, немалые расстояния, минуя социокультурную специфику тех или иных народов, такой знак попал на Русь? В самой общей форме, отрицая прямую генетическую связь между знаками боспорских царей или среднеазиатскими тамгами и знаками киевских князей, свой ответ еще в середине прошлого века сформулировал П.Н. Третьяков: «В настоящее время речь может идти лишь о том, что до возникновения знака киевских князей

знаки точно такой же системы, точно такого же орнаментального мотива бытовали у разных племен на восток от Днепра» [25, с. 216].

К таким племенам, громко заявившим о себе начиная с VI в., исследователи чаще относят не «росов», а болгар и хазар, которые поочередно доминировали в южнорусских степях в период, предшествующий возвышению Руси.

Примерно в 668 г. умер правитель Великой Булгарии Кубрат, его смерть привела к ослаблению могущества болгар и в конечном итоге к их подчинению хазарам. Но не все сыновья Кубрата пожелали подчиниться хазарам, одного из них – хана Аспаруха, возглавившего особую орду, хазары преследовали до реки Дунай. Иранское имя этого хана очевидно, а вот этнический состав его подданных, переселившихся вместе с ним за Дунай, остается до конца неясным. Были ли среди них сарматы? На этот вопрос болгарский археолог Р. Рашев отвечал утвердительно, настаивая на том, что наряду с тюрками и славянами «значительную часть народа Аспаруха» составляли сарматы, которые «активно смешивались» со славянами в рамках пеньковской культуры еще в VII в. [26, с. 87].

Но вернемся к русам, которых А.Н. Поляк, опираясь на данные восточных источников и русского былевого эпоса, локализовал в Подонье – ниже волока, по которому суда и грузы с Волги могли перемещаться в Дон. Заслуживает самого пристального внимания и его трактовка сообщения источника: «Русия находится на джазира», которое норманистами понималось в сугубо ограничительном смысле – «русы проживают на острове». На самом деле, как справедливо подчеркивал А.Н. Поляк, арабское слово «джазира» означало не только «остров», но и «полуостров», «междуречье». Используя другое, нежели норманисты, значение этого слова, он дает собственный перевод: «Русия находится на суше у вод». Поэтому вместо Северо-Запада Руси, где норманисты среди множества озер и островов до сих пор пытаются найти «остров русов», востоковед отдавал предпочтение другому региону – междуречью Волги и Дона, соответственно, русов, создававших на данной территории свои «речные поселения», он именовал «волго-донскими русами». Избранный им регион примечателен еще и тем, что здесь «русы соседствовали с тюрко-иранским населением и где топонимика была смешанная» [27, с. 90].

Особый интерес в этом плане представляют сведения, содержащиеся на знаменитой карте сицилийского географа XII в. Идриси, на которой, как отмечал еще Д.Т. Березовец, фигурирует город с необычным названием – Русь-Тюрк. По мнению Д.Т. Березовца, его «нельзя рассматривать иначе как желание автора карты подчеркнуть, что здесь оно обозначает не Русь славянскую, широко известную в его времена, а Русь древнюю – Тюркскую» [28, с. 67]. Хотя сам Б.А. Рыбаков, на чью статью «Русские земли на карте Идриси

1154 года» ссылался украинский археолог, предпочитал сокращенное название этого города – Русия или же Росия, известное по византийским источникам [29, с. 19].

Общее направление размышлений Д.Т. Березовца нельзя не признать верным. В пользу его точки зрения следует привести другое свидетельство Идриси: «Кокиана населена тюрками, известными как русы» [30, р. 401].

По поводу точного местоположения данных городов между историками ведутся давние споры, Б.А. Рыбаков в упомянутой статье полагал, что «Русия – это Керчь, древний Корчев», но много позже, комментируя в своей монографии сведения Ибн-Русте о мадьярской работорговле, приводит другое название Керчи – Карх [12, с. 231]. Проанализировав весь комплекс источников, И.В. Волков локализует город Русия не в Крыму, не на месте Боспора Киммерийского, хорошо известного византийцам, а в устье Дона [31].

Столь пристальное внимание историков к «русскому» городу с неславянским населением не могло остаться незамеченным видным лингвистом О.Н. Трубочёвым, развивавшим идею о южном, более раннем, нежели думают норманисты, происхождении Руси. Система его аргументации открывается давней догадкой А.Л. Шлецера о том, что «громкие морские походы на Византию времен патриарха Фотия совершили не Русь славянская, но и не Русь варяжско-скандинавская (NB!), а совершенно особые, дорюриковские, понтийские росы» [10, с. 50]. Решая вопросы «как и откуда все начиналось», он избирает точкой отсчета «приазовский регион», исходящая из которого «радиация» распространялась в северном направлении от Азова, и приводит в особую контактную зону – «Русь-Тюрк» [10, с. 59]. Поясняя свою точку зрения, О.Н. Трубочёв подчеркивает мысль о том, «что достаточно старый славянский элемент прослеживается на Дону и Северском Донце», но и «здесь начинали брать верх тюркские или те смешанные с тюркскими этнические элементы, которые принято обозначать именем салтово-маяцкой археологической культуры» [10, с. 229]. Легко заметить, что в данном месте концепция О.Н. Трубочёва смыкается с гипотезой о тождестве данной археологической культуры с русами восточных источников, предложенной Д.Т. Березовцом, но расходится с ним в части раннего проникновения славян на Дон и Северский Донец. С его точки зрения, «в VIII–X вв. славянское население в Подонье и Приазовье не проживало», ибо здесь обосновались аланы, болгары, гузы. Среди них Д.Т. Березовец особо выделял группу алан, переселившихся в начале VIII в. «в район бассейна Дона» и принесших сюда «свое имя» – русь [28, с. 62, 69].

Новые археологические исследования, как правило, обходили стороной гипотезу Д.Т. Березовца. Но даже те из них, чьи авторы привычно исходили из «скандо-хазарской парадигмы», порой невольно способствовали

корректировке картины, представленной Д.Т. Березовцом. Так, В.В. Колода, заново рассмотрев взаимоотношения славян с многоэтничным населением Северского Донца, обладавшим высокой степенью самостоятельности от правящих кругов Хазарского каганата, резюмирует: они эволюционировали от конфронтации к сосуществованию, сотрудничеству и даже к зарождению «нового этноса». В отличие от Д.Т. Березовца харьковский археолог наблюдает лишь начальную фазу процесса формирования синкретичного этноса, который не получает у него своего завершения, будучи свернутым по причине половецкой угрозы. Аланам, проживавшим вместе с другими этносами в границах выделенной им контактной зоны, В.В. Колода отводит роль хотя и формально зависимого, но все же зависимого от Хазарского каганата населения. Поэтому он не находит места ни для аланской Руси, ни для каганата русов [32, с. 79–82]. Иных выводов от автора, рассматривающего если не все, то очень многие проблемы развития салтово-маяцкой культуры в рамках привычной парадигмы, ожидать не приходится.

Альтернативной версии этногенеза и политогенеза придерживаются Е.С. Галкина и М.И. Жих. С точки зрения Е.С. Галкиной, «к концу VIII в. на территории от левобережья Днестра до Среднего и Нижнего Дона образовалось единое социополитическое объединение с центром, очерченным лесостепным вариантом салтовской культуры». В него «входили оседлые племена североиранского (русы и аланы) и славянского происхождения, а также кочевники – сармато-аланы (асы) и праболгары, первоначально занимавшие подчиненное положение и постепенно переходившие к оседлому образу жизни» [33, с. 300–301]. Спустя некоторое время такое объединение, получившее наименование каганата русов, вступает в смертельную схватку со своими врагами во главе с Хазарским каганатом и гибнет в неравной борьбе. Именно «тогда-то "наидоша Козаре" на русские и славянские земли и наложили дань, переподчинив себе те славянские племена, которые находились под влиянием салтовских русов. На этом и завершается собственно история Русского каганата на Северском Донце, ибо каганатом он уже не являлся» [33, с. 308]. Повествуя о дальнейшей судьбе «салтовских русов», Е.С. Галкина отмечает: «Жители Киевщины должны были ассимилировать какие-то североиранские племена, которыми и были салтовские русы». И как же «салтовские русы» соотносятся со ставшей уже привычной русью Олега и Игоря? Исследовательница дает следующий ответ: «Славянская Древняя Русь, выросшая на пути из варяг в греки, не имела почти ничего общего с русами, упомянутыми в Бертинских анналах под 839 г. Почти ничего. Кроме имени» [33, с. 332–333].

Такой ответ показался неудовлетворительным даже столь последовательному антинорманисту М.И. Жиху, предложившему собственное реше-

ние вопроса «о причинах и механизме переноса этнонима *русь* с салтовских аланов на варягов». В поисках археологического обоснования собственной точки зрения он обращается к работам А.В. Григорьева и В.В. Мурашевой, исследовавшим городище Супруты, расположенное на реке Упе (правый приток Оки) в Тульской области, которым удалось обнаружить следы раннего пребывания варягов на данной территории. Одновременно археологами здесь было зафиксировано влияние салтовской культуры, его-то М.И. Жих счел достаточным основанием для вывода о том, что «в Супрутах базировался варяжский отряд, находившийся на службе у салтовцев», состоявший, как показали наблюдения В.В. Мурашевой, из выходцев с острова Готланд. Из этого вывода следуют два других. Первый посвящается им разрешению загадки, содержащейся в сообщении Бертинских анналов о свеонах – посланниках кагана русов. Коль скоро варяги Супрутов – «федераты» салтовцев, то их правитель-каган использовал именно тех своих людей, кто мог вернуться на территорию каганата кружным путем, минуя угрозу, исходившую от кочевников.

Второй вывод был сформулирован в постановочной форме. «Возникает вопрос, – вопрошает автор, – а что, если та группа варягов, которая обосновалась в Среднем Поднепровье, – это первоначально такие же федераты аланского Русского каганата, как и те, которые жили в Супрутах»? Нетрудно догадаться, что на этот вопрос последовал утвердительный ответ. Причем одним из главных аргументов здесь станет «салтовская тамга», вошедшая в историю под именем «знаков Рюриковичей», полученная ими в качестве вассалов правителей каганата русов. Влияние салтовской культуры на данную группу варягов было настолько значительным, что всем своим внешним видом (прической и одеждой) они стремились подражать салтовцам. Неудивительно, что в результате этого процесса «на варягов был перенесен и этноним *русы*» [34, с. 191–192].

Сохранив ядро аланской модели, М.И. Жих дополняет его такими новеллами, которые не только способствуют уточнению и развитию ее основных положений, но и выступают в роли «стыковочных элементов» между предысторией Руси и ее летописной историей, включая интеграцию всех восточных славян в границы одного государства. При этом инкорпорация данных элементов в состав этой модели не меняет ее сути, так как первоначально им были отведены сугубо вторичные и вспомогательные роли. И только с крушением «аланского Русского каганата» летописные варяги выходят на первый план, решая задачи социополитической интеграции, начало которой было положено задолго до захвата ими Киева, и которая во многом происходила под влиянием салтовского социокультурного фактора. Иначе говоря, интегративный процесс в этом случае выглядит процессом вторич-

ным и производным, представляющим собой реализацию давней вековой традиции, сформировавшейся в пределах «Русского каганата». Такова в самых общих чертах одна из социокультурных моделей истоков Руси, в которой многое, слишком многое остается гипотетичным. Кроме того, тюркский компонент в ней лишь упоминается, но ее роль в процессах этногенеза и политогенеза как у салтовцев, так и у их преемников остается не раскрытой, что, вне всякого сомнения, следует отнести к слабым сторонам этой модели.

Ее эволюция, происходившая на протяжении целого ряда десятилетий, если исключить более ранние версии, сопровождалась сосуществованием нескольких близких друг другу, но все же различающихся между собой гипотез. Это и понятно – разные ученые, решая одни и те же вопросы в разное время, используя несколько отличные источники, приходили к сходным, порой совпадающим, но нередко все-таки отличающимся выводам. Любая модель русского этногенеза и политогенеза по определению обладает междисциплинарным характером. Не является исключением в этом плане и рассматриваемая в настоящей статье модель – ее разработчикам приходится использовать очень многие достижения других наук. Собственные же познавательные возможности специалистов в данной сфере, как правило, распределены по всему полю исследования неравномерно. Поэтому недостаточную эмпирическую обоснованность того или иного момента модели им приходится компенсировать логическими конструктами. Налицо определенный дисбаланс между историческим и логическим, который, вне всяких сомнений, повышает уязвимость данной модели для критики. Как бы то ни было, такая модель – яркое свидетельство актуальности евразийского подхода к истории Руси, к выявлению ее реальных социокультурных истоков.

Список источников

1. Милюков П.Н. Евразионизм и европеизм в русской истории // Европейский альманах. История. Традиция. Культура / отв. ред. А.О. Чубарьян. М. : Наука, 1994. С. 58–66.
2. Лихачёв Д.С. Нельзя уйти от самих себя... Историческое самосознание и культура России // Новый мир. 1994. № 6. С. 113–121.
3. Хлезов А.А. Норманская проблема в отечественной исторической науке. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургск. гос. ун-та, 1997. 109 с.
4. Ионов И.Н. Российская цивилизация. IX – начало XX века : учеб. кн. для 10–11-х кл. общеобразоват. учреждений. М. : Просвещение, 1995. 319 с.
5. Основы современной цивилизации. Ч. IV. Человек и общество : учеб. пособие для общеобразоват. учеб. заведений / под ред. Л.Н. Боголюбова, А.Ю. Лазебниковой. М. : Бюро Денди, 1992. 255 с.

6. Повесть временных лет / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Наука, 1996. 667 с.
7. Kalmykow A. Iranians and Slavs in South Russia // Journal of the American Oriental Society. 1925. Vol. 45. P. 68–71. URL: <https://ia601604.us.archive.org/24/items/in.ernet.dli.2015.531096/2015.531096.journal-of.pdf>.
8. Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира / Рос. акад. наук ; Ин-т славяноведения. М. : Индрик, 1999. 325 с.
9. Трубочёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М. : Наука, 1991. 271 с.
10. Трубочёв О.Н. К истокам Руси: народ и язык. М. : Алгоритм, 2013. 304 с.
11. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении // Марр Н.Я. Избранные работы : в 5 т. Л. : ГАИМК, 1935. Т. 5. С. 44–66.
12. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М. : Наука, 1982. 590 с.
13. Каганкатваци М. История агван : пер. с арм. СПб. : Тип. Акад. наук, 1861. 376 с.
14. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л. : ЛГУ, 1979. 216 с.
15. Кляшторный С.Г. «Народ Аспаруха», гунны Кавказа и древнетюркский Олимп // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 год. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М. : Вост. лит., 2000. С. 120–126.
16. Гаркави А.Я. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. (Съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р. Х.) / собр., пер. и объясн. А.Я. Гаркави. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1870. 308 с.
17. Толстов С.П. Из предыстории Руси // Советская этнография : сб. ст. М. : Наука, 1947. Вып. VI–VII. С. 39–59.
18. Константин Багрянородный. Об управлении империей / под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М. : Наука, 1991. 496 с.
19. Брайчевский М.Ю. «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. (История и археология) : сб. науч. тр. / отв. ред. П.П. Толочко. Киев : Наукова думка, 1985. С. 19–30.
20. Галкина Е.С., Кузьмин А.Г. Росский каганат и остров руссов // Славяне и Русь: проблемы и идеи: концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / сост. А.Г. Кузьмин. 3-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 1999. С. 456–481.

21. Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: от тамги до символов государственного суверенитета. М. : Языки славянских культур : Знак, 2006. 487 с.
22. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. 1987. Вып. 754. С. 10–21.
23. Полубояринова М.Д. Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей : сб. ст. / отв. ред. С.А. Плетнева. М. : Наука, 1980. С. 165–212.
24. Флёрова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М. : Мосты культуры, 2001. 159 с.
25. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. 312 с.
26. Рашев Р. Этнический аспект материальной культуры Первого Болгарского царства // *Finno-Ugrica*. 2008. № 11. С. 80–92.
27. Поляк А.Н. Восточная Европа IX–X веков в представлении Востока // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М. : Наука, 2001. С. 79–108.
28. Березовець Д.Т. Про ім'я носіїв салтівської культури // *Археологія*. 1970. Т. XXIV. С. 59–74.
29. Рыбаков Б.А. Русские земли на карте Идриси 1154 года // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1952. № 43. С. 3–44.
30. Jaubert P.-A. *Géographie d'Edrisi by Idrīsī, approximately 1100–1166*. Paris: Impr. Royale, 1836–1840. Vol. II. 504 p. URL: <https://archive.org/details/gographiededrisi01idri>.
31. Волков И.В. Поселения Приазовья в XII–XIII веках // Русь в XIII веке: Древности темного времени / отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов ; Ин-т археологии. М. : Наука, 2003. С. 108–130.
32. Колода В.В. Контакты славянского мира и хазарского каганата на Северском Донце: этнокультурный аспект // *Поволжская археология*. 2015. № 4 (14). С. 54–91.
33. Галкина Е.С. Русский каганат. Без хазар и норманнов. М. : Алгоритм, 2012. 336 с.
34. Жих М.И. Работы Дмитрия Тарасовича Березовца и проблема локализации Русского каганата // *Исторический формат*. 2018. № 3-4. С. 176–245.

References

1. Milyukov P.N. Eurasianism and Europeanism in Russian history. In Chubaryan A.O. (ed.). *Evropejskij al'manah. Istoriya. Tradiciya. Kul'tura* [European Almanac. History. Tradition. Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 58–66. (In Russian).

2. Likhachev D.S. You Can't Get away from Yourself ... Historical Identity and Culture of Russia. *Novyj mir = New World*, 1994, no. 6, pp. 113–121. (In Russian).
3. Khlevov A.A. *Normanskaya problema v otechestvennoj istoricheskoj nauke* [The Norman Problem in Russian Historical Science]. St Petersburg University, 1997. 109 p.
4. Ionov I.N. *Rossijskaya civilizaciya. IX – nachalo XX veka* [Russian Civilization. IX – early XX century]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1995. 319 p.
5. Bogolyubov L.N., Lazebnikova A.YU. (eds.). *Osnovy sovremennoj civilizacii* [Foundations of Modern Civilization]. Moscow, Byuro Dendi Publ., 1992. pt. 4. 255 p.
6. Adrianova-Peretz V.P. (ed.). *Povest' vremennyh let* [The Tale of Bygone Years]. 2nd ed. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996. 667 p.
7. Kalmykow A. Iranians and Slavs in South Russia. *Journal of the American Oriental Society*, 1925, vol. 45, pp. 68–71. Available at: <https://ia601604.us.archive.org/24/items/in.ernet.dli.2015.531096/2015.531096.journal-of.pdf>.
8. Vasiliev M.A. *YAzychestvo vostochnyh slavyan nakanune kreshcheniya Rusi: Religiozno-mifologicheskoe vzaimodejstvie s iranskim mirom. YAzycheskaya reforma knyazya Vladimira* [Paganism of the Eastern Slavs on the Eve of the Baptism of Rus: Religious and Mythological Interaction with the Iranian World. Pagan reform of Prince Vladimir]. Moscow, Indrik Publ., 1999. 325 p.
9. Trubachev O.N. *Etnogenez i kul'tura drevnejshih slavyan. Lingvisticheskie issledovaniya* [Ethnogenesis and Culture of the Ancient Slavs. Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 271 p.
10. Trubachev O.N. *K istokam Rusi: narod i yazyk* [To the Origins of Russia: People and Language]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 304 p.
11. Marr N.YA. Book Legends about the Foundion of Kiev in Russia and Kua-ra in Armenia. In Marr N.YA. *Izbrannye raboty* [Selected Texts]. Leningrad, State Academy of the History of Material Culture Publ., 1935, vol. 5, pp. 44–66. (In Russian).
12. Rybakov B.A. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv.* [Kievan Rus and Russian principalities of the XII–XIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 590 p.
13. Kagankatvaci M. *Istoriya agvan* [History of Aghvan]. St. Petersburg, Printing house of the Academy of Sciences Publ., 1861. 376 p.
14. Gadlo A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV–X vv.* [Ethnic History of the North Caucasus IV–X Centuries]. Leningrad State University Publ., 1979. 216 p.
15. Klyashtorny S.G. «The people of Asparukh», the Huns of the Caucasus and the Ancient Turkic Olympus. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1998 god. Pamyati chlena-korrespondenta RAN Anatoliya Petrovicha Novosel'ceva* [The Most Ancient States of Eastern Europe. 1998 year. In memory of Corres-

ponding Member of the Russian Academy of Sciences Anatoly Petrovich Novoseltsev]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000, pp. 120–126. (In Russian).

16. Garkavi A.YA. *Skazaniya musul'manskih" pisatelej o slavyanah" i russkih". (S" poloviny VII vĕka do konca H vĕka po R. H.)* [Tale of Muslim Writers about the Slavs and Russians. (From Half of the 7th Century to the End of the 10th Century According to R.Kh.)]. St. Petersburg, Printing house of the Imperial Academy of Sciences Publ., 1870. 308 p.

17. Tolstov S.P. From the History of Russia. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 1947, iss. VI–VII, pp. 39–59. (In Russian).

18. Litavrin G.G., Novoseltsev A.P. (eds.). *Konstantin Bagryanorodnyj. Ob upravlenii imperiej* [Konstantin Bagryanorodny. On the Management of the Empire]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 496 p.

19. Braichevsky M.YU. «Russian» Names for the Rapids at Konstantin Bagryanorodny. In Tolochko P.P. (ed.). *Zemli YUzhnoj Rusi v IX–XIV vv. (Istoriya i arheologiya)* [Lands of South Russia in the IX–XIV Centuries. (History and Archeology)]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1985, pp. 19–30. (In Russian).

20. Galkina E.S., Kuzmin A.G. The Russian Khaganate and the Island of the Russians. In Kuzmin A.G. *Slavyane i Rus': problemy i idei: koncepcii, rozhdennye trekhvekovoj polemikoj, v hrestomatijnom izlozhenii* [Slavs and Rus: Problems and Ideas: Concepts Born of Three Centuries of Polemics, in a Textbook Presentation]. 3rd ed. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 1999, pp. 456–481. (In Russian).

21. Soboleva N.A. *Ocherki istorii rossijskoj simvoliki: ot tamgi do simvolov gosudarstvennogo suvereniteta* [Essays on the History of Russian Symbolism: from Tamga to Symbols of State Sovereignty]. Moscow, YAzyki slavyanskih kul'tur Publ., Znak Publ., 2006. 487 p.

22. Lotman YU.M. Symbol in the System of Culture. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta = Tartu State University Scholarly Notes*, 1987, iss. 754, pp. 10–21. (In Russian).

23. Poluboyarinova M.D. Signs on the Golden Horde Ceramics. In Pletneva S.A. (ed.). *Srednevekovye drevnosti evrazijskih stepej* [Medieval Antiquities of the Eurasian Steppes]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 165–212. (In Russian).

24. Flyorova V.E. *Obrazy i syuzhety mifologii Hazarii* [The Images and Topics of Khazarian Mythology]. Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2001. 159 p.

25. Tretyakov P.N. *Vostochnoslavyanskije plemena* [East Slavic Tribes]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1953. 312 p.

26. Rashev R. Ethnic Aspect of the Material Culture of the First Bulgarian Kingdom. *Finno-Ugrica*, 2008, no. 11, pp. 80–92. (In Russian).

27. Polyak A.N. Eastern Europe of the 9th–10th Centuries in the View of the East. *Slavyane i ih sosedi* [Slavs and Their Neighbors]. Moscow, Nauka Publ., 2001, iss. 10, pp. 79–108. (In Russian).

28. Berezovets D.T. About the Name of the Carriers of Saltivs Culture. *Arheologiya = Archeology*, 1970, vol. XXIV, pp. 59–74. (In Russian).

29. Rybakov B.A. Russian Lands on the Map of Idrisi in 1154. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury = Brief Reports of the Institute for the History of Material Culture*, 1952, no. 43, pp. 3–44. (In Russian).

30. Jaubert P.-A. Géographie d'Edrisi by Idrīsī, approximately 1100–1166. Paris: Impr. Royale, 1836–1840, vol. II. 504 p. Available at: <https://archive.org/details/gographiededrisi01idri>.

31. Volkov I.V. Settlements of the Azov Region in the XII–XIII Centuries. In Makarov N.A., Chernetsov A.V. (eds.). *Rus' v XIII veke: Drevnosti temnogo vremeni* [Russia in the XIII century: Antiquities of the Dark Time]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 108–130. (In Russian).

32. Koloda V.V. Relationships between the Slavic World and the Khazar Khaganate on the Seversky Donets River: an Ethnocultural Aspect. *Povolzhskaya Arkheologiya = The Volga River Region Archaeology*, 2015, no. 4 (14), pp. 54–91. (In Russian).

33. Galkina E.S. *Russkij kaganat. Bez hazar i normannov* [Russian Khaganate. Without Khazars and Normans]. Moscow, Algoritm Publ., 2012. 336 p.

34. ZHikh M.I. Works of Dmitry Tarasovich Berezovets and the Problem of Localization of the Rus' Khaganate. *Istoricheskij format = Historical Format*, 2018, no. 3-4, pp. 176–245. (In Russian).

Информация об авторе

Тимонин Анатолий Николаевич –
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
теории государства и права
Института права Башкирского
государственного университета

Information about the Author

Timonin Anatoly Nikolaevich –
Doctor of Law, Professor, Professor of
the Chair of Theory of State and Law
of the Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 16.11.2021.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 16.11.2021.

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО****CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW;
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Научная статья

УДК 347.45

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.7

Еникеев Олег Анатольевич

Башкирский государственный университет,
Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Уфа, Россия, enikeevo2013@yandex.ru

«БИОБАНК» – ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Аннотация. Биобанки – один из основных элементов биотехнологической инфраструктуры. Они необходимы для развития здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности и разработки системы биобезопасности страны. Вместе с тем в отсутствие нормативно закрепленного определения термина «биобанк» государственное регулирование деятельности биобанков и стратегия их развития изначально недостаточны. Автор предлагает в новом федеральном законе «О биобанках» закрепить следующее определение: «Биобанк – это юридическое лицо, созданное гражданами Российской Федерации либо юридическими лицами без участия иностранного компонента, основной деятельностью которого является сбор, хранение и распространение биоматериалов на территории Российской Федерации резидентам Российской Федерации». Мы полагаем, что скорейшее закрепление данного термина позволит реализовать цели Правительства РФ по созданию в стране к 2025 г. сети биобанков.

Ключевые слова: биобанк, медицинское право, персональные данные, генетика, нормативное регулирование

Для цитирования: Еникеев О.А. «Биобанк» – терминологическая неопределенность // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 72–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.7.

Original article

Yenikeev Oleg Anatolevich

Bashkir State University,
Bashkir Academy of Public Service and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Russia, enikeevo2013@yandex.ru

«BIOBANK» – TERMINOLOGICAL UNCERTAINTY

Abstract. Biobanks are the main components of biotechnology infrastructure. They are necessary for the development of health, agriculture, industry and the development of a country's biosafety system. However, there is no legally binding definition of the term «biobank», State regulation of biobanks and their development strategy are insufficient. The author proposes the following definition in the new federal law «On Biobanks»: «Biobank is a legal person created by citizens of the Russian Federation or legal entities without the participation of a foreign component whose main activity is the collection, storage and distribution of biomaterials on the territory of the Russian Federation to residents of the Russian Federation». We believe that the adoption of this term will make it possible to realize the goals of the Government of the Russian Federation to establish a network of biobanks in the country by 2025.

Keywords: biobank, medical law, personal data, genetics, normative regulation

For citation: Enikeev O.A. «Biobank» – Terminological Uncertainty. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 72–78. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.7 (In Russian).

Президент России В.В. Путин 14 мая 2020 г. на совещании, посвященном развитию генетических технологий, сравнил эти технологии с атомным и космическим проектами XX в. и заявил о необходимости создания на основе имеющейся научной коллекции единой сети биоресурсных центров по каждому направлению программы генетических исследований – медицине, сельскому хозяйству, промышленным биотехнологиям и биобезопасности, что позволит не только сохранить, но и пополнить фонды, обеспечить их перевод в цифровой формат¹. При этом, несмотря на то что в стратегии разви-

¹ Совещание о развитии генетических технологий в России 14 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63350> (дата обращения: 29.09.2021).

тия фундаментальных научных исследований России с 2012 г. ставилась цель создания общефедерального биобанка «Генофонд России»¹, а в том же 2012 г. появилась цель создания к 2025 г. сети биобанков как инфраструктуры медицины², первая цель до сих пор не достигнута (сроки ее реализации перенесены с 2020 на 2030 г.³), а на пути к реализации второй еще много препятствий.

Мы полагаем, что недостижение Правительством РФ и Министерством здравоохранения РФ поставленных целей в сфере биобанкинга в первую очередь обусловлено тем, что ни в одном нормативном правовом акте ни общефедерального, ни регионального уровня нет определения термина «биобанк», и пока хотя бы на подзаконном уровне не будет закреплено определение биобанка, государство будет расходовать свои ресурсы в данной сфере недостаточно эффективно, что, собственно, и произошло с 2012 по 2020 г.

При разработке термина «биобанк» стоит в первую очередь определить, что понимать под ним в гражданско-правовом смысле. Рассматривать ли в качестве биобанка юридическое лицо, для которого сбор, хранение и распространение биообразцов является основным видом деятельности, или же к биобанкам можно отнести все юридические лица, в которых есть подразделения, занимающиеся биобанковской деятельностью (подразделение вуза, часть НИИ, филиал юридического лица или его обособленное подразделение, занимающееся биобанковской деятельностью). Мы полагаем, что это разделение в нормативном определении биобанка необходимо для облегчения контроля за деятельностью биобанков, их финансированием и постановкой легко измеримых целей по количеству и видам собранного и распространённого материала.

По нашему мнению, биобанком должно выступать обособленное юридическое лицо (АО, учреждение, ГУП, МУП), основным видом деятель-

¹ Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы : распоряжение Правительства РФ от 03.12.2012 № 2237-р (ред. от 31.10.2015) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

² Об утверждении Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2580-р [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

³ Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы) : распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

ности которого в уставных документах должна быть деятельность по сбору, хранению и предоставлению биообразцов. Это связано с тем, что контроль за исполнением Федерального закона «О персональных данных»¹ в отношении биобанков, хранящих биообразцы граждан Российской Федерации, на сегодняшний день *de facto* фрагментарен [1, с. 42] и явно недостаточен [2, с. 54], так как нормативных актов Роскомнадзора (органа, уполномоченного контролировать исполнение упомянутого федерального закона), регламентирующих порядок сбора, хранения и передачи геномных данных (разновидность персональных данных), в России на данный момент нет.

Соответственно, исходя из того факта, что биобанки могут хранить биоматериалы не только людей, но и животных, растений (что востребовано крупными агропромышленными холдингами), а также микроорганизмы (бактерии, вирусы или грибы), патогенные как для человека или животных и растений, так и, например, для инфраструктуры (бактерии, вызывающие ускоренную коррозию металлов [3, р. 8121]), определение термина «биобанк» существенно для развития здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности и биобезопасности страны и должно содержаться в нормативном акте общефедерального и межотраслевого уровня, для чего мы полагаем необходимым разработать и принять федеральный закон «О биобанках», так как в ГК РФ присутствует явная избыточность видов юридических лиц [4, с. 58] и добавление в него еще одного просто не нужно.

Из многих определений биобанка, найденных нами в литературе [5, р. 90; 6, р. 25; 7, р. 344], мы полагаем целесообразным адаптировать под российские условия консенсусное определение Международного сообщества по биологическим и экологическим репозиториям международной ассоциации по хранению биоматериалов (ISBER): «Биобанк – это организация, которая получает, хранит, обрабатывает и (или) распространяет биологические образцы» [8, с. 34]. Таким образом, мы предлагаем в федеральном законе «О биобанках» закрепить следующее определение биобанка: это юридическое лицо, созданное гражданами и резидентами Российской Федерации для сбора, хранения и передачи биоматериалов на территории Российской Федерации резидентам Российской Федерации. Собственниками данного юридического лица не могут быть иностранные граждане, юридические лица, в числе соучредителей или совладельцев которых выступают иностранные граждане или иностранные юридические лица. Ограничения по перечню возможных собственников данного юридического лица объясняются стратегическим характером данных [9, с. 114], хранящихся в биобанках, и

¹ О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

необходимостью контроля за ними наравне с режимом охраны государственной границы Российской Федерации.

Вызывает уважением и гордость работа ученых-генетиков, учеников Н.И. Вавилова, которые в блокадном Ленинграде ежегодно пересевали семенной фонд коллекции Н.И. Вавилова и сохранили данный биобанк. Нас радует, что нынешний состав Правительства РФ более четко понимает суть проблемы. В предлагаемом нормативном акте, на наш взгляд, должен быть закреплён статус различных видов биобанков по типам сохраняемого материала (биоматериал людей, растений, животных, микроорганизмов) и в зависимости от отрасли их возможного применения (здравоохранение, сельское хозяйство, промышленность, биобезопасность [10, с. 55]). Мы полагаем, что только нормативное закрепление термина «биобанк» в отдельном нормативном акте позволит Российской Федерации создать настоящую работоспособную и безопасную [11, с. 56] для ее граждан сеть биобанков, которая будет решать острейшие биотехнологические проблемы, стоящие перед здравоохранением, сельским хозяйством, промышленностью и биобезопасностью страны.

Список источников

1. Рузанова В.Д., Беляков В.И. Правовые проблемы использования биологического материала и генетической информации в медицинских целях с применением геномных и омиксных технологий // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2. С. 39–51.

2. Крюкова Е.С. Врачебная тайна в аспекте охраны генетической информации // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2. С. 11–25.

3. Rajasekar A., Xiao W., Sethuraman M., Parthipan P., Elumalai P. Airborne bacteria associated with corrosion of mild steel 1010 and aluminum alloy 1100 // Environmental Science and Pollution Research. 2017. № 24 (9). P. 8120–8136.

4. Гутников О.В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 54–62.

5. Godard B., Schmidtke J., Cassima J., Ayme S. Data storage and DNA banking for biomedical research: informed consent, confidentiality, quality issues, ownership, return of benefits. A professional perspective // European journal of human genetics. 2003. № 11. P. 88–122.

6. Riegman P.H.J., Morente M.M., Betson F., de Blasio P., Geary P. Marble Arch International Working Group on Biobanking for Biomedical Research. Biobanking for better healthcare // Molecular oncology. 2008. № 2 (3). P. 21–222.

7. Aparicio L., Lipworth W., Then S.N., Stewart C., Coghlan P., Keridge I., Fleming J. Biobanking of blood and bone marrow: emerging challenges for custodians of public resources // *Journal of law and medicine*. 2013. № 21 (2). P. 343–350.

8. Мохов А.А. Биобанкинг – новое направление экономической деятельности // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 3. С. 33–40.

9. Холопова Е.Н., Масальская В.О. Биологическое оружие как угроза национальной безопасности России // *Правовое государство: теория и практика*. 2020. № 2. С. 112–122.

10. Филиппов О.А., Бикмеева З.И. Защита Советом Европы прав человека от негативных последствий результатов научно-технического прогресса // *Вестник Института права Баш. гос. ун-та*. 2021. № 1. С. 51–57.

11. Поваров Ю.С. Недопущение стигматизации по генетическим признакам: правовой аспект // *Правовое государство: теория и практика*. 2021. № 2. С. 26–38.

References

1. Ruzanova V.D., Belyakov V.I. Legal Problems of the Medical Use of Biological Material and Genetic Information Using Genomic and Omix Technologies. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 2, pp. 39–51. (In Russian).

2. Kryukova E.S. Medical Confidentiality with Regard to the Protection of Genetic Information. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 2, pp. 11–25. (In Russian).

3. Rajasekar A., Xiao W., Sethuraman M., Parthipan P., Elumalai P. Airborne Bacteria Associated with Corrosion of Mild Steel 1010 and Aluminum Alloy 1100. *Environmental Science and Pollution Research*, 2017, no. 24 (9), pp. 8120–8136.

4. Gutnikov O.V. Optimization of Types of Legal Persons According to Requirements of Civil Circulation. *ZHurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2011, no. 1, pp. 54–62. (In Russian).

5. Godard B., Schmidtke J., Cassima J., Ayme S. Data Storage and DNA Banking for Biomedical Research: Informed Consent, Confidentiality, Quality Issues, Ownership, Return of Benefits. A professional perspective. *European Journal of Human Genetics*, 2003, no. 11, pp. 88–122.

6. Riegman P.H.J., Morente M.M., Betson F., de Blasio P., Geary P. Marble Arch International Working Group on Biobanking for Biomedical Research. Biobanking for Better Healthcare. *Molecular Oncology*, 2008, no. 2 (3), pp. 21–222.

7. Aparicio L., Lipworth W., Then S.N., Stewart C., Coghlan P., Keridge I., Fleming J. Biobanking of Blood and Bone Marrow: Emerging Challenges for Custodians of Public Resources. *Journal of Law and Medicine*, 2013, no. 21 (2), pp. 343–350.

8. Mokhov A.A. Biobanking – New Direction of Economic Activity. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2018, no. 3, pp. 33–40. (In Russian).

9. Kholopova E.N., Masalskaya V.O. Biological Weapons as a Threat to Russia's National Security. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 2, pp. 112–122. (In Russian).

10. Filippov O.A., Bikmeeva Z.I. The Council of Europe Protection of Human Rights Against the Negative Effects of Scientific and Technical Progress. *Vestnik Instituta prava Bash-kirskogo gosudarstvennogo universite-ta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2021, no. 1, pp. 51–57. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.9.8. (In Russian).

11. Povarov Y.S. The Avoidance of Stigmatization on Genetic Grounds: Legal Aspect. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 2, pp. 26–38. (In Russian).

Информация об авторе

Еникеев Олег Анатольевич – кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан; доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

Information about the Author

Yenikeyev Oleg Anatolyevich – Candidate of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Civil Law and Procedure, Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan; Assistant Professor of the Chair of State Law, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 08.10.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 19.10.2021.

The article was submitted 08.10.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 19.10.2021.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

**LAND LAW; NATURAL RESOURCES LAW;
ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW**

Научная статья

УДК 349.6

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.8

Гафаров Наиль Рустамович

Башкирский государственный университет,

Администрация городского округа Щелково Московской области,

Щелково, Россия, naillian@mail.ru

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ
КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ**

Аннотация. Рост населения нашей планеты и быстрые темпы урбанизации ведут к значительному увеличению объемов твердых коммунальных отходов (ТКО). Сегодня проблема сбора, транспортировки и утилизации отходов во всем мире стоит достаточно остро. Операции по сбору ТКО малоэффективны и заключаются в регулярном вывозе по расписанию придомовых контейнеров, которые зачастую могут быть переполненными либо полупустыми. В результате у утилизирующих отходы операторов увеличивается количество выездов, что приводит к неэффективному расходованию ресурсов труда и времени. Неэффективность системы управления ТКО ведет к ухудшению экологической обстановки, снижению качества жизни населения, высоким эксплуатационным затратам, а в будущем может привести к серьезным экологическим последствиям. Решение перечисленных проблем индустрии управления отходами может быть связано с внедрением цифровых технологий для сбора, транспортировки и утилизации мусора. Наряду с развитием цифровых технологий важную роль в вопросе управления отходами играют законодательные инициативы. Диджитализации отрасли можно достичь только в результате принятия законодательства, включающего

программы привлечения в сферу обращения с отходами бюджетных средств и института государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: автоматизация процессов, законодательные инициативы, информационные технологии, система обращения с отходами, твердые коммунальные отходы, транспортные расходы, урбанизация, утилизация отходов, цифровые технологии, экологические права

Для цитирования: Гафаров Н.Р. Правовые основы цифровых технологий в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 79–92. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.8.

Original article

LEGAL FRAMEWORK FOR DIGITAL TECHNOLOGY IN THE HANDLING OF SOLID MUNICIPAL WASTE

Gafarov Nail Rustamovich

Bashkir State University, Urban District Administration of Shchelkovo,
Shchelkovo, Russia, naillian@mail.ru

Abstract. The population growth and the rapid urbanization lead to a significant increase in municipal solid waste. Today the problem of waste collection, transportation and waste utilization is quite acute. The municipal solid waste collection operations are inefficient and consist of regular scheduled removal of sub-surface containers, which can often be overfull or empty. As a result, operators who dispose the waste have an increased number of visits, which leads to inefficient use of labor and time resources. The inefficiency of the municipal solid waste management system leads to the environmental degradation, to the decrease of living standards of the population, high operating costs, and in the future can lead to serious environmental consequences. The solution of the problems of the waste management industry can be connected with the introduction of digital technologies for the waste collection, transportation and disposal. Along with the development of digital technologies, legislative initiatives play an important role in the issue of waste management. The development of the industry can only be achieved through legislation that includes public-sector waste management programmes and public-private partnerships.

Keywords: process automation, legislative initiatives, information technology, waste management system, municipal solid waste, transportation costs, urbanization, waste disposal, digital technologies, environmental rights

For citation: Gafarov N.R. Legal Framework for Digital Technology in the Handling of Solid Municipal Waste. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 79–92. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.8. (In Russian).

С ежегодным увеличением численности жителей нашей планеты повышается потребность в ресурсах и товарах, в результате чего образуется большое количество отходов. Ежегодная доля производимых человечеством ТКО составляет более 2 млрд т. При отсутствии внимания со стороны государств к проблемам обращения с отходами к 2050 г. их объем может вырасти на 70 %¹. К первопричинам интенсивности образования ТКО, по мнению аналитиков, относятся прирост населения Земли и стремительная урбанизация [1]. В России, при годовом образовании 60 млн т ТКО, пригодно для последующей переработки лишь 40–60 % отходов, из которых действительно перерабатывается на сегодняшний день всего 6–7 %².

Основная схема сбора ТКО в настоящее время предполагает систематический объезд придомовых контейнеров по определенному графику. Подобный подход нельзя назвать результативным, ведь контейнеры могут быть либо незаполненными, либо, наоборот, заваленными не поместившимися в них отходами. В конечном счете службы, ответственные за утилизацию отходов, в одних случаях тратят лишнее топливо на совершение бесполезных выездов, в других – не выполняют своих обязательств по своевременной очистке мусорных площадок. Эта ситуация требует безотлагательного принятия решений по развитию эффективных систем обращения с отходами с применением современных технологий работы с информацией и автоматизации процессов.

Мировое сообщество всерьез взволновано мусорной проблемой. Помимо не являющегося ни для кого открытием раздельного сбора ТКО повышается заинтересованность в решении проблем окружающей среды, вызванных ограниченностью и трудностями эффективного использования ресурсов, в улучшении технологических процессов сбора, перемещения, сепарации и переработки отходов. Решение проблем индустрии управления от-

¹ Solid Waste Management [Electronic resource] // The World Bank. 2019. September 23. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/brief/solid-waste-management> (date accessed: 09.11.2021).

² «Экономика замкнутого цикла». Инициатива нужна каждому жителю страны [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/75-let-pobedy/ekonomika_zamknutogo_tsikla_initsiativa_nuzhnaya_kazhdomu_zhitelyu_strany/ (дата обращения: 09.11.2021).

ходами может быть связано с применением программного обеспечения и принятием цифровых решений.

Современная цифровая трансформация рабочих процессов имеет непосредственное влияние на экономические отношения задействованных в области обращения с отходами компаний. Глобальное повсеместное внедрение в общественные отношения искусственного интеллекта способствует продвижению концепции «умных городов», в рамках которой использование инновационных цифровых технологий, по мнению ряда исследователей, является неотъемлемой частью совершенствования сферы управления отходами [2].

Внедрение цифровых решений в индустрию мусоропереработки осуществляется по четырем ключевым направлениям¹:

- разработка аналитических систем учета и сбора отходов;
- прагматизация логистических процессов с помощью специализированных датчиков и систем обработки информации;
- создание облачных технологий и пользовательских интерфейсов;
- внедрение автоматизированных интеллектуальных систем переработки и утилизации ТКО.

Развитие данных направлений осуществляется в условиях поиска решений существующих проблем индустрии, таких как недостаточность сведений о количестве собираемых и перерабатываемых ТКО, устойчивое повышение транспортных расходов предприятий, недостаточный уровень технологической оснащенности производств, развитие в отдельных странах и регионах инфраструктуры, сферы услуг и др.

Базовый набор компонентов в основании интеллектуальных систем учета отходов включает в себя²:

- датчики проверки наполняемости контейнеров и иных показателей (температура, влажность и т. д.);
- беспроводные устройства передачи данных;
- программное обеспечение анализа и управления данными.

По существу, эффективный способ предполагает сбор и вывоз отходов в нужное время из нужного места. Решить задачу помогает использование беспроводных датчиков, монтируемых на контейнеры и отправляющих на

¹ На цифровые технологии в сфере обращения с ТКО мир потратит примерно 3,6 млрд долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://gor-hoz.ru/index.php/upravlenie-otkhodami/sbor-i-transportirovka-otkhodov/1122-na-cifrovye-tekhnologii-v-sfere-obrashcheniya-s-tko-mir-potratit-primerno-3-6-mlrd-dollarov> (дата обращения: 09.11.2021).

² Все о городском благоустройстве : информ. портал [Электронный ресурс]. URL: <http://gor-hoz.ru/index.php/upravlenie-otkhodami/sbor-i-transportirovka-otkhodov/1122-na-cifrovye-tekhnologii-v-sfere-obrashcheniya-s-tko-mir-potratit-primerno-3-6-mlrd-dollarov> (дата обращения: 09.11.2021).

общий сервер информацию об их заполненности. На сервере полученные данные обрабатываются аналитической платформой, которая отображает результаты анализа в виде графиков и таблиц. Использование исторических данных и интеллектуальных алгоритмов позволяет системе прогнозировать заполняемость контейнеров, периоды их уборки и строить оптимальные маршруты для транспортировщиков отходов.

В свою очередь, специальное оборудование и программное обеспечение, которыми оснащаются мусоросборочные автомобили, позволяют проводить оценку маршрута в определенные часы с учетом дорожной ситуации и за счет этого экономить топливо и время.

Применение глобальных вычислительных процессов позволяет коммунальным службам и предприятиям по утилизации отходов работать более эффективно, имея отчетливую картину об объеме отходов на каждой мусорной площадке [3]. Основными плюсам таких технологий являются:

- возможность своевременного обслуживания контейнеров, в том числе по заявкам жителей;
- оптимизация рабочего времени сотрудников;
- сокращение расхода топлива;
- эффективное использование спецтехники за счет оптимального расписания вывоза мусора;
- минимизация операционных и эксплуатационных расходов.

В настоящее время наравне с эффективным сбором и вывозом ТКО модернизируются технологии сортировки, одной из которых является оптическая сепарация, при которой управлять потоками ТКО оператор может удаленно, направляя их в соответствующие секции утилизации. Развивается данная технология и в режиме автоматической работы, когда оптические сканеры без участия человека распознают на движущемся конвейере различные типы объектов, выделяя из потока отходов полимеры, бумагу, стекло, металл и т. д. Современные разработки предоставляют возможность выявить и рассортировать до нескольких сотен разнообразных материалов¹.

Учитывая, что в ряде стран коммунальные платежи рассчитываются в зависимости от объема вывозимых отходов, цифровые технологии позволяют не только сделать процесс сбора отходов более эффективным, но и сохранить финансовые средства граждан².

¹ Автоматическая сортировка отходов улучшит их переработку [Электронный ресурс]. URL: <https://urfu.ru/ru/news/33553/> (дата обращения: 09.11.2021).

² United States Environmental Protection Agency. Advancing Sustainable Materials Management: 2017 Fact Sheet [Electronic resource]. URL: <https://www.epa.gov/facts-and-figures-about-materials-waste-and-recycling/advancing-sustainable-materialsmanagement> (date accessed: 09.11.2021).

Разработка основной доли смарт-технологий и устройств для эффективного обращения с отходами осуществляется в странах Западной Европы и Северной Америки. В Нью-Йорке, например, мусорные баки помимо датчиков оснащаются работающими автономно на солнечной энергии прессами, позволяющими вмещать до восьми раз больше мусора, снижая тем самым частоту выездов до 80 %, а расходы на сбор – до 40 %. Аналогичные системы используются в Германии и Англии, где на утилизацию направляется до 40 % отходов, а используемые датчики адаптированы к типу собираемых отходов (органические, бумажные, стеклянные и т. д.), конфигурации контейнера (подземный, полуподземный, надземный) и его объему¹.

Во Франции в рамках пилотного проекта мусоросборочный транспорт оснащается датчиками с установленными информационными системами, измеряющими уровень загрязнения воздуха и формирующими термографические карты города, показывая степень потери энергии зданий. На основании анализа таких данных местные власти контролируют ряд показателей – от состояния качества воздуха до его температуры².

Переработка 75 % ТКО является источником получения энергии, сырья для производства, удобрений в Бельгии, где появилась своя необычная инновация, позволяющая компаниям оценивать воздействие на окружающую среду и решать проблему отходов на всех этапах жизненного цикла товаров, вплоть до утилизации, принимая во внимание их обработку, транспортировку, переработку в энергию, чтобы обнаружить способы снижения воздействия этих переменных. Например, можно рассчитать и сравнить экологический след кофемашины с иными товарами, проанализировав различные переменные, а затем определить необходимые изменения конструкции, позволяющие минимизировать воздействие на окружающую среду³.

Решение ключевой проблемы налаживания взаимодействия участников сферы обращения с отходами предложил один из американских стартапов⁴, разработавший систему взаимодействия участников процесса по сбору

¹ Практика обращения с отходами в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. URL: <https://swsu.ru/sbornik-statey/praktika-obrashcheniya-s-otkhodami-v-nyu-yorke-gonkongei-pekine.php> (дата обращения: 09.11.2021).

² Перенимаем опыт: система обращения с отходами во Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://rsbor.ru/encziklopediya-resursosberezheniya/perenimaem-opyit-sistema-obrashcheniya-s-otkhodami-vo-franczii/> (дата обращения: 09.11.2021).

³ Без мусора: кто в мире научился жить без отходов [Электронный ресурс]. URL: <https://recyclers.com.ua/ru/blog/novosti-so-vsego-mira/bez-musora-kto-v-mire-nauchilsya-jit-bez-othodov> (дата обращения: 09.11.2021).

⁴ The smartest way to manage waste and recycling at scale [Electronic resource]. URL: <https://www.rubicon.com/enterprises/> (date accessed: 09.11.2021).

отходов с потенциальными клиентами с применением цифровой технологической платформы. Клиент, введя по мере необходимости в приложение информацию об отходах (типе, местонахождении, времени сбора), может на конкурсной основе найти наиболее подходящего сборщика, который вывезет отходы в место их переработки и утилизации.

В Азии проблемы с утилизацией мусора наблюдались в Сеуле. Из-за отсутствия достаточного количества мусорных баков приходилось вывозить мусор по 4–5 раз в течение недели. Всего за три месяца использования решений по управлению отходами город смог увидеть огромные улучшения. Установка «умных контейнеров» позволила организовать эффективные графики сбора и уменьшить количество мусора на улицах.

Россия также ставит перед собой цель перехода экономики на безотходную форму системной организации, которая вместе с повышением конкурентоспособности отечественных предприятий и охраной окружающей среды подразумевает внедрение высокотехнологичных инноваций. Система обращения с отходами в нашей стране проходит этап становления, который предопределяет устранение имеющихся недостатков, среди которых выделяются нарушения в деятельности ответственных за обращение с отходами в регионах территориальных операторов, отсутствие достаточных мер по обеспечению раздельного сбора отходов, неполнота перечня запрещенных к захоронению типов отходов, для которых имеется способ переработки, и т. д.

К 2018 г. стало заметно, что действующая схема обращения с отходами не приспособлена для решения в нашей стране всего спектра экологических проблем, связанных с ТКО. Эта ситуация нашла отражение в майских указах Президента РФ¹, в которые вошел отдельный национальный проект «Экология», предусматривающий повышение к 2024 г. доли направленных на утилизацию отходов до 36 %² и перевод платы за вывоз ТКО из общедомовых расходов в разряд коммунальных платежей. Последующие изменения федерального законодательства³ обусловили полный или частичный переход с 1 января 2019 г. более 80 % субъектов на новую систему сбора и утилизации ТКО, предполагающую контроль над рынком крупными региональными операторами и появление инфраструктуры, нацеленной на переработку

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2021).

² Паспорт национального проекта «Экология» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2021).

³ О внесении изменений в статью 29.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» : федер. закон от 25.12.2018 № 483-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53, ст. 8409.

промышленных и бытовых отходов. Важной частью реализации нового законодательства стало внедрение современных цифровых технологий, позволяющих реструктуризировать с пользой для региональных экономик логистику процессов по обращению с отходами.

С целью обеспечения экологических прав граждан при обращении с отходами на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет), проведенном 17 июля 2019 г., сформирован ряд предложений, подчеркивающих, что отсутствие принятых своевременно системных мер спровоцирует помимо социальных протестов возрастание экологических рисков и экономических издержек. Советом отмечен рост социальной напряженности и недоверия граждан к действиям органов государственной власти федерального и регионального уровня, не обеспечившим последовательное соблюдение в Российской Федерации закрепленных в Законе об отходах¹ принципов государственной политики в области обращения с отходами, к которым относятся:

- максимально возможное применение первичных материалов и сырья;
- устранение факторов образования отходов;
- уменьшение образования отходов и снижение в источниках образования отходов класса опасности;
- обработка, утилизация и обезвреживание отходов.

Однако потенциал цифровой экономики в сфере обращения с отходами в документе, принятом по итогам заседания Совета², рассмотрен далеко не полностью.

Достижение поставленных государством целей в области обращения с ТКО сегодня невозможно без внедрения технологий автоматизации и цифровизации. Примеры реализации российскими предприятиями цифровых проектов в этой сфере показывают значительную рентабельность. Так, цифровой вариант территориальной системы экспортирования ТКО в Удмуртии, внедренный компанией «Большая Тройка», оказался эффективнее схемы, предлагаемой региональным оператором, что позволило сократить ежемесячный тариф на вывоз мусора почти на 20 % и сэкономить бюджет региона на 200 млн руб. Электронная платформа, кроме сведений о дислокации контейнеров, мусоровозов и мест размещения отходов, включает экономические показатели, а цифровые алгоритмы способствуют определению опти-

¹ Об отходах производства и потребления : федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26, ст. 3009.

² Рекомендации 62-го (122-го) специального заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Обеспечение экологических прав граждан при обращении с отходами» [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5186/> (дата обращения: 09.11.2021).

мальных мест размещения инфраструктурных объектов и прогнозируют потенциальную прибыль для региона с учетом изменения численности жителей, стоимости коммунальных ресурсов и земельных участков¹.

Занимающаяся утилизацией отходов в московском регионе компания «ЭкоЛайн» применяет для управления транспортом городскую автоматизированную систему, которая также позволяет надзорным органам отслеживать график выездов и маршрут. Кроме того, водители мусоровозов с помощью мобильного приложения «АИС Отходы» в онлайн-режиме отправляют логистам фотофиксацию с каждой контейнерной площадки².

В качестве удачного образца российского краудсорсингового проекта можно отметить разработанную и координируемую международной экологической организацией Greenpeace онлайн-карту, в которую добровольцы из почти 60 городов вносят информацию о пунктах приема отходов, содействуя тем самым переработке отдельно собранных отходов. Проект действует более пяти лет и объединяет десятки волонтеров, которые мониторят информацию, обновляют сведения, ведут работу по обращению пользователей [4].

В рамках Федеральной целевой программы ученые Сибирского отделения РАН проектируют новую систему мусорной переработки, включающую помимо сортировки и сжигания отходов нагрев воды энергией от горения и отопление бюджетных организаций. Разрабатываемая линия конвейера оснащена мусороприемником и базирующейся на лазерном зрении системой автоматической сортировки, способной распределять отходы по типу материалов [5, с. 236–238].

Еще одну Федеральную программу по цифровизации работы с отходами реализуют МТС³ при поддержке Российского экологического общества, предложив решение, позволяющее систематизировать технологические процессы. Используя встроенные алгоритмы, цифровая платформа формирует договорные документы и счета, автоматизирует расчеты с подрядчиками, на основе данных о процессе заполнения контейнеров составляет программу своевременной очистки территории, вывоза и утилизации ТКО. Вне-

¹ Большая Тройка Управление отходами ПАК КАСУ [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Большая_Тройка_Управление_отходами_ПАК_КАСУ (дата обращения: 09.11.2021).

² Как цифровизация меняет мусорную отрасль [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/07/13/kak-cifrovizaciia-meniaet-musornuiu-otrasl.html> (дата обращения: 09.11.2021).

³ МТС и Российское экологическое общество запускают федеральную программу цифровизации вывоза и утилизации отходов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2020-11-19_mts_i_rossijskoe_ekologicheskoe (дата обращения: 09.11.2021).

дрение предложенной МТС системы работы с отходами должно обеспечить прозрачность тарифов для жителей, снизить расходы и упростить расчеты между операторами и подрядчиками, улучшить экологическую ситуацию в населенных пунктах.

Вне зависимости от вида собственности и рода деятельности компаний цифровая трансформация процессов управления и переработки отходов относится к обязательным условиям для стремящихся снизить свои расходы и одновременно повысить процент участия на рынке предприятий. Главная дилемма, стоящая перед мировыми компаниями, заключается не во времени внедрения цифровой трансформации, а в том, с чего ее начать или что ускорить¹.

Однако к настоящему времени в нашей стране основные аспекты диджитализации сферы обращения с отходами имеют пилотный или временный характер, реализуясь точечно на определенных территориях, доля которых в общей площади территории Российской Федерации ничтожно мала. Затрагивающий интересы населения кризис отрасли провоцирует нарастание социальных проблем, которые подтверждаются протестами в Московском регионе против строительства мусоросжигательных заводов, образования несанкционированных свалок и др. Анонсированная мэром Москвы программа «Умный город» предусматривает улучшения во многих сферах жизни в основном за счет внедрения новых информационных сервисов и услуг. При этом острейшую на сегодняшний день для Москвы и области проблему отходов и свалок программа почти не затрагивает.

Рассматривая исторические факторы становления модели обращения с отходами в России, появляется ясность, что критическая ситуация с накоплением и утилизацией ТКО до настоящего времени остается одним из основных аспектов сдерживания развития страны и многих ее регионов в экологическом и социально-экономическом направлении. У местных властей довольно ограниченные возможности для обеспечения контроля за большим количеством недобросовестных операторов, которые в погоне за максимальной прибылью нередко пренебрегают правилами сбора и вывоза мусора, не довозя отходы до специально обустроенных мест и полигонов ТКО, а сбрасывая их на несанкционированные свалки. В результате подобных действий на «сером» рынке обращения с отходами количество нелегальных свалок неуклонно растет. Учитывая, что после включения бесхозных свалок, представляющих экологическую опасность, в государственный реестр объектов накопленного

¹ A Global Survey of Digital Transformation in the Waste Management & Recycling Industries [Electronic resource]. URL: <https://us.amcsgroup.com/newsroom/news/press-release-the-digitaltransformation-barometer> (date accessed: 09.11.2021).

вреда окружающей среде (НВОС), проблема их ликвидации полностью ложится на плечи государства. Необходимо создание правовых механизмов, направленных на внедрение цифровых технологий, которые, в свою очередь, позволяют предотвратить возникновение новых объектов НВОС.

Применение цифровых и механизированных систем, репрофилирование формы российской экономики в направлении безотходного производства, обеспечение надзора за осуществлением процессов информационной безопасности на предприятиях способствуют очистке населенных пунктов от скопившегося мусора путем его эффективной переработки, повышению инвестиционной деятельности, появлению новых форм применения цифровых технологий, а также росту рынка труда (благодаря появлению в экономике страны дополнительных ресурсов) и строительству предприятий по переработке ТКО.

С другой стороны, следует признать, что в действительности на любом отдельном шаге существования ТКО именно пути преодоления проблем, ведущих к образованию и росту несанкционированных свалок, являются более выгодными и удобными. В частности, жителям вместо сортировки и выноса мусора в места размещения контейнеров для отдельного сбора проще сбрасывать его в один ближайший бак. Водителю мусоровоза тоже легче сбросить отдельно собранный мусор в один бак. Подобная ситуация ведет к скапливанию трудно поддающихся сортировке и переработке отходов, а их сжигание может привести к выделению токсичных веществ, вследствие чего проще оставить все как есть.

В то же время реализация концепции «умных городов» предусматривает не только всеохватывающую автоматизацию и повсеместное использование смарт-устройств, а прежде всего абсолютное избавление от ТКО путем переработки. Доля утилизации отходов является одним из основных параметров оценки готовности города к переходу в категорию «умный город». Преобладающее значение при этом имеют цифровые технологии энергосбережения, автоматизированной сортировки отходов и пр.

Поскольку решение проблем обращения с отходами возможно только путем непрерывного компромиссного взаимодействия государства, общества и бизнеса, потребность в цифровых системах экологического направления будет повышаться. Помимо сокращения расходов интеллектуальные технологии сбора отходов могут уменьшить негативное влияние бизнеса на окружающую среду. По данным Всемирного фонда дикой природы, эффективное управление отходами, включая переработку пластиковой упаковки, может

привести к сокращению выбросов парниковых газов на 10–15 % и экономии до 120 млрд долл. в год¹.

Как бы то ни было, даже при наличии достаточно эффективных технологий переработки отходов различных классов опасности использовать их порой не получается по причинам экономических или организационных факторов, к которым могут относиться конкретные интересы, неудачно выстроенная схема отношений, отсутствие понимания особенностей принятия компромиссных решений для отдельных сторон при создании и расходовании коллективных благ, недостаточная нормативная база. При этом имеющихся возможностей государственного регулирования вполне достаточно для решения значительной части обозначенных проблем, включая согласование интересов бизнеса, физических лиц и общества в целом, за счет различных механизмов стимулирования и софинансирования в рамках программ цифровизации деятельности по обращению с отходами.

Также можно констатировать, что адресатом всех направлений разработок диджитализации обращения с отходами является отраслевой бизнес, что, несомненно, важно, но недостаточно. Учитывая, что образование и накопление ТКО в основном происходит в частных домашних хозяйствах, характеристики поступающих в дальнейшее обращение отходов (структура, состояние, объем) напрямую зависят от таких хозяйств. Для выполнения задачи по организации правильного формирования отходов населением регионы должны перейти на программное обеспечение, которое позволит не допустить необоснованного роста тарифов на вывоз мусора и сделать переработку отходов экономически эффективной с учетом того, что сохранить для всех участников рынка справедливые цены на вывоз отходов позволят тщательно выверенная логистика и более рациональное расположение мусороперерабатывающих предприятий и полигонов.

Наряду с развитием цифровых технологий управления отходами важную роль в этом вопросе играют законодательные инициативы. Цифровизации отрасли можно достичь только в результате перехода на новое законодательство, включающее программы выделения бюджетных средств и привлечения института государственно-частного партнерства. При условии, что деятельность компаний по переработке отходов сможет рециркулировать в экономику до 30 % от всего количества используемых ресурсов, станет возможной ситуация образования дополнительных ресурсов в размере 25 % от российского оборота оптовой торговли. В итоге средства, затраченные на

¹ Снижение выбросов CO₂ и других парниковых газов [Электронный ресурс]. URL: <https://wwf.ru/what-we-do/climate-and-energy/snizhenie-vybrosov-so2/> (дата обращения: 09.11.2021).

внедрение цифровых технологий и модернизацию сферы обращения с ТКО, окупятся через несколько лет благодаря экономии средств производителей товаров, реализации вторичного сырья и земель (на которых могли образоваться свалки или полигоны) в коммерческих целях.

Список источников

1. Муратова А.А., Картушина Ю.Н. Получение компонентов для изготовления теплоизоляционных изделий из твердых коммунальных отходов с применением новых методов сортировки // Вестник Томск. гос. архитектурно-строительного ун-та. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poluchenie-komponentov-dlya-izgotovleniya-teploizolyatsionnyh-izdeliy-iz-tverdyh-kommunalnyh-othodov-s-primeneniem-novyh-metodov>.

2. Dutta P.K. IOT Based Waste Management System with Metering for Smart Village Project Application // International Journal of Research Studies in Electrical and Electronics Engineering (IJRSEEE). 2019. Vol. 5, iss. 1. P. 18–23. DOI <http://dx.doi.org/10.20431/2454-9436.0501003>.

3. Курдюкова Н.О. Бережливое производство как эффективный инструмент производственного консалтинга // Стратегии инновационного развития предприятия : сб. ст. Открытой науч.-практ. конф. преподавателей кафедры экономики. М. : Союз-Пресс, 2013. С. 89–95.

4. Честина Т. Технологии для экологии // Экология и право. 2019. № 3. URL: <https://bellona.ru/2019/03/07/tehnologii-dlya-ekologii/>.

5. Таишева Г.Р., Исмагилова Э.Р. Цифровизация в сфере обращения твердых коммунальных отходов как элемент развития логистических систем // Логистические системы в глобальной экономике. 2019. № 9. С. 236–238.

References

1. Muratova A.A., Kartushina YU.N. Manufacture of Heat-Insulating Products from Solid Municipal Waste Using New Waste Segregation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta = Journal of Construction and Architecture*, 2020, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/poluchenie-komponentov-dlya-izgotovleniya-teploizolyatsionnyh-izdeliy-iz-tverdyh-kommunalnyh-othodov-s-primeneniem-novyh-metodov>.

2. Dutta P.K. IOT Based Waste Management System with Metering for Smart Village Project Application. *International Journal of Research Studies in Electrical and Electronics Engineering (IJRSEEE)*, 2019, vol. 5, iss. 1, pp. 18–23. DOI <http://dx.doi.org/10.20431/2454-9436.0501003>.

3. Kurdyukova N.O. Lean Manufacturing as an Effective Tool for Manufacturing Consulting. *Strategii innovacionnogo razvitiya predpriyatiya. Sbornik statej Otkrytoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej kafedry ekonomiki* [Enterprise Innovative Development Strategies. Collection of Articles of the Open Scientific and Practical Conference of Teachers of the Department of Economics]. Moscow, Soyuz-Press Publ., 2013, pp. 89–95. (In Russian).

4. Chestina T. Technologies for Ecology. *Ekologiya i pravo = Environment and Rights*, 2019, no. 3. Available at: <https://bellona.ru/2019/03/07/tehnologii-dlya-ekologii/>.

5. Taisheva G.R., Ismagilova E.R. Digitalization in the Sphere of Circulation of Solid Municipal Waste as the Element of Development of Logistics Systems. *Logisticheskie sistemy v global'noj ekonomike = Logistic systems in global economy*, 2019, no. 9, pp. 236–238. (In Russian).

Информация об авторе

Гафаров Наиль Рустамович – аспирант кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета, заместитель начальника управления строительного комплекса Администрации городского округа Щелково Московской области

Information about the Author

Gafarov Nail Rustamovich – Postgraduate student of the Chair of Financial and Environmental Law, Institute of Law, Bashkir State University, Deputy Head of the Department of the Construction Complex, Urban District Administration of Shchelkovo, Moscow Region

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 27.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 27.10.2021; accepted for publication 29.10.2021.

Научная статья

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.9

Original article

ON THE QUESTION OF YOUTH PARTICIPATION IN THE URBAN ENVIRONMENTAL PROTECTION

Ibatullina Natalia Sergeevna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, talka@list.ru

Abstract. The article considers the ways youth can participate in the protection of environment in cities and towns, as cities are the main sources of pollution, therefore the issue of urban environmental protection is topical. The article considers the elements of the legal regulatory mechanism because improving of such elements as well as the active role of a civil society contributes to the quality of the environment and the city legal protection. Young people are an integral and important part of a society that can actively deal with environmental issues. It is necessary to create a human image oriented towards the sustainable development of the country through environmental education, awareness and the creation of an ecological culture among the population. Therefore, one of the most important conditions is a change in the fundamental attitudes and views of people, which can be achieved only through the establishment and development of environmental education.

Keywords: environmental protection, legal regulation, environmental education, youth, environmental culture

For citation: Ibatullina N.S. On the Question of Youth Participation in the Urban Environmental Protection. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 93–100. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.9. (In Russian).

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ МОЛОДЕЖИ В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ГОРОДАХ

Ибатуллина Наталья Сергеевна

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, talka@list.ru

Аннотация. Проблема охраны окружающей среды в городах актуальна, поскольку существенное количество источников загрязнений окружающей среды сосредоточено в них. Улучшению качества окружающей среды и правовой охраны города способствует совершенствование элементов механизма правового регулирования, которые перечислены в статье, а также активная позиция гражданского общества. Молодежь является неотъемлемой и важной частью общества. Она может принимать активное участие в решении экологически важных вопросов. Экологическое образование, просвещение и формирование экологической культуры населения – факторы, которые будут способствовать формированию образа человека, направленного на обеспечение устойчивого развития страны. В связи с этим необходимость изменения основополагающих установок и мировоззрения людей является одним из важнейших условий, которое может быть достигнуто через создание и развитие системы экологического образования.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическое образование, экологическая культура, правовое регулирование, молодежь

Для цитирования: Ибатуллина Н.С. К вопросу об участии молодежи в охране окружающей среды в городах // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 93–100. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.9.

The issue of urban environmental protection has recently become increasingly important for human health, as it is in cities that transport and industrial capacities tend to be concentrated, and hence the main sources of pollution. At the current stage, priorities were being redefined, so that environmental protection could take precedence over economic interests. Since the environmental specificity of each city determines the living conditions of people, the study of this issue is relevant.

The risk of global environmental change makes it necessary to seek solutions, primarily through a centralized environmental policy to reduce pollution [1, с. 54]. The elements development of the legal regulations mechanism improves the environmental quality and the city law enforcement. The elements of legal regulation

are legal rules in certain legal forms, which constitute legislation, and law enforcement activities, which are an integral part of law enforcement activities.

The performance efficiency in regard to environmental protection and management of natural resources hinges on the quality of federal legislation, the norms of which regulate such relations directly or indirectly. In order to solve environmental problems, it is necessary to analyse the present methods and mechanisms of legal regulation in this area, to combine forces and to work on systematizing and generalizing the instruments and methods of environmental policy.

Young people must also be involved in environmental issues. To do so, legal platforms must be in place to provide guidance. The success of any environmental project is primarily determined by ecological culture as part of the general culture of the population. The formation of an environmental culture provides for basic principles of ecological knowledge in the system of education and awareness building in environment for different social groups of the community. The active participation of civil society, the interest and the personal involvement of the people at large determine the success of this issue. To this end, there must be a strong development platform in the form of entrenched provisions in existing regulations.

The United Nations has played a significant role in raising awareness of the need for and defining the content of youth policies. Between 1965 and the present, the United Nations has adopted a number of instruments that set out new principles for the treatment of young people. In our country, the first document on youth was the Law of the USSR «On the Fundamental Principles of National Youth Policy in the USSR», which was adopted in 1991 and after the events of the same year ceased to be valid. Subsequently, several legislative documents were published, as well as several draft laws on youth (Doctrine of Youth Policy of the State, Framework of the National Youth Policy of the Russian Federation, etc.).

Current Russian Federation legislation includes all types of legal and constitutional references with respect to youth policy of the State: regional, federal-regional, federal, and international¹. While the Russian Federation Constitution contains comprehensive, fundamental provisions that are applicable to establishing and adopting youth policy of State, the law-making activity of the Russian Federation territorial subjects is carried out mainly in the following areas: noted by the federal legislator.

At the federal level, such legal acts as: «Federal Law of the Russian Federation 98-F3 of 28 June 1995 «On State Support for Youth and Children's Public As-

¹ Конституция РФ : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. № 144.

sociations»¹, which defines the general principles, Maintenance and State support for youth and children's voluntary associations. November 29, 2014. The Government of the Russian Federation approved the Fundamentals of State Youth Policy until 2025², which defines the principles, priorities and mechanisms providing youth policies. According to this strategy, the «State youth policy» refers to the system of State conditions and opportunities for successful socialization and effective self-realization of young people, capacity building for the benefit of our country and, hence, on socio-economic and cultural advancement of the country, ensuring its competitiveness and strengthening homeland safety.

Local law should also be noted, as it presupposes the existence of other by-laws that develop the legal regulation of various aspects of youth policy. In the Republic of Bashkortostan there is the Law «On Policy of Youth in the Republic of Bashkortostan»³. The law outlines the principal areas of youth policy in the Republic. It also lists legal, economic and social guarantees of their implementation. The Republic of Bashkortostan Act of 31 October 1996 is also in force: 53-3 «On support of activities of children, teenagers, youth clubs and centers»⁴.

The present local rules and regulations call for strengthening the role of environmental culture and strengthening environmental education and awareness among all institutions of civil society and the State. It should be noted, that ecological problems are an integral feature of working oil refineries, petrochemicals, chemical enterprises on the Republic territory. Based on the Rosstat's data, it is possible to observe the dynamics of environmental degradation. The study of the number of offences and crimes in the field of environmental protection, based on the data of the Central Information and Computing Centre of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, shows an upward trend of ecological offences. Taking into account the established practice in applying the law, the evolution of the amount of offences in the environmental field, as well as the dynamic pattern of changes in the ecological quality, it is clear that the development of ecological education and awareness, enhancement of environmental cul-

¹ О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений : федер. закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 27, ст. 2503.

² Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 // Российская газета. 2014. 29 нояб.

³ О молодежной политике в Республике Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 12.11.1991 № ВС-9/74 // Законы Республики Башкортостан. 1992. Вып. III.

⁴ О поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров : закон Республики Башкортостан от 31.10.1996 № 53-з // Известия Башкортостана. 1996. № 220 (1344).

ture requires upgrading the regulatory basis and consolidating the role and active State and civil society participation in the process.

In our view, ecological educational projects should be updated, which will motivate youth, activists and local residents to clean parks and beaches, give experience in waste sorting, teach to work in teams. It is necessary to offer an alternative to city Saturdays, for example using game techniques, mobile technologies. The experience of the organization of ecological quest «Clean Games» is remarkable. Since 2014, the organizers have held 42 games in eight cities of Russia, involving 4,000 people. Players collected 116 tons of garbage, more than half of which was recycled.

The State is aware that environmental well-being can be achieved only through a high level of culture among young people. This is why a number of activities have been targeted, including the development of environmental education in schools, the development of non-formal education, environmental education, and as well as supporting environmental activities in all aspects of the youth movement. The most important activities in this area are:

- 1) Summer Profile Shift «Ecological Quest»;
- 2) The National Convention for Young Environmentalists and Foresters;
- 3) City Festival «Ecology. Creativity. Children».

Regarding youth participation, it is useful to highlight in this regard the ecological education and awareness state, as well as measures aimed at improving environmental literacy in the Republic. 5.10.2021 Bashkortostan Law 449-3 «On Making Changes to the Environmental Code of the Republic of Bashkortostan»¹ [7] was introduced.

Ecological education, awareness and shaping public ecological culture are the foundations of the construction of a human image aimed at maintenance of the steadfast development of the country. Consequently, one of the most important conditions is a shift in the guidelines and people's world views, which can be achieved only through the establishment and development of environmental education, beginning in childhood. In connection with this significant event is that ecological-educational project «Green Planet» (Republic of Bashkortostan) became a winner in the contest of Presidential Grants Fund in the direction «Environmental Protection and Animal Protection». This project is aimed at fostering an environmental culture among children and adolescents, youth and students engaged in the ecological education field in Bashkortostan. The "Green Lessons" Best Methodological Development Competition has been organized, followed by the publication of a compendium of supplementary education teachers, and it is

¹ О внесении изменений в Экологический кодекс Республики Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 05.10.2021 № 449-з [Электронный ресурс]. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/33252/> (дата обращения: 11.10.2021).

intended to encourage the winners of the best environmental education and education practices.

In the furtherance of this goal, the project consolidates the efforts of educational establishments, community, government agencies and specialized organizations responsible for environment preservation.

Moreover, the development of the environmental awareness training system includes the retraining of personnel of industrial enterprises and State environmental protection bodies. Another condition for implementation is logistical support for environmental protection structures. Non-governmental organizations and the community should be widely involved in environmental management.

The Constitution of Russia states that education, science and culture, as well as environmental protection and environmental safety, are matters of joint responsibility between the Federation and its territorial subjects. Thus, regulations concerning formation of the environmental consciousness are under control of the federal legislation and the legislation of the territorial subjects of the Federation.

The basis for regulating legal relations in the sphere of environmental education is the federal law «On Environmental Protection». The Act establishes the organization and development of the system of environmental education, the fostering and formation of environmental culture as a mandatory principle to be carried out by the State governments of the territorial subjects of Russia and by local government bodies, legal entities and natural persons carrying out activities having an impact on the environment. The legislator has established not only the obligatory nature of environmental education and training, but also its connection with activities that may have an impact on the environment.

Article 73 of the Law on Environmental Protection explicitly states that the leaders of organizations responsible for taking decisions that may affect the environment must be trained in environmental protection and environmental safety. Article 55 of the Constitution provides that human and civil rights and freedoms may be restricted only to the extent necessary to protect the morals, health, rights and legitimate interests of others. Thus, compulsory environmental education can (and should) be introduced only to the extent that it aims to prevent and reduce risks to the natural environment and to the health of citizens associated with anti-ecological negligence, destructive or aggressive behaviour. Evidence of the impact of anti-ecological stereotypes of domestic or professional behaviour is the justification for the development of appropriate standards for education and academic curricula.

However, there is another aspect of the legal relationship in the field of environmental education. Article 58 of the Russian Federation Constitution states

that every citizen of Russia is in charge of the preservation of nature, environment and careful treatment of natural wealth. The requirement of environmental protection is a constraint on the ownership of land and other natural resources (art. 36).

Taking into account the complexity of contemporary environmental problems, the magnitude of the impact of human activities, ambiguities in the assessment of risks, remote and indirect effects of activities, it is clear, The ability of a citizen to fulfil his constitutional duty is directly linked to his or her education. Consequently, it can be said that the obligation to preserve the environment implies the right of citizens to receive the environmental education they need. The State is obliged to ensure the quality and accessibility of the relevant educational services, including through the establishment of educational standards and material, organizational and informational support for programs in ecological education.

The national educational standards form the basis for the working out of academic programs and teaching aids, so the responsibility for compliance lies with the institution. It is therefore very important to legislate procedures that will enable parents and the public to monitor compliance with these standards and the quality of educational services.

We believe that the efforts of the public authorities should be combined and coordinated in laying the groundwork for ecological education, awareness and the environmental responsibility creation; environmental, educational and other public organizations, scientific and cultural institutions, the media, the business community and all interested citizens. In turn, young people are an active participant in environmental protection measures and a «strategic resource» of the nation, a carrier of progressive change. In our view, youth policy and environmental education seem to be the priority vector of State development. The success of solving many problems is determined by a stable concept, which is enshrined in the law.

Список источников

1. Мухаметгареева Н.М., Юсупова З.А. Развитие международно-правовых отношений Европейского союза и России в области охраны окружающей среды // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 53–58. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.8.

References

Mukhametgareeva N.M., Yusupova Z.A. Development of International Legal Relations between the European Union and the Russian Federation in the Field of

Environmental Protection. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvenno-go universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 53–58. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.8. (In Russian).

Информация об авторе

Ибатуллина Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Институт права Башкирского государственного университета

Information about the Author

Ibatullina Natalia Sergeyevna – Senior Instructor of the Chair of International Law and International Relations, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 09.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 09.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY;
CRIMINAL AND PENAL LAW**

Научная статья

УДК 343.97

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.10

Лифанова Марина Владиславовна

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия, lifanova2009@yandex.ru

**ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. В статье исследуются особенности современной групповой преступности несовершеннолетних. Подчеркивается, что групповой характер преступного поведения лиц, не достигших восемнадцати лет, обусловлен незавершенностью психического и нравственного развития подростков, а также процесса их социализации. По мнению автора, вопросам предупреждения групповой преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации уделяется недостаточно внимания. В этой связи обосновываются отдельные рекомендации по профилактике группового преступного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, групповая преступность, семейное воспитание, предупреждение преступности несовершеннолетних, психологические особенности подросткового возраста

Для цитирования: Лифанова М.В. Групповая преступность несовершеннолетних: криминологические аспекты проблемы // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 101–106. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.10.

Original article

Lifanova Marina Vladislavovna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, lifanova2009@yandex.ru

GROUP JUVENILE CRIME: CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM

Abstract. The article deals with the problems of modern group juvenile crime. It is noted that the nature of the group criminal behaviour of persons under the age of 18 is due to the incomplete mental and moral development of adolescents and the process of their socialization. According to the author, the insufficient attention has been paid to the prevention of crime among minors in the Russian Federation. In this regard, separate recommendations are made for the prevention of group criminal behaviour of minors.

Keywords: juvenile crime, group crime, family education, prevention of juvenile crime, psychological characteristics of adolescence

For citation: Lifanova M.V. Group Juvenile Crime: Criminological Aspects of the Problem. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 101–106. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.10. (In Russian).

Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации всегда рассматривалась как серьезная криминологическая проблема. И это абсолютно справедливо, поскольку она во многом определяет особенности и характер «взрослой» преступности в ближайшем будущем, а отсутствие мер противодействия ей означает неспособность государства эффективно бороться с преступностью.

В соответствии со ст. 87 УК РФ, определяющей понятие несовершеннолетнего лица, под преступностью несовершеннолетних для целей криминологического исследования принято понимать совокупность преступлений, совершаемых лицами, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Преступность лиц рассматриваемой возрастной группы имеет ряд особенностей, которые обусловлены незавершенностью психического и нравственного развития подростков. Это эмоциональная незрелость, пробелы в интеллектуальной сфере, некоторая ограниченность мышления, отсутствие достаточного жизненного опыта, психологическая неустойчивость.

Психологические особенности подросткового возраста впервые были описаны С. Холлом, который «указал на противоречивость поведения подростка, например, интенсивное общение сменяется замкнутостью, уверенность в себе переходит в неуверенность» [1]. В этой связи в возрастной психологии подростковый возраст рассматривается как кризисный период развития человеческой личности. В совокупности указанные особенности обуславливают неблагоприятные социальные последствия преступности несовершеннолетних и делают ее самостоятельным объектом криминологического изучения.

Преступность лиц, не достигших 18 лет, обладает множеством криминологических характеристик, однако одной из наиболее актуальных ее особенностей является групповой характер преступного поведения. По некоторым данным, в структуре подростковой преступности удельный вес групповых преступлений несовершеннолетних составляет более 70 %, что связано с возрастными особенностями, характерными для данной категории лиц [2, с. 164].

Реакция группирования со сверстниками рассматривается ювенальными психологами как «ведущий вид деятельности в подростковом возрасте» [3]. Действительно, для несовершеннолетних характерно общение со сверстниками, причем именно оно порождает массу поведенческих мотивов, включая мотивы криминогенные. Общение несовершеннолетнего со сверстниками расширяется и становится настолько для него важным, что порой учеба и даже общение с родителями отходят на второй план [4, с. 115]. Естественное для подростка стремление к независимости и самостоятельности может стать одним из мотивов преступного поведения.

Групповая преступность несовершеннолетних имеет в своей основе не только психологические, но и множество социальных причин. Бесспорно, недостатки семейных отношений и их конфликтность являются основным фактором преступлений и правонарушений среди лиц, не достигших совершеннолетия. Возникновение у несовершеннолетнего склонности к правонарушающему поведению может развиваться по-разному:

1) в семье могут иметь место примеры противоправного поведения родителей и других совершеннолетних членов семьи, при этом криминогенные установки и асоциальные ценности прямо навязываются детям как единственно правильный и допустимый вариант поведения;

2) в семье используются недопустимые методы воздействия на детей (физическое насилие и иные непедагогичные приемы и методы воспитания, психологическое насилие);

3) в семье практикуется безразличное отношение к детям, когда родители не хотят замечать проблемы ребенка и ограничиваются его материальным обеспечением, полагая, что этого вполне достаточно для благополучия сына или дочери.

Во всех указанных типичных ситуациях неправильное обращение с детьми в семье, нежелание заниматься их воспитанием и вникать в детские проблемы подталкивают подростков к общению за ее пределами, где они нередко присоединяются к разным антиобщественным группам [5, с. 61]. Находя у них понимание, подростки чувствуют себя гораздо более комфортно, чем дома или в школе.

Исследователи преступности несовершеннолетних выделяют следующие типичные причины совершения преступлений:

- 1) состояние алкогольного или наркотического опьянения (наиболее частая причина);
- 2) потребность в деньгах, а иногда в еде, одежде и удовлетворении жизненно важных потребностей;
- 3) провокация подростка взрослыми, которые подталкивают его к совершению преступления;
- 4) желание доказать, в первую очередь себе и окружающим, что «я это могу назло всем» [6, с. 58].

В результате воздействия социальных и экономических факторов и в первую очередь недостатков семейного воспитания потребность несовершеннолетних в самоутверждении и неформальном общении трансформируется в склонность к антиобщественным действиям. Таким образом, возникновение криминогенных группировок несовершеннолетних связано, с одной стороны, с их возрастными особенностями, с другой стороны, с семейным неблагополучием и обострением социально-экономической ситуации в целом.

Из изложенного следует, как нам представляется, важный вывод: борьба с преступностью несовершеннолетних должна быть в первую очередь направлена на противодействие их групповой преступности, включая как ситуативные группы, так и группы, обладающие высокой степенью организованности.

Существенным недостатком современной профилактической работы среди несовершеннолетних является то, что в России такая работа фактически не проводится. В основном ведется индивидуальная работа с несовершеннолетними, проявившими склонность к преступному или асоциальному поведению, а также с неблагополучными семьями. Нам представляется, что этого недостаточно.

Бесспорно, нельзя игнорировать ту часть преступности несовершеннолетних, которая не носит группового характера. Она требует внимания и должна быть самостоятельным объектом профилактической работы. Вместе с тем необходимы специальные криминологические исследования преступных групп несовершеннолетних, причин и механизмов их возникновения и функционирования, особенностей внутригрупповых отношений, специфики

лидерства в таких группах, мотивации ее участников и иных аспектов криминальной деятельности преступной группировки. На этой основе должны разрабатываться криминологические программы предупреждения групповых преступлений среди несовершеннолетних, которые объединяли бы усилия образовательных учреждений, правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций. Такой подход позволит «найти разумный баланс интересов государства и личности» [7, с. 273].

Таким образом, преступность несовершеннолетних, являясь частью общей преступности, имеет свои особенности, которые должны учитываться в процессе профилактической работы, при этом деятельность по предупреждению групповой преступности среди несовершеннолетних должна носить комплексный и системный характер.

Список использованной литературы

1. Остапова А.В. Психологические особенности подросткового возраста // Евразийский научный журнал. 2015. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkovogo-vozrasta>.
2. Хомиченко Ю.В. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 163–166.
3. Андреев А.М. Девиантное поведение подростков и молодежи: причины, особенности и меры предупреждения // Вестник Российск. гос. торгово-экономич. ун-та. 2010. № 4. С. 120–125.
4. Алиев Н.Р. Взаимоотношения со сверстниками как важный фактор формирования личности подростка // International scientific review. 2020. № LXVI. С. 114–116.
5. Мазур Д.С. Групповая преступность несовершеннолетних // Вестник науки и образования. 2021. № 8-2 (111). С. 61–64.
6. Горячко Р.В., Громов В.Г. Групповая преступность несовершеннолетних // Проблемы науки. 2017. № 11 (24). С. 58–60.
7. Корнелюк О.В., Коновалова Е.А. О возможности реализации идей восстановительного правосудия в уголовном процессе России // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 272–273.

References

1. Ostapova A.V. Psychological Characteristics of Adolescence. *Evrazijskij nauchnyj zhurnal = Eurasian Scientific Journal*, 2015, no. 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkovogo-vozrasta>.

2. Khomichenko Yu.V. Group Juvenile Crime and Its Prevention. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2010, no. 5 (32), pp. 163–166. (In Russian).

3. Andreev A.M. Behaviour of Teenagers and Youth: the Reasons, Features and Prevention Measures. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo torgovo-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Russian State University of Trade and Economics*, 2010, no. 4, pp. 120–125. (In Russian).

4. Aliyev N.R. Mutual Relations with Peers as a Significant Factor of Adolescent Personality Formation. *International Scientific Review*, 2020, no. LXVI, pp. 114–116. (In Russian).

5. Mazur D.S. Group Juvenile Delinquency. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Herald of Science and Education*, 2021, no. 8-2 (111), pp. 61–64. (In Russian).

6. Goryachko R.V., Gromov V.G. Group Juvenile Delinquency. *Problemy nauki = Science Problems*, 2017, no. 11 (24), pp. 58–60. (In Russian).

7. Kornelyuk O.V., Konovalova E.A. On the possibility of Implementing the Ideas of Restorative Justice in the Criminal Process of Russia. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2020, no. 5 (144), pp. 272–273. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Лифанова Марина Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

Lifanova Marina Vladislavovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 24.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted 24.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 30.11.2021.

Научная статья

УДК 343.721

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.11

Ситдикова Гузель Зуфаровна

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия, g40773@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

Аннотация. Мошенничества, совершаемые с использованием мобильных устройств, являются наиболее распространенными, о чем свидетельствуют общие статистические показатели преступности. Вместе с тем законодатель не придает самостоятельной общественной опасности деяниям, при совершении которых использованы в качестве предмета преступления мобильные устройства. В данной статье предлагаются результаты исследования отдельных проблем квалификации мошенничества, совершенного с использованием мобильных устройств.

Ключевые слова: мошенничество, мобильное устройство, квалификация преступления, электронные средства платежа, компьютерные преступления

Для цитирования: Ситдикова Г.З. К вопросу о квалификации мошенничества, совершенного с использованием мобильного устройства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 107–112. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.11.

Original article

Sitdikova Guzel Zufarovna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, g40773@yandex.ru

ON THE FRAUD CLASSIFICATION COMMITTED WITH A MOBILE DEVICE

Abstract. Frauds committed with mobile devices are the most common, as evidenced by general crime statistics. At the same time, the legislator does not

impose an independent public danger on acts in which mobile devices are used as the object of a crime. This article presents the results of a study of some problems of fraud classification committed by using mobile devices.

Keywords: fraud, mobile device, qualification of a crime, electronic means of payment, computer crimes

For citation: Sitdikova G.Z. On the Fraud Classification Committed with a Mobile Device. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 107–112. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.11. (In Russian).

Цифровизация общественных отношений способствует активному использованию современных технологий в социально значимых сферах жизни и одновременно вызывает большой интерес у субъектов преступной деятельности как способ совершения общественно опасных деяний.

Последние поколения мобильных устройств предлагают широкий спектр сетевых функций в рамках определенных стандартов, включая регистрацию абонента, передачу информации, шифрование, роуминг и ряд различных услуг, предоставляемых абоненту. Они стали не только средством вербального общения, но и средством управления, офисной работы, финансовых операций, удаленной работы и обучения. Эти обстоятельства являются предпосылкой для использования мобильного устройства в различных общественных отношениях в рамках правового поля, охраняемого законом. В то же время эти же обстоятельства создают предпосылки для совершения противоправных деяний с использованием мобильных устройств. Одно из самых распространенных преступлений сегодня – мобильное мошенничество.

В 2019 г. с платежных карт граждан России мошенническим путем было похищено около 6,5 млрд руб. 69 % транзакций без согласия клиентов были совершены с использованием методов социальной инженерии – в результате побуждения клиента к совершению транзакции или из-за недобросовестных злоупотреблений¹.

Мобильные устройства – телефоны, смартфоны и др., используемые клиентами кредитных организаций для денежных переводов, – стали одним из основных компонентов финансовых транзакций. В то же время уровень латентности преступлений, совершаемых путем мошенничества или злоупотребления доверием с использованием таких устройств, весьма высок.

¹ Банк России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32189/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 06.12.2021).

Мобильные устройства связи, мобильные телефоны, смартфоны являются одним из распространенных способов оплаты через электронные системы. Электронное средство платежа означает средство или метод, который позволяет клиенту банка или другой кредитной организации поручить перечисление денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей, в том числе платежных карт, и других технических устройств. При этом ситуации, когда владелец мобильного устройства, который также является абонентом сотовой связи, из-за материальных или иных личных интересов становится участником мошеннической схемы, впоследствии имеют проблемы в квалификации. Они возникают из-за обмана абонента сотовой связи и побуждения его к определенным действиям.

Поиск желающих получить некую выгоду осуществляется с помощью методов социальной инженерии, таких как компьютерная программа Randomizer, которая выбирает случайные числа, составляющие группу чисел номеров телефона для конкретной страны. Социальные сети Instagram, Vk.com, Twitter способствуют поиску, располагая подробной информацией о подписчике, его месте жительства, профессиональной деятельности, близких родственниках. В результате мобильный абонент получает сообщение от известной организации, компании или неизвестного номера с предложением выбрать комбинацию цифр на клавиатуре или голосом подтвердить свое участие в социологическом исследовании, акции, розыгрыше призов, благотворительном марафоне и др. Набранная комбинация цифр или сказанное «Да» в дальнейшем используются для подтверждения операции списания средств с банковского счета абонента.

Такие преступные схемы должны иметь четкие правовые нормы для применения уголовной ответственности. Кроме того, уголовные преступления, предусмотренные ст. 159.3 или ст. 159.6 УК РФ, неоднозначно применимы к рассматриваемым обстоятельствам общественно опасного деяния. К тому же ст. 159.6 УК РФ предусматривает в диспозиции вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, то есть умышленное воздействие программного или аппаратного обеспечения на серверы, компьютерное оборудование, в том числе портативное – ноутбуки, планшеты, смартфоны, оснащенные соответствующим программным обеспечением, или в информационных и телекоммуникационных сетях. Озвученное добровольное согласие на участие в акции, розыгрыше или набранная комбинация цифр абонентом сотовой связи вызывает спорную квалификацию о постороннем вмешательстве в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации.

Для общения с потенциальной жертвой «мобильные» мошенники используют: 1) телефонный звонок – позволяет манипулировать человеком во время разговора; 2) SMS-сообщения – это «слепая» рассылка; такие сообщения рассылаются в больших количествах в поиске доверчивого получателя. Основная цель «мобильных» мошенников – заставить жертву добровольно набрать цифры или озвучить подтверждение [1, с. 53].

За последние полгода более 57 % россиян получали звонки от телефонных мошенников, а 19 % – SMS-сообщения. Среди наиболее частых причин для звонков или текстовых сообщений от мошенников предложения банковских услуг (38 %), банковских карт (27 %), кредитов (8 %), предложения о переводе денег (5 %), а также информация о выигрышных призах или акциях на медицинские услуги (по 3 %) ¹.

Очевидно, что количество таких преступлений растет, а их латентность позволяет преступникам разрабатывать новые схемы мошенничества и способы совершения деяний, принимать меры по сокрытию их следов. Кроме того, распространенность подобных преступлений свидетельствует о высокой степени уязвимости граждан перед криминальным вмешательством в сфере информационных технологий и мобильных услуг.

Одним из способов контроля за криминальными методами социальной инженерии М.Н. Кузбагаров и Е.В. Кузбагарова предлагают активное внедрение Единой биометрической системы и Единой системы идентификации и аутентификации в банковскую сферу, которые рекомендуется рассматривать как средство обеспечения безопасности банковских операций с использованием сети Интернет, созданных на основе современных инженерных, технических и программных разработок [2, с. 210].

В настоящее время наиболее распространенными в криминальной среде схемами телефонного мошенничества являются: 1) побуждение открыть ссылку с последующим разъяснением причин; 2) ошибочный перевод средств; 3) ложный выигрыш в лотерею; 4) сообщение о перечислении родственнику или другу; 5) сообщение о блокировке банковской карты, за которым следует инструкция по набору определенных цифр; 6) запрос конкретной суммы на счете продавца перед продажей товара на сайтах объявлений и др. Это позволяет сделать вывод о том, что нынешняя ситуация с распространенностью мошенничества с использованием мобильных устройств оп-

¹ Аналитический обзор. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): телефонное мошенничество: масштабы и потери [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-masshtaby-i-poteri> (дата обращения: 06.12.2021).

равдывает необходимость придания таким преступлениям самостоятельной формы в уголовном законе.

В связи со сказанным предлагаем дополнить ч. 1 ст. 159.6 пунктом 1.1. в следующей редакции: «Мошенничество, совершенное с использованием мобильных устройств, – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана или введения в заблуждение абонента сотовой связи, если эти действия повлекли передачу на принимающее мобильное устройство ложных данных с использованием метода цифровой обработки сигнала и модуляции либо иное вмешательство в функционирование мобильного устройства». При этом санкции новой нормы должны предусматривать увеличение размера наказания в связи с высокой социальной опасностью преступления, его распространенностью, развитием и доступностью рынка мобильных устройств, использованием виновными лицами правовой и технической уязвимости абонентов.

Аналогичный способ расширения содержания правовой нормы с классификацией на пункты 1.1 законодатель применяет в других статьях УК РФ, например, в ст. 205.1 УК РФ. Мы считаем, что достаточно дополнить ст. 159.6 УК РФ квалифицирующим признаком в п. 1.1, нежели впоследствии разграничивать ст. 159.3 и 159.6 УК РФ. При этом вменение преступнику рассматриваемого квалифицирующего признака будет иметь место только тогда, когда действия мошенника, использовавшего мобильное устройство, выступают в качестве главного фактора, причиняющего имущественный ущерб [3, с. 77].

Введение указанного квалифицирующего признака будет отражать не только увеличение степени общественной опасности такого рода мошенничества, но и избавит правоприменителя от необходимости отграничивать в анализируемых обстоятельствах от иных видов мошенничества признаки состава преступления – мошенничество, совершенное с использованием мобильных устройств.

Дифференциация способов совершения преступлений с использованием возможностей мобильных устройств, различных гаджетов позволит своевременно обнаруживать и пресекать такие общественно опасные действия и избавляться от побочного криминального воздействия на общество в его активном использовании современных технологий.

Список источников

1. Лабутин А.А. «Мобильные» мошенничества: основные способы совершения // Вестник Казанск. юрид. ин-та МВД России. 2021. Т. 12, № 3 (45). С. 50–55.

2. Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В. Единая биометрическая система и единая система идентификации и аутентификации как инструменты обеспечения безопасности банковских операций с использованием сети интернет: правовые и организационные вопросы // Правовое государство: теория и практика. 2020. Т. 16, № 4-2. С. 199–212.

3. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 187 с.

References

1. Labutin A.A. «Mobile» Fraud: the Main Ways of Committing. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2021, vol. 12, no. 3 (45), pp. 50–55. (In Russian).

2. Kuzbagarov M.N., Kuzbagarova E.V. The Unified Biometric System and Unified System of Identification and Authentication as Tools to Ensure the Security of Banking Operations Using the Internet: Legal and Organizational Issues. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020. vol. 16, no. 4-2, pp. 199–212. (In Russian).

3. Osokin R.B. *Ugolovno-pravovaya harakteristika sposobov soversheniya moshennichestva. Kand. Diss.* [Criminal Law Characteristics of the Ways of Committing Fraud. Cand. Diss.]. Moscow, 2003. 187 p.

Информация об авторе

Information about the Author

Ситдикова Гузель Зуфаровна –
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права и процесса
Института права Башкирского
государственного университета

Sitdikova Guzel Zufarovna –
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Assistant Professor
of the Chair of Criminal Law and
Procedure, Institute of Law,
Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 17.12.2021.

The article was submitted 09.12.2021; approved after reviewing 16.12.2021; accepted for publication 17.12.2021.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 343.14

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.12

Шагеева Регина Мансуровна

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия, shageevarm@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ АМНИСТИИ КАПИТАЛА: НАРУШЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Несмотря на завершение третьего этапа амнистии капитала, законодательное регулирование и практика применения гарантий от уголовного преследования лиц, которые этой амнистией воспользовались, остаются рассогласованными. В связи с временным характером амнистии капитала изначально верным видится решение о принятии специального федерального закона, устанавливающего все гарантии, в том числе уголовно-процессуальные. Изменения в ряд статей УПК РФ 2015–2019 гг. автор считает фрагментарными и поспешными.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные гарантии, амнистия капитала, недопустимые доказательства, поводы для возбуждения уголовного дела, спецдекларация

Для цитирования: Шагеева Р.М. Уголовно-процессуальные гарантии амнистии капитала: нарушение системности законодательного регулирования // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 113–119. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.12.

Original article

Shagueeva Regina Mansurovna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, shageevarm@yandex.ru

CRIMINAL PROCEDURE GUARANTEES OF CAPITAL AMNESTIES: VIOLATION OF THE LEGAL SYSTEM

Abstract. Despite the completion of the third phase of the capital amnesty, the legal regulation and practice of applying guarantees against criminal prosecution to persons who have benefited from the amnesty remain inconsistent. In view of the temporary nature of capital amnesties, the decision to adopt a special federal law establishing all guarantees, including criminal procedure, was initially considered appropriate. Changes to a number of articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation 2015–2019 the author considers fragmentary and hasty.

Keywords: criminal procedure guarantees, capital amnesty, inadmissible evidence, reasons for criminal prosecution, special declaration

For citation: Shagueeva R.M. Criminal Procedure Guarantees of Capital Amnesties: Violation of the Legal System. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 113–119. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.12. (In Russian).

Федеральный закон № 140-ФЗ¹, направленный на создание условий для возвращения капитала под юрисдикцию государства, был принят во исполнение политико-правового документа, отражающего видение главой государства направлений развития страны – Послания, адресованного Федеральному Собранию РФ в 2014 г.

Так называемая амнистия капитала, ее третий этап, завершен 2 марта 2020 г. Эффективность проведенной работы выражена в следующих цифрах: за первые два этапа резиденты Российской Федерации подали свыше 18,8

¹ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/ (дата обращения: 09.10.2021).

тыс. деклараций, легализовав имущество на общую сумму около 35 млрд евро. Данные о результатах третьего этапа не опубликованы, а о возможности «четвертой волны» амнистии капитала высказываются прямо противоположные суждения.

В настоящее время положения Федерального закона № 140-ФЗ и предусмотренные в нем гарантии продолжают действовать для физических лиц, которые представили специальную декларацию. По основаниям ч. 3 ст. 76.1 УК РФ декларант, а также лицо, информация о котором содержится в декларации, освобождаются от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если соответствующие деяния совершены им до 1 января 2015 г.; на момент подачи спецдекларации не возбуждено уголовное дело по установленным составам преступлений; спецдекларация подавалась в ходе первого этапа амнистии капитала, до 1 января 2018 г. – при подаче спецдекларации в ходе второго этапа амнистии, до 1 января 2019 г. – при представлении спецдекларации в ходе третьего этапа.

В качестве уголовно-процессуальных гарантий, установленных Федеральным законом № 140-ФЗ, при производстве следственных действий запрещается изымать спецдекларацию и приложения к ней. Сведения из этого документа не могут выступать поводом для возбуждения уголовного дела, а если они получены в результате оперативно-разыскных или следственных действий, то будут отнесены к недопустимым доказательствам. Кроме того, сведения, указанные в спецдекларации, составляют налоговую тайну, доступ к которой имеют только налоговые органы, и не могут быть получены по судебному решению либо по запросу суда.

Уголовное дело по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 76.1 УК РФ, может быть прекращено только с согласия руководителя следственного органа, что выступает дополнительной гарантией. Такое «согласие» оформляется в виде постановления, о чем незамедлительно уведомляется не только лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, но и Генеральный прокурор РФ и Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Однако ученые справедливо отмечают, что ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе № 78-ФЗ¹ не определен механизм реагирования Уполномоченного по защите прав предпринимателей на подобное уведомление.

¹ Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : федер. закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145997/ (дата обращения: 09.10.2021).

Поэтому в настоящее время он преимущественно использует внепроцессуальные обращения [1, с. 149], эффективность которых вызывает сомнения.

На защиту от уголовного преследования в рамках амнистии капитала направлена и норма ст. 56 УПК РФ, в соответствии с которой должностное лицо налогового органа не может быть допрошено об обстоятельствах, ставших ему известными из спецдекларации.

Перечисленных уголовных и уголовно-процессуальных гарантий, как показала практика 2019 г., оказалось недостаточно, чтобы исключить уголовное преследование рассматриваемой категории лиц. Так, в СМИ и научной литературе активно обсуждается случай со спецдекларацией предпринимателя В. Израйлита, которая была изъята у ФНС следователями ФСБ на основании судебного решения и приобщена к материалам уголовного дела в качестве доказательства. При этом речь шла о составах преступлений, не попадающих под амнистию капитала (ст. 193.1, ст. 174.1 УК РФ).

После отказа в передаче на рассмотрение коллегии Верховного Суда РФ кассационной жалобы адвокатов по указанному уголовному делу журналисты спросили пресс-секретаря главы государства о том, можно ли доверять словам Президента РФ, заявлявшего в 2015 г. о твердых правовых гарантиях неприкосновенности в случае легализации своих средств и имущества в России, и получили утвердительный ответ. При этом сам глава государства все же признал наличие фактов использования спецдеклараций в качестве оснований для уголовных дел.

Впоследствии заместителем Председателя Верховного Суда РФ определение об отказе в передаче жалобы по делу В. Израйлита было отменено, а Президиумом Верховного Суда РФ даны разъяснения. Президиум высшей судебной инстанции указал, что запрет на использование спецдеклараций в уголовных делах является «абсолютным», доступ к сведениям, содержащимся в них, имеется только у налоговых органов и у самого декларанта, который имеет право приобщить их к уголовному делу в качестве доказательств, и ему в этом праве отказано быть не может. Коллизии между соответствующими нормами УПК РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федерального закона № 140-ФЗ должны разрешаться в пользу последнего.

Уточнение по поводу коллизии ученые считают излишним, так как никакой коллизии между указанными нормативными правовыми актами не было [2], а имела место проблема правоприменения.

После череды всех событий группа депутатов Государственной Думы РФ разработала и внесла законопроект, который был принят в виде Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В пояснительной записке к проекту в качестве его

причин указаны именно проблемы правоприменения: отказ в предоставлении отдельными судьями, прокурорами и следователями гарантий, которые предусмотрены законом для декларантов и лиц, сведения о которых содержатся в спецдекларации.

В целом внесенные в 2019 г. в УПК РФ изменения повторяют или детализируют положения Федерального закона № 140-ФЗ, а именно ст. 75, 140 и 164 УПК РФ. На наш взгляд, эти изменения являются поспешным решением, принятым под общественным давлением из-за случаев привлечения к уголовной ответственности подавших спецдекларацию бизнесменов, что отрицательно сказалось на содержании самих норм УПК РФ.

Так, формулировка вновь введенной ч. 3 ст. 140 УПК РФ – «не может служить поводом для возбуждения уголовного дела» – нарушает логическое построение нормы этой статьи: спецдекларация не указана в ч. 1 среди исчерпывающего перечня поводов, она им не является. Не углубляясь в вопрос о понятии «повод для возбуждения уголовного дела», который достаточно исследован [3; 4; 5], следует согласиться с мнением о том, что описанное в ч. 3 больше подходит под понятие «основание для возбуждения уголовного дела».

Добавление в ч. 2 ст. 75 УПК РФ пунктов 2.2 и 2.3 также нельзя признать удачным законодательным решением, поскольку перечисленные в ч. 2 ст. 75 случаи говорят нам о законно полученных доказательствах, которые в силу прямого указания УПК РФ признаются недопустимыми. Представляется, что спецдекларации и до внесения изменений в ст. 75 УПК РФ являлись недопустимыми доказательствами как «иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса» (п. 3 ч. 2), поскольку Конституция РФ предусматривает запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Понимание последнего не ограничивается лишь соответствующим процессуальным законодательством, а подразумевает и иные источники права, например иные федеральные законы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения. Значит, нарушение Федерального закона № 140-ФЗ и использование спецдеклараций как доказательств по уголовным делам является нарушением федерального законодательства.

Очевидно, что государство не может постоянно амнистировать выведенные из-под его юрисдикции капиталы, это явление временное. Верным решением было принятие специального Федерального закона № 140-ФЗ, закрепившего все гарантии для лиц, решивших воспользоваться амнистией. Отказ в предоставлении гарантий со стороны отдельных «правоприменителей и правоохранителей» мог быть решен более детальной регламентацией процедуры в указанном законе, разъяснением порядка его применения,

контролем и надзором за исполнением, а не внесением временных норм в кодифицированный нормативный акт.

Список источников

1. Панфилов П.О. Неопределенность процессуального статуса Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей как угроза независимости должностных лиц, осуществляющих досудебное производство // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 146–155.

2. Пастухов И., Головкин Л., Есаков Г., Гусев А., Бурковская В., Труфанов А. Дело В. Израйлита: полная амнистия // Закон. 2019. № 11. С. 31–38.

3. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : моногр. М. : Юстицинформ, 2019. 148 с.

4. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : моногр. / под ред. И.С. Дикарева. М. : Юрлитинформ, 2012. 405 с.

5. Аширбекова М. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 10. С. 16–19.

References

1. Panfilov P.O. Uncertainty of the Procedural Status of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs for the President of the Russian Federation as a Threat to Independence of Pretrial Officials. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 1, pp. 146–155. (In Russian).

2. Pastukhov I., Golovko L., Esakov G., Gusev A., Burkovskaya V., Trufanov A. Case of V. Israel: Full Amnesty. *Zakon = Law*, 2019, no. 11, pp. 31–38. (In Russian).

3. Rumyantseva M.O. *Vozbuzhdenie ugolovnogo dela: problemy i perspektivy* [Initiation of a Criminal Case: Problems and Prospects]. Moscow, YUsticin-form Publ., 2019. 148 p.

4. Dikarev I.S. (ed.). *Sushchnost' i aktual'nye problemy stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela* [The Essence and Topical Problems of the Stage of Initiation of a Criminal Case]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2012. 405 p.

5. Ashirbekova M.T. Reasons to criminal charges. *Zakonnost' = Zakonnost*, 2012, no. 10, pp. 16–19. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Шагеева Регина Мансуровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

Shagueva Regina Mansurovna - Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 11.10.2021; принята к публикации 12.10.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 11.10.2021; accepted for publication 12.10.2021.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК 341.17

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.13

Original article

Baeva Yulia Ramilevna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, juliaremote25@mail.ru

**THE ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND COOPERATION IN EUROPE IN MAINTAINING PEACE
AND CONFIDENCE**

Abstract. This article analyzes the activities of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) in maintaining peace and trust in the European region. In particular, the author examines the main formats of the OSCE's work such as the Minsk Group, the Transnistrian settlement, the Mission in Bosnia and Herzegovina and the Mission in Skopje and examines the experience of this work. According to the author, the OSCE activities are commendable, but many conflicts have not yet been resolved, due to the fact that OSCE decisions are not binding, the absence of a statute of the Organization, and an unbalanced internal institutional mechanism.

Keywords: armed conflicts, regional security, conflict resolution, OSCE, principle of mutual assistance

For citation: Baeva Y.R. The Activities of the Organization for Security and Cooperation in Europe in Maintaining Peace and Confidence. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 120–124. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.13. (In Russian).

Баева Юлия Рамилевна

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, juliaremote25@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ В ПОДДЕРЖАНИИ МИРА И ДОВЕРИЯ

Аннотация. В статье анализируется деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по поддержанию мира и доверия в европейском регионе, который на протяжении многих веков был и остается местом кровавых конфликтов и войн. В частности, рассматриваются основные форматы работы ОБСЕ, такие как Минская группа, Приднестровское урегулирование, Миссия в Боснии и Герцеговине, Миссия в Скопье, и анализируется опыт этой работы. По мнению автора, деятельность ОБСЕ заслуживает высокой оценки, однако многие конфликты до сих пор не урегулированы, что связано с тем, что решения ОБСЕ не имеют обязательной силы, отсутствует устав Организации, несбалансирован внутренний организационный механизм.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, региональная безопасность, решение конфликта, ОБСЕ, принцип взаимопомощи

Для цитирования: Баева Ю.Р. Деятельность организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в поддержании мира и доверия // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 120–124. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.13.

Europe, as a geographical and political space, has been and remains the site of bloody conflicts and wars for many centuries. As V.A. Mesestnikov, “the very names of these wars characterize their scale: Seven Years, Thirty Years, Centennials, World War I, World War II. If in the wars of the XVII century. in Europe, 3 million people died, and in the XVIII century – 5 million, then the losses in the First World War amounted to 10 million people. World War II snuffed out 55 million lives. Noting the fact that both world wars began in Europe, the main battles of these wars took place on European soil and the main human losses were suffered by the European countries» [1, с. 4]. The other equally bloody pages of European history at the turn of the XX–XXI centuries should be noted here: the Cyprus conflict (1974 – present), the war in Yugoslavia (1991–2001), etc.

Concerning the flared conflicts in the post-Soviet space, most of them have not yet been resolved: the Nagorno-Karabakh conflict, the Transnistrian dispute,

Abkhazian South Ossetian armed conflict and differences in eastern Ukraine, the Chechen wars, Tajik conflict, etc.

All this together creates a need for maintaining peace, good-neighborly relations between European countries, ensuring collective security and introducing institutions and mechanisms for resolving conflicts that have arisen. The main such international body in Europe and modern space is the OSCE organization.

The OSCE (before January 1, 1995 – CSCE) was established by the Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe (Helsinki, 1975). This act is a fundamental document declaring the principles of relations and key agreements of the participating countries: «the consolidation of the political and territorial results of the Second World War, a statement of the principles of relations between the participating states, including the principle of inviolability of borders; territorial integrity of states; non-interference in the internal affairs of foreign states, etc.»¹.

The OSCE is currently working to prevent the emergence of conflicts and promote a lasting, comprehensive political settlement of existing conflicts. It also contributes to peace consolidation and post-conflict reconstruction. To this end, it works with all relevant parties, including partner international and regional organizations such as the United Nations. The OSCE is a cornerstone in preventing conflicts and then as a rule – a post-conflict reconstruction, crisis management tool and, also referred to as the «conflict cycle». The OSCE, in order to maintain regional peace and confidence, operates in several main formats:

1. Minsk group. In this format, the OSCE is looking for a solution to the Nagorno-Karabakh conflict with the participation of the co-chairs of France, the United States and the Russian Federation.

2. Transnistrian settlement. At the moment, the OSCE, with the participating parties (the Republic of Moldova and the Pridnestrovian Moldavian Republic), is looking for a solution to the Pridnestrovian conflict. This format also assumes the participation of the co-chairs in the person of the Russian Federation, Ukraine and the OSCE itself, as well as observers in the person of the United States and the European Union. Returnees, in particular Bosniaks in Republika Srpska, face intimidation and discrimination, including in the areas of education and employment, and face hostile refusals to acknowledge past grievances and perpetuate the memory of the victims.

3. Mission to Bosnia and Herzegovina. Despite the long-term end of the conflict, formalized by the signing of the Dayton Accords in 1995, tensions in

¹ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт [Электронный ресурс]. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 28.05.2021).

Bosnia and Herzegovina caused by the complex ethno-confessional composition and political structure of the state still persist. As the US Mission to the OSCE notes, in Bosnia and Herzegovina, the collective privilege of selected groups may take precedence over the individual rights of citizens. The widespread acceptance of ethnicity in government and political life has created the paradox that some citizens are actually not allowed to work in government offices because of their ethnicity. Agreements on the division of power along ethnic lines formalize discrimination even for appointed positions, making it impossible for those who, on all other grounds, are entitled to hold office in power. Returnees, in particular Bosniaks in Republika Srpska, face intimidation and discrimination, including in the areas of education and employment, and face hostile refusals to acknowledge past grievances and perpetuate the memory of the victims¹.

4. Mission to Skopje. North Macedonia became one of two countries, along with Slovenia, that managed to get out of the Yugoslav crisis without crucial battles. Equally in the late 1990s, tensions began to escalate over the Albanian-populated regions of the north and north-east of the state. These events reached their climax in 2001, when armed clashes between Albanian separatists and Macedonian law enforcement agencies took place. In this regard, in order to prevent further escalation of the conflict and its resolution, an OSCE mission was established the capital of North Macedonia in Skopje. Despite the fact that a solution to the conflict was achieved in the political field, the risk of new clashes is still high, an example of which can be seen in the clashes in the city of Kumanovo in 2015.

In our opinion, the OSCE's activities in maintaining regional peace and confidence should be highly appreciated. The OSCE has prepared a Handbook on Non-Military Confidence-Building Measures. As the preamble of this document states, «the purpose of the Guide is to provide information, not ready-made prescriptions: its content should be used with common sense, in a balanced manner, and taking into account the specific circumstances in which a particular confidence-building measure is or may be carried out»², and as well as a number of other documents serving as guidance for both military personnel and civilian authorities of conflicting states and entities. It is unpleasant to look on the OSCE declining influence on resolving contemporary conflicts. It reflects in inability to resolve the Nagorno-Karabakh conflict over the entire period of its existence, acting inconsistently and uncertainly. This circumstance became the reason for the actual removal of the Minsk Group from the settlement of the conflict following the war in the region in 2020. The situation is also complicated by the fact that de

¹ Толерантность и недискриминация [Электронный ресурс] // Миссия США при ОБСЕ. URL: <https://osce.usmission.gov/ru/tolerance-non-discrimination-statement-working-session-10-hdim-2016-ru/> (дата обращения: 28.05.2021).

² Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт.

jure decisions of the OSCE are not binding. The absence of the Organization's Charter, the imbalance in the internal organizational mechanism lead to negative results in the practical application of the existing Organization's means in maintaining the security in the region facing challenges and threats.

Список источников

1. Местников В.А. Проблемы статуса и деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) : автореф. дис. ... кан. юрид. наук. М., 2005. 30 с.

References

Mestnikov V.A. *Problemy statusa i deyatel'nosti Organizacii po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope (OBSE). Avtoref. Kand. Diss.* [Problems of the Status and Activities of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2005. 30 p.

Информация об авторе

Баева Юлия Рамилевна –
ассистент кафедры
международного права и
международных отношений
Института права Башкирского
государственного университета

Information about the Author

Baeva Yulia Ramilevna –
Teaching Assistant of the Chair
of International Law and International
Relations, Institute of Law, Bashkir
State University

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 16.11.2021.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 16.11.2021.

Научная статья

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.14

Васильев Александр Викторович

Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфа, Россия, vasiliev75@rambler.ru

Демидова Татьяна Константиновна

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, dtatyana12@yandex.ru

Тулупова Елена Олеговна

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, lena118@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АДВОКАТ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ГЕРМАНИИ¹

Аннотация. Многолетние попытки мирового сообщества ориентировать правосудие на стандарты, дружественные ребенку, до сих пор не подвели процесс реформации к своему логическому завершению. Сложившаяся правоприменительная практика все так же не позволяет говорить о том, что несовершеннолетний, его права и интересы полностью находятся под государственной защитой. Причин на то много: отсутствие финансирования и политической воли, неслаженная работа государственных и негосударственных структур, непрофессиональный подход, многозадачность самого процесса реформирования, требующая продуманного качественного анализа проблемы и четкого решения. Хотя отсылка к уникальности ребенка как субъекта права и необходимости учитывать его потребности прежде всего на государственном уровне встречается на каждом шагу. Для исследования проблемы была поставлена цель – изучить опыт Германии, поскольку она находится в числе государств, которые давно ориентировали свою политику на детей, развивая различные ювенальные технологии. В статье анализируется специфика отправления правосудия в Германии по семейным делам с участием ребенка. В частности, рассматривается вопрос о привлечении процессуального адвоката в целях обеспечения интересов ребенка при разрешении дела.

© Васильев А.В., Демидова Т.К., Тулупова Е.О., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Ключевые слова: ребенок, адвокат, советник, семейные дела, суд, развод, права, интересы

Для цитирования: Васильев А.В., Демидова Т.К., Тулупова Е.О. Процессуальный адвокат для несовершеннолетнего в Германии // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 125–130. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.14.

Original article

Vasiliev Alexander Viktorovich

Bashkir State University, Ufa State Petroleum Technical University,
Ufa, Russia, Vasiliyev75@rambler.ru

Demidova Tatyana Konstantinovna

Bashkir State University,
Ufa, Russia, dtatyana12@yandex.ru

Tulupova Elena Olegovna

Bashkir State University,
Ufa, Russia, lena118@yandex.ru

A LAWYER FOR A MINOR IN GERMANY

Abstract. The long attempts of the global community to orient justice to the child-friendly standards have not yet brought the reform process to its logical end. The existing practice of law enforcement still makes it impossible to say that a minor, his rights and interests are fully protected by the State. There are so many reasons for this: lack of funding and political will, uncoordinated work of state and non-state structures, non-professional approach, complexity of the reform process itself, which requires a thoughtful qualitative analysis of the problem and a clear solution. Although, the reference to the uniqueness of the child as a subject of law and the need to take into account his needs, is primarily at the state level. The aim of the paper is to study the German experience, as it is among the States that have long oriented policies towards children and this State tries to develop various juvenile technologies. The article analyses the specificities of the administration of justice in Germany in family cases involving a child. In particular, consideration is being given to the work of a lawyer in order to safe the interests of the child in a case.

Keywords: child, lawyer, counselor, family affairs, court, divorce, rights, interests

For citation: Vasiliev A.V., Demidova T.K., Tulupova E.O. A Lawyer for a Minor in Germany. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 125–130. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.14. (In Russian).

Не нужна статистика, чтобы убедить читателя в ежегодно растущем количестве бракоразводных процессов. При этом дети всегда страдают от разводов, как бы цивилизованно они не заканчивались.

Как правило, действуя в качестве опекуна, родители принимают решения по вопросам, касающимся судьбы своих несовершеннолетних детей, представляют их интересы. Однако для ребенка в подобной ситуации это не всегда хорошо, особенно если между родителями существует серьезный конфликт и противоположные взгляды на то, что является истинным благом для их чада. Осознавая, что развод и его последствия – это настоящий удар и сложный жизненный опыт, который получает ребенок в детстве, что необходимо защищать ребенка от эскалации семейных конфликтов, жестокого обращения в семье или пренебрежения родительскими правами, законодатель Германии закрепил дополнительные гарантии, обеспечивающие интересы и права несовершеннолетних [1].

Так, уже более 20 лет в Германии действует норма о назначении процессуального советника (защитника, консультанта) интересов ребенка. Реформа законодательства о детях, проведенная в рамках Закона «О судопроизводстве по семейным делам и вопросам добровольной юрисдикции» в сентябре 2009 г., ввела институт процессуального адвоката, который заменил ранее существовавшего опекуна (§ 158 FamFG¹), тем самым заложив фундамент для иного положения и отношения к ребенку в процессе – не как к объекту, а как к субъекту [2, s. 7].

Процессуальный адвокат в настоящее время является эффективным инструментом для соблюдения прав и интересов детей. Он может принимать участие во всевозможных делах, где так или иначе участвует ребенок: усыновление, лишение родительских прав, жилищный вопрос и т. п. В соответствии с § 158 FamFG суд назначает несовершеннолетнему профессионального и лично подходящего ребенку процессуального советника по вопросам, касающимся его в той мере, в какой это необходимо для обеспечения его интересов. Процессуальная помощь, согласно положению, должна быть назначена как можно раньше. Решение о ее предоставлении должно быть принято судьей (п. 2 § 158 FamFG) в следующих случаях:

¹ FamFG (Familienverfahrgesetz) – Закон о семейном судопроизводстве в Германии.

1) решается вопрос об удержании ребенка (п. 4 § 1632 ГГУ¹; требование отобрания ребенка, определения круга общения ребенка, отобрания ребенка у лица, осуществляющего уход за ним, если ребенок длительное время находится на воспитании в другой семье, но родители желают забрать его у этого лица);

2) имеется угроза интересам и благополучию ребенка (§ 1666 ГГУ) в силу пренебрежительного отношения к нему со стороны родителей или злоупотребления ими своими родительскими правами;

3) решается вопрос о лишении родителей родительских прав (§ 1666а ГГУ).

К назначению процессуального адвоката (п. 3 § 158 FamFG) прибегают, в частности, если:

1) интерес ребенка значительно контрастирует с интересом его законных представителей;

2) рассматривается вопрос об отстранении от ребенка лица, на попечении которого он находится, и т. д.

При этом если суд воздерживается от привлечения подобной помощи, он должен предоставить обоснованное решение. Приказ о назначении процессуального помощника, а также отказ от такой меры не может быть оспорен сторонами.

Кандидатура адвоката считается подходящей по смыслу § 158 FamFG для данной должности в плане профессиональных качеств, если лицо обладает базовыми знаниями в области семейного права, прав ребенка и механизмов защиты несовершеннолетних, а также в области психологии развития ребенка и владеет дружественными ребенку методиками общения [2]. При необходимости подтверждения этого судье могут быть предоставлены документы о социально-образовательной, педагогической, юридической или психологической профессиональной квалификации, а также о дополнительной квалификации, необходимой для деятельности в качестве такого участника процесса.

Процессуальный адвокат должен повышать свою квалификацию не реже одного раза в год и, при необходимости, доказывать это суду.

Лично подходящим по смыслу § 158 FamFG является лицо, которое предоставляет гарантии добросовестного, беспристрастного и независимого восприятия интересов ребенка. К примеру, лицо будет считаться неподходящим, если оно имеет судимость, наличие или отсутствие которой суд также может проверить, запросив документы.

Процессуальный помощник, приступая к выполнению своих обязанностей, должен определить интерес ребенка и обеспечить его должную защиту

¹ ГГУ (Bürgerliches Gesetzbuch) – Германское гражданское уложение 1900 г.

в деле. Он также должен беседовать с ребенком о предмете разбирательства, процессуальных сроках, возможном исходе дела, если необходимо, то обсудить уже вынесенное решение с целью его разъяснения. Также он может подать апелляционную жалобу в интересах несовершеннолетнего. В определенных случаях судья вправе возложить на адвоката обязанность проводить беседы с родителями или опекунами, принимать активное участие в мирном урегулировании спора, выступая медиатором между ними.

За профессиональное выполнение своих обязанностей адвокат вправе получить единовременное вознаграждение в размере 350 евро. Если он приступает к выполнению задач, перечисленных в п. 2 § 158 FamFG, то вознаграждение увеличивается до 550 евро. Возмещение его расходов и вознаграждение всегда выплачиваются из государственной казны. Никакие издержки не возлагаются на стороны по делу.

Авторам видится, что описанный опыт Германии представляет интерес для России. Его интеграция позволит усилить гарантии обеспечения интересов ребенка и качественно поднять уровень отправления правосудия с участием несовершеннолетних.

Список источников

1. Латыпова Н.С., Тулупова Е.О. Европейские стандарты о правосудии, дружественном к ребенку // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2 (10). С. 32–38. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.5.

2. Balloff R., Donath Ph.B., Méndez de Vigo N.G., Grain R., Heilmann S., Hoffmann H., Reisdorf A., Rieger U. Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden können / red. Hoffmann H. Hannover, 2019. URL: https://www.dkhw.de/fileadmin/Redaktion/1_Unsere_Arbeit/1_Schwerpunkte/2_Kinderrechte/2.19_Kindgerechte_Justiz/Sammelband_Kindgerechte_Justiz.pdf.

References

1. Latypova N.S., Tulupova E.O. European Standards on Child-Friendly Justice. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2021, no. 2, pp. 32–38. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.5. (In Russian).

2. Balloff R., Donath Ph.B., Méndez de Vigo N.G., Grain R., Heilmann S., Hoffmann H., Reisdorf A., Rieger U.; Hoffmann H. (red.). Sammelband Kindgerechte Justiz. Wie die Rechte von Kindern im Justizsystem verwirklicht werden

können / Hannover, 2019. Available at: https://www.dkhw.de/fileadmin/Redaktion/1_Unsere_Arbeit/1_Schwerpunkte/2_Kinderrechte/2.19_Kindgerechte_Justiz/Sammelband_Kindgerechte_Justiz.pdf.

Информация об авторах

Васильев Александр Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

Демидова Татьяна Константиновна – кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

Тулупова Елена Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

Information about the Authors

Vasiliev Alexander Viktorovich – Candidate of Sciences (Politics), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law, Bashkir State University, Assistant Professor of the Chair of Social and Political Communications, Ufa State Petroleum Technical University

Demidova Tatyana Konstantinovna – Candidate of Sciences (Politics), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations, Bashkir State University

Tulupova Elena Olegovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 07.12.2021.

The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 07.12.2021.

**КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY;
OPERATIONAL INVESTIGATIONS**

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.15

Вяткин Андрей Николаевич

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия, van-88888@yandex.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА
ОТ НЕЗАКОННЫХ ЛЕСНЫХ РУБОК**

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы хранения и реализации древесины, изъятой в ходе расследования уголовных дел о незаконных лесных рубках (по признакам преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ), отмечается, что такая древесина может служить источником погашения причиненного государству материального ущерба либо быть использована в хозяйственной деятельности граждан или государства, высказывается предложение по совершенствованию нормативной базы и повышению эффективности работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминалистика, расследование, преступление, незаконная рубка лесных насаждений, изъятие, хранение, оценка и реализация незаконно заготовленной древесины, возмещение причиненного государству ущерба

Для цитирования: Вяткин А.Н. Актуальные вопросы возмещения вреда от незаконных лесных рубок // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 131–136. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.15.

Original article

Vyatkin Andrey Nikolaevich

Bashkir State University,

Ufa, Russia, van-88888@yandex.ru

CURRENT ISSUES OF INDEMNIFICATION FROM ILLEGAL LOGGING

Abstract. The article analyses the current problems of the storage and sale of wood seized during the investigation of criminal cases on illegal logging (on the basis of crimes by Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is noted that such wood may be used as a source for the recovery of material damage caused to the State or for the economic activities of citizens or the State. The authors made the proposals to improve the legal framework and the effectiveness of law enforcement agencies.

Keywords: forensics, investigation, crime, illegal logging, seizure, storage, evaluation and sale of illegally harvested timber, compensation for damage caused to the State

For citation: Vyatkin A.N. Current Issues of Indemnification from Illegal Logging. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2021, no. 4, pp. 131–136. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.15. (In Russian).

Республика Башкортостан обладает значительными запасами лесных ресурсов. Общая площадь земель лесного фонда республики оценивается в 5,7 млн га, запасы древесины в лесах составляют порядка 800 млн куб. м. Лесами покрыто более трети территории республики¹. Однако данная отрасль экономики в значительной степени подвержена криминальным проявлениям. Ежегодно регистрируется порядка 500 уголовно наказуемых лесонарушений, объем незаконно заготовленной древесины в 2020 г. составил 7,9 тыс. куб. м².

¹ Стратегия развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2030 г. // Министерство лесного хозяйства Республики Башкортостан : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://forest.bashkortostan.ru/documents/active/115430/> (дата обращения: 05.11.2021).

² Итоги работы лесного ведомства республики за 2020 г. : матер. онлайн-брифинга Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан, состоявшегося 20.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://forest.bashkortostan.ru/presscenter/news/336809/> (дата обращения: 05.11.2021).

В целях противодействия незаконным рубкам правоохранительными органами республики реализуется комплекс мер, на систематической основе проводится мониторинг состояния законности в лесной сфере, результаты которого используются для дальнейшей координации борьбы с незаконной деятельностью «черных лесорубов». На основе практики выявления нарушений разработан ряд совместных нормативных актов, упорядочивающих работу по выявлению и устранению незаконных рубок.

Тем не менее не решенными на практике остаются вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными рубками леса. Его размер по итогам десяти месяцев 2021 г. не превышает 25 % (8 млн руб. от причиненного в 32 млн руб. вреда по окончанным расследованием делам)¹. Считаю, что изъятая на месте преступления и обнаруженная в ходе расследования незаконно добытая древесина может и должна использоваться как источник такого возмещения наряду с иными источниками.

Между тем органы расследования, на которые возлагается обязанность обеспечивать хранение незаконно добытой древесины до ее реализации, не являются специализированными в этой сфере органами, не обладают необходимыми ресурсами, не в состоянии создать оптимальные условия хранения. Транспортировка изъятой древесины, ее складирование и реализация обременительны для бюджета, а затраты на это порой превышают стоимость самой древесины. В силу названных причин древесина довольно быстро полностью утрачивает свои товарные свойства. Этот фактор усугубляет негативные материальные последствия незаконной рубки леса, завершая процесс его полного уничтожения.

Вопросы реализации изъятой древесины регламентированы уголовно-процессуальным законом. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также подвергающегося быстрому моральному старению имущества, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, возвращаются их владельцам. В случае невозможности возврата такие доказательства оцениваются и с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации в порядке, установленном Правительством РФ.

Во исполнение Постановления Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 848 «О порядке взаимодействия по организации приема-передачи предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их унич-

¹ Статистические данные Информационного центра УМВД России по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://02.мвд.рф/gumvd> (дата обращения: 05.11.2021).

тожения» между Министерством внутренних дел РФ и Федеральным агентством по управлению государственным имуществом заключено соответствующее соглашение. Основанием передачи Росимуществу (его территориальному органу) вещественных доказательств для реализации или уничтожения является постановление следователя, дознавателя органа внутренних дел либо решение суда о передаче для реализации или уничтожения вещественных доказательств в случаях, предусмотренных ст. 82 УПК РФ.

Таким образом, в соответствии с действующими организационно-распорядительными документами незаконно добытая древесина, являющаяся вещественным доказательством по уголовным делам, после проведения всех необходимых следственных действий подлежит передаче Территориальному управлению Росимущества по Республике Башкортостан для реализации.

К числу необходимых следственных действий помимо изъятия спилов и фиксации иных следов на месте преступления следует отнести фото- и (или) видеосъемку изъятой древесины наряду с тщательным описанием в протоколе осмотра, позволяющими в совокупности получить полное наглядное представление об объемах и качественных характеристиках леса.

Учитывая, что описанный порядок реализации изъятой древесины органами расследования до 2020 г. не использовался в связи с отсутствием для этого средств и практических навыков его применения, прокуратурой Республики Башкортостан инициировано включение вопроса в повестку постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Башкортостан и очередного заседания межведомственной рабочей группы по вопросам возмещения ущерба, причиненного преступлениями, где рассмотрены проблемы хранения и реализации древесины, изъятой в качестве вещественных доказательств по уголовным делам, связанным с незаконной рубкой лесных насаждений, детально проработаны условия передачи подобных вещественных доказательств в соответствии с требованиями законодательства в Территориальное управление Госимущества по Республике Башкортостан для дальнейшей их реализации в подразделения ФСИН РФ и иные предприятия сферы переработки леса с государственным участием. Совместно с органами расследования разработаны образцы необходимых для передачи на реализацию процессуальных и иных документов, сформирована практика получения соответствующих решений суда.

Между тем описанный механизм реализации древесины не решил поставленной задачи в силу затрат на транспортировку, хранение, оценку, проведение торгов, часто превышающих рыночную стоимость изъятой древесины. Перед государственными органами стоит дилемма: бездействие при сохранении вещественных доказательств, непринятие мер к использованию малейшей возможности для возмещения причиненного незаконной рубкой

государству вреда недопустимы, в то же время недопустимо и возложение на бюджет расходов, заведомо превышающих сумму возможного возмещения ущерба. Помимо этого, на бюджет ложатся затраты по утилизации древесины, как пришедшей в негодность в местах организованного хранения, так и оставленной на месте происшествия в силу отсутствия возможности вывоза в места ее хранения, поскольку наряду с порубочными остатками она является дополнительным фактором возникновения лесных пожаров, препятствует росту новых деревьев. Также существует высокая вероятность хищения незаконно заготовленной древесины при ее оставлении в месте порубки, что делает ее предметом преступления повторно и является уже криминогенным фактором.

В таких условиях необходимо совершенствование нормативной базы, регламентирующей вопросы реализации изъятой в ходе расследования древесины. Полагаю, что с учетом причинения ущерба государству необходимо предусмотреть обращение такой древесины в доход государства в максимально сжатые сроки в целях:

- возмещения ущерба в максимально возможном размере, учитывая стремительную утрату товарной стоимости древесины;
- избежания дополнительных бюджетных затрат на хранение, утилизацию;
- устранения факторов возникновения лесных пожаров и возможности хищения незаконно заготовленной древесины.

Такая древесина может быть востребована:

- для государственных и муниципальных нужд (например, ремонта и строительства школ);
- в производственной деятельности предприятий с государственным участием (например, ФГУП, структуры ФСИН);
- для предоставления жителям поселков для собственных нужд (отопления и строительства).

Представляется необходимым предусмотреть упрощенный механизм оценки изъятой древесины, не требующий временных и финансовых затрат на привлечение экспертов, например, применение таксы.

Следственные ситуации, складывающиеся в ходе расследования незаконных лесных рубок, можно условно разделить на три категории:

- неочевидное преступление (подлежащее привлечению к ответственности лицо не установлено);
- лицо установлено, согласно с предъявленным обвинением, намерено возместить ущерб при отсутствии возражений к принятию мер по реализации изъятой древесины;
- лицо установлено, признание вины отсутствует.

Лишь в последнем случае прогнозируется оспаривание действий по реализации изъятой древесины. Альтернативой реализации древесины здесь будет принятие мер к ее сохранности наряду с обеспечительными мерами, позволяющими в полной мере возместить причиненный ущерб и бюджетные затраты, сопряженные с транспортировкой и хранением вещественных доказательств. При отсутствии возможности принятия таких обеспечительных мер полагаю необходимым принять меры к реализации древесины, а вопросы обжалования действий и решений органа расследования разрешать в порядке, установленном УПК РФ.

Информация об авторе

Вяткин Андрей Николаевич –
старший преподаватель кафедры
криминалистики Института права
Башкирского государственного
университета

Information about the Author

Vyatkin Andrey Nikolaevich –
Senior Instructor of the Chair of
Criminalistics, Institute of Law,
Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 13.12.2021.

Научная статья

УДК 343.541

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.16

Халиуллина Айгуль Фаатовна

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия, aigul229@mail.ru

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. В статье раскрыты понятие, значение и содержание способа совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. На основе анализа уголовных дел описаны способы подготовки, механизм совершения и способы сокрытия насильственных действий сексуального характера.

Ключевые слова: несовершеннолетние, насильственные действия сексуального характера, способ совершения преступления, криминалистическая характеристика

Для цитирования: Халиуллина А.Ф. Способ совершения насильственных действий сексуального характера как элемент криминалистической характеристики // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 137–141. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.16.

Original article

Khaliullina Aigul Faatovna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, aigul229@mail.ru

METHOD FOR COMMITTING SEXUAL VIOLENCE AS AN ELEMENT OF A FORENSIC CHARACTERISTIC

Abstract. The article defines the concept, meaning and content of the method of committing sexual violence against minors. Based on analysis of criminal cases, methods of preparation, mechanism of perpetration and means of concealment of violent acts of a sexual nature are described.

Keywords: minors, sexual violence, modus operandi, forensic characteristic

For citation: Khaliullina A.F. Method for Committing Sexual Violence as an Element of a Forensic Characteristic. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 137–141. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.16. (In Russian).

Одним из значимых элементов криминалистической характеристики преступления выступает способ его совершения. Сразу стоит отметить, что понятие способа совершения преступления носит междисциплинарный характер, а его значение в криминалистическом понятии существенно отличается от его уголовно-правовой характеристики, поскольку способ совершения преступления не связан с квалификацией деяния, а связан с наиболее эффективным поиском средств и методов его расследования, раскрытия и профилактики.

Способ совершения насильственных действий сексуального характера с точки зрения уголовного права входит в объективную сторону состава преступления, а также в предмет доказывания по уголовным делам. Если рассматривать способ совершения насильственных действий сексуального характера с позиции криминалистики, то изучение этого элемента позволяет следователю на первоначальном этапе расследования выдвинуть версии о произошедшем событии, а также предположить, кем совершено преступление, в каких условиях и обстановке, с применением какого орудия, какого способа подготовки и сокрытия, что затем будет использовано в ходе производства следственных действий. А.Ю. Головин справедливо отмечает, что классификация способа совершения и сокрытия преступления имеет большое значение для познания его механизма и разработки его криминалистической характеристики [1, с. 126–128].

Раскрывая содержание способа совершения преступления, прежде всего, стоит обратиться к его структуре. По мнению Л.Л. Каневского, способ совершения преступления с позиции системного подхода представляет собой систему взаимодействующих элементов, имеющую определенную иерархию и представляющую собой целостность. Элементами системы являются: подготовка к преступлению (подбор орудий, распределение обязанностей, обсуждение плана преступных действий и т. д.), использование орудий преступления, механизм преступного посягательства (непосредственное воздействие субъекта преступления на предмет посягательства), способ сокрытия [2, с. 81].

Взяв за основу предложенную Л.Л. Каневским систему, рассмотрим основные элементы способа совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

1. При изучении уголовных дел данной категории нами выявлено, что подготовка к совершению рассматриваемых преступлений проводилась в каждом третьем случае. Подготовительные действия заключались в следующем:

1) доведение потерпевшего до состояния опьянения путем принуждения к принятию алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, применения других мер, направленных на приведение жертвы в беспомощное состояние (36 %);

2) предварительное знакомство с потерпевшим и вхождение к нему в доверие (20 %);

3) завлечение потерпевшего обманным путем в предполагаемое место совершения преступления (14 %);

4) подыскание места преступления (12 %);

5) сбор информации о предполагаемой жертве (10 %);

6) обеспечение отсутствия посторонних лиц на месте совершения преступления (6 %);

7) подготовка орудия или иных средств для подавления сопротивления (4 %);

8) приготовление маски для затруднения опознания внешности преступника (2 %);

9) иное (2 %).

В результате предварительной подготовки, а также в силу того, что потерпевшие по рассматриваемым преступлениям слишком доверчивы и не способны оказать должного сопротивления, преступникам удавалось беспрепятственно осуществлять свой противоправный умысел.

Характерный способ подготовки к совершению насильственных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних, можно проиллюстрировать следующим примером.

Находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя дома наедине с малолетней дочерью, Д. решил совершить с ней насильственные действия сексуального характера. Реализуя преступный умысел, Д. заставил дочь выпить 3 рюмки водки, а после того как она заснула, осознавая, что ребенок в силу своего возраста и состояния не сможет оказать сопротивление, совершил с ней действия, наказание за которые предусмотрены ст. 134 УК РФ¹.

¹ Архив Верховного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2013.

2. Как показали исследования, в большинстве случаев насильники для подавления физического сопротивления или оказания психологического воздействия не применяют оружие, поскольку несовершеннолетние потерпевшие не способны оказать активное сопротивление.

3. В результате изучения уголовных дел выявлено, что насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних совершаются в следующих формах:

- а) coitusperos либо coitusperanum – 48 %;
- б) фроттаж – 24 %;
- в) совершение садистских действий – 28 %.

Так, малолетняя К. возвращалась домой после школы. Возле подъезда она встретила незнакомого мужчину. Открыв магнитным ключом дверь в подъезд, К. вошла первая, следом за ней – мужчина. На лестничной площадке между первым и вторым этажом мужчина заставил девочку снять золотые сережки, отдать ему магнитный ключ от подъезда и деньги. Затем, поднимаясь с жертвой по лестнице, на каждом следующем этаже он дважды совершил с потерпевшей несовершеннолетней насильственные действия сексуального характера и со словами «Я все равно не смогу тебя зарезать, так как у меня нет ножа» отпустил ее¹.

4. В результате исследования установлено, что при совершении рассматриваемой категории преступлений насильниками, как правило, предпринимались меры по их сокрытию: угроза убить жертву или ее близких, если она сообщит о случившемся кому-либо (26 %); угроза распространить сведения о случившемся друзьям, одноклассникам или разместить фото и видео в сети Интернет (24 %); уничтожение, сокрытие или чистка своей одежды и обуви (16 %); уничтожение следов пребывания на месте преступления (14 %); удаление следов преступления с тела и одежды потерпевшего (10 %); убийство жертвы (10 %); сокрытие орудия преступления (4 %).

Оставленные следы преступления и меры по их сокрытию позволяют судить о преступном опыте, антропологических характеристиках (пол, возраст, сила, рост), профессиональной принадлежности и психических отклонениях в поведении преступника.

По уголовным делам изучаемой категории наиболее значимые материальные следы преступления сохраняются в первую очередь на теле и одежде потерпевшего, реже – на теле и одежде преступника, а также на местности. Это могут быть пятна крови, спермы, слюны, волосы, частицы одежды и грунта, следы рук, губ, зубов, обуви и транспортных средств. Кроме того,

¹ Архив Советского районного суда г. Уфы. Уголовное дело № 1-92/2010.

следом преступления является мысленный образ преступника, запечатлевшийся в памяти потерпевшего или свидетелей.

Таким образом, способ совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних позволяет получить информацию, характеризующую поведение преступника, о его личностных качествах, на основе которой можно попытаться понять мотивы преступного поведения и выдвинуть версию о личности совершившего противоправное деяние.

Список источников

1. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика : моногр. / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М. : ЛексЭст, 2002. 335 с.

2. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. 228 с.

References

1. Golovin A.YU.; N.P. Yablokov (ed.). *Kriminalisticheskaya sistematika* [Forensic Systematics]. Moscow, LeksEst Publ., 2002. 335 p.

2. Kanevsky L.L. *Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya i profilaktiki prestuplenij nesovershennoletnih* [Forensic Problems of Investigation and Prevention of Juvenile Crimes]. Krasnoyarsk State University Publ., 1991. 228 p.

Информация об авторе

Халиуллина Айгуль Фаатовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Института права Башкирского
государственного университета

Information about the Author

Khaliullina Aigul Faatovna –
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Assistant Professor of the
Chair of Forensics of the Institute of
Law, of the Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 16.11.2021.

The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 16.11.2021.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО;
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС****ADMINISTRATIVE LAW; ADMINISTRATIVE PROCEDURE**

Научная статья

УДК 342

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.17

Латыпова Наталия Сергеевна

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, marchrose@yandex.ru

Ямалетдинова Наталья Владимировна

Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия, fnv80-80@mail.ru

**ВНЕШНИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹**

Аннотация. В статье изложена позиция авторов по поводу организации внешнего социального аудита правоохранительной деятельности. Дается краткий анализ института внешнего социального аудита деятельности органов внутренних дел, определяются цель, задачи, принципы, формы и методы социального контроля правоохранительных органов.

Ключевые слова: аудит, социальный аудит, правоохранительная деятельность, внешний аудит, форма социального аудита

Для цитирования: Латыпова Н.С., Ямалетдинова Н.В. Внешний социальный аудит правоохранительной деятельности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 142–151. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.17.

© Латыпова Н.С., Ямалетдинова Н.В., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Original article

Latypova Natalia Sergeevna

Bashkir State University,
Ufa, Russia, marchrose@yandex.ru

Yamaletdinova Natalya Vladimirovna

Bashkir State University,
Ufa, Russia, fnv80-80@mail.ru

EXTERNAL SOCIAL AUDIT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Abstract. The article presents the authors' position on the organization of external social audit of law enforcement activities. A brief analysis of the Institute of external social audit of the activities of the Department of Internal Affairs is carried out, the purpose, objectives, principles, forms and methods of social control of law enforcement agencies are determined.

Keywords: audit, social audit, law enforcement, external audit, form of social audit

For citation: Latypova N.S., Yamaletdinova N.V. External Social Audit of Law Enforcement Activities. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 4, pp. 142–151. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12. (In Russian).

Социальный аудит правоохранительной деятельности – это процедура диагностирования общественных отношений, осуществляемая в процессе исполнения правоохранительными органами своих функций посредством добровольного социального диалога всех сторон, заинтересованных в подтверждении достоверности сведений об их деятельности. В соответствии с данным определением целями внешнего социального аудита правоохранительной деятельности является определение достоверности и полноты информации о деятельности правоохранительной структуры, предоставляемой ее руководством, а также повышение эффективности этой деятельности.

Из этих целей вытекает ряд задач, характерных для данного вида аудита:

- нахождение баланса между правоохранительными и социальными функциями правоохранительной структуры, между индивидуальными, групповыми и коллективными интересами;
- выявление социальных проблем, стоящих перед правоохранительной структурой;
- выявление внутренних и внешних факторов, обуславливающих данные проблемы;

- определение путей решения этих проблем;
- подготовка информации руководителю правоохранительной структуры для принятия управленческого решения;
- оценка эффективности действующих систем ведомственного контроля;
- осуществление мониторинга результатов оперативно-служебной деятельности различных правоохранительных структур, отклонений от намеченных показателей и др.

Методологическими принципами организации внешнего социального аудита являются:

- а) независимость деятельности аудиторов от аудируемой правоохранительной структуры, позволяющая определить ее сильные стороны и проблемы в социальной сфере в форме затрат и рисков;
- б) четкость постановки целей и задач социального аудита и их соответствие нормативным правовым актам, определяющим стратегические цели деятельности правоохранительной структуры;
- в) обоснованность выделения критериев оценки деятельности правоохранительной структуры.

Объектом внешнего социального аудита признается система выявления факторов, которые несут в себе угрозу дестабилизации социальных отношений в правоохранительной структуре.

Предметом внешнего социального аудита является диагностика основных причин возрастания угрозы социальных рисков и разработка программы управления этими рисками.

Внешний аудит правоохранительной деятельности как система сбора, обобщения и анализа информации для принятия управленческих решений руководством правоохранительной структуры предполагает использование многообразного методологического инструментария. Можно выделить несколько групп методов.

1. Организационно-аналитические методы. Их применение предполагает проверку документации, анализ служебных показателей, свидетельствующих о результативности деятельности и правоохранительной структуры в целом, и ее подразделений и отдельных сотрудников. Использование этих методов дает возможность оценить оперативно-служебную деятельность с точки зрения ее соответствия нормативно-правовым актам, регламентирующим деятельность организации.

2. Социально-психологические методы. Они заключаются в проведении социологических опросов, коллективных и индивидуальных собеседований, интервьюировании и анкетировании сотрудников различных уровней и категорий. Использование этой группы методов позволяет оценить эффективность деятельности руководства, взаимоотношения, сложившиеся в кол-

лективе, степень удовлетворенности сотрудников результатами своего труда и вознаграждением, получаемым за него.

3. Экономические методы. Они дают возможность сравнить результаты оперативно-служебной деятельности правоохранительной структуры с эталонными показателями, заложенными в нормативно-правовых актах. Это позволяет оценить эффективность деятельности управленческого персонала, а также эффективность ведомственного контроля.

Авторы солидарны с мнением С.В. Егорышева и Н.В. Егорышевой, которые выделяют следующие формы внешнего социального аудита:

– официальный (государственный) аудит, осуществляемый органами государственной власти и управления, выражающийся в их оценках деятельности правоохранительных органов. Сюда же включены и оценки СМИ, отражающие официальную точку зрения органов власти и управления. Эта форма социального аудита включает в себя системный процесс получения и обобщения объективных данных по оценке качества правоохранительной деятельности, осуществляемый органами государственной власти. При этом проводится диагностика ее соответствия правовым нормам, критериям социальной и экономической эффективности, правоохранительной политике государства. По результатам проведения официального аудита определяются направления совершенствования правоохранительной системы;

– общественный аудит – оценка правоохранительной деятельности со стороны гражданского общества, включая его институциональные и неинституциональные составляющие (политические партии, независимые СМИ, общественные организации и т. п., а также различные социальные группы). Профессор Ю.Н. Попов подчеркивает, что существует принципиальное различие между общественным и государственным аудитом. Государственный аудит, по его мнению, носит обязательный характер и чаще всего применяется там, где «явно нарушаются правовые нормы». Общественный же аудит – это «добровольное соглашение между социальными партнерами, которое призвано повысить роль институтов гражданского общества в регулировании социальных отношений»¹. Он заключается в участии институтов гражданского общества в оценивании качества правоохранительной деятельности;

– международный аудит, представленный оценками международных властных и правоохранительных структур. Международный социальный аудит правоохранительной деятельности в России заключается в оценке ее соответствия общепринятым международным нормам. Такую работу могут

¹ Попов Ю.Н. Социальный аудит: новая утопия или эффективный инструмент? [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-audit.ru/publikatsii/3-stati/6-sotsialnyi-audit-novaya-utopiya-ili-effektivnyi-instrument/> (дата обращения: 21.11.2021).

проводить как официальные международные органы, так и общественные правозащитные организации [1].

Содержание внешнего аудита определяется договором между правоохранительной структурой или ее подразделениями и аудиторскими фирмами с целью объективной оценки состояния той или иной стороны социальной деятельности. Это содержание может включать независимую экспертизу и анализ деятельности субъекта правоохранительных отношений с целью определения ее достоверности, полноты и соответствия российскому законодательству.

Заказчиками внешнего социального аудита правоохранительной деятельности могут выступать:

1) государственные органы федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, представляющие различные ветви власти, – для выявления действительного положения дел в правоохранительной структуре, оценки деятельности ее руководства и получения прогноза ее дальнейшего развития;

2) муниципальные образования – для получения объективной информации о состоянии правоохранительной деятельности на собственной территории [2, с. 279];

3) руководство правоохранительной структурой – для проведения независимой экспертизы экономико-социальной деятельности в подчиненных подразделениях и получения непредвзятых рекомендаций по повышению ее эффективности;

4) международные правоохранительные структуры (например, Интерпол) и правоохранительные органы других государств – при заключении двух- или многосторонних договоров о сотрудничестве;

5) российские и международные общественные и правозащитные организации – для выяснения реального положения дел с реализацией прав и свобод граждан при осуществлении правоохранительной деятельности;

6) пользователи правоохранительных услуг, оказываемых правоохранительной структурой, и др.

За несколько десятилетий существования социального аудита в странах с развитой рыночной экономикой сложилась определенная практика проведения социального аудита. Механизм ее реализации вполне применим и для аудита правоохранительной деятельности. Чаще всего к социальному обследованию, по мнению профессора А.А. Шулуса, прибегают в том случае, когда формируется угроза социальных конфликтов в организации или происходит структурная реорганизация [3, с. 374]. Для сегодняшней правоохранительной системы России актуально и то и другое.

Организации, которые будут заниматься проведением социального аудита правоохранительной деятельности (назовем их условно «агентства»), не обязаны сотрудничать с нежелательными для них заказчиками. Это может произойти, например, в том случае, если имеется негативный опыт такого сотрудничества или стало известно о подобном опыте других агентств. То же можно сказать и об аудируемых структурах, то есть заказчиках аудита. К принятию решения о проведении социального аудита необходимо подходить взвешенно, учитывая все аспекты предстоящей работы.

Основываясь на опробованных механизмах финансового и социального аудита, можно предпринять попытку выделить несколько этапов аудиторского обследования органов внутренних дел, то есть обозначить ряд последовательных логических действий, которые должны совершить аудиторы, чтобы выполнить условия, поставленные заказчиком. В их число входят:

- 1) переговоры с заказчиком о проведении социального аудита;
- 2) подготовительные и организационные работы;
- 3) сбор информации;
- 4) сбор аудиторских доказательств;
- 5) анализ и обработка информации;
- 6) подготовка отчетных документов по итогам социального аудита.

При выполнении всех этих действий процедура аудита может быть достаточно длительной и занять от 30 до 50 рабочих дней.

Рассмотрим каждый из этапов более подробно.

1. Переговоры с заказчиком. В ходе переговоров уполномоченный представитель агентства проводит с заказчиком внешнего аудита правоохранительной деятельности встречу, цель которой – получение согласия заказчика на предоставление информации, необходимой для оценки его социоэкономической деятельности. Методами получения такой информации являются личные беседы с руководством органа внутренних дел и специалистами в сфере внутреннего контроля; осмотр объектов заказчика; изучение правоустанавливающих документов, регламентирующих деятельность заказчика, знакомство с социоэкономической отчетностью и др. Аудиторское агентство, в свою очередь, должно реально оценить свои возможности по выполнению заказа, а в случае положительной оценки предоставить соответствующий персонал для проведения обследования. В этом случае необходимо четко оговорить предварительные условия, которые удовлетворили бы каждую из сторон.

2. Подготовительные и организационные работы. Если переговоры с заказчиком увенчались успехом, то агентством принимается решение о проведении аудита. Алгоритм дальнейших действий может быть следующим: формирование документальной базы, предварительная оценка имеющейся

информации, определение аудиторского риска, подготовка команды социальных аудиторов, поэтапное прогнозирование предстоящих мероприятий.

3. Сбор информации. Основными источниками информации о социальных процессах в органах внутренних дел являются: общие служебные документы; документы, регулирующие работу с кадрами и воспитательную работу; общая информация о сотрудниках и работниках, а также ряд других источников. Различают внешний и внутренний анализ документации [4, с. 67]. При этом внешний анализ предполагает исследование обстоятельств ее создания, а внутренний – анализ содержания. Основным недостатком количественного анализа является то, что при его проведении, как правило, отсутствует возможность глубокого изучения документации. По отношению к качественному анализу можно сказать, что основным недостатком является субъективность полученных результатов.

Существует ряд документов, которые могут служить источником для внешнего аудита правоохранительной деятельности. К ним относятся:

- документы, определяющие учетную политику правоохранительной структуры;
- социальная статистическая отчетность;
- документы, планирующие социальную работу с личным составом и подшефными организациями;
- коллективный договор с вольнонаемными рабочими и служащими;
- правила внутреннего распорядка служебной деятельности;
- сведения, полученные из бесед с руководством органа внутренних дел;
- сведения, полученные в результате тестирования и анкетирования сотрудников;
- документы, определяющие работу с кадрами и воспитательную работу.

Немаловажным источником информации о социоэкономической деятельности органа внутренних дел являются вопросы вознаграждения сотрудников. При проведении внешнего социального аудита необходимо обратить внимание и на документы, содержащие информацию о льготах для сотрудников аудируемой структуры.

4. Сбор аудиторских доказательств. Это следующий этап аудиторской проверки после изучения документов. Целью сбора аудиторских доказательств является подготовка к составлению итогового заключения о социоэкономических показателях аудируемой правоохранительной структуры. Аудиторские доказательства – это информация, полученная в ходе проведения внешнего социального аудита, и результат ее анализа, позволяющие сделать выводы о качестве правоохранительной деятельности в подконтрольном органе или его штатных подразделениях.

5. Анализ и обработка информации. Обработка информации, полученной в ходе внешнего социального аудита правоохранительной деятельности, является одной из самых трудоемких операций, осуществляемых аудиторами. При этом необходимо иметь в виду, что данные непосредственных исследований более достоверны, чем данные, полученные в ходе их обработки.

Аналитическая деятельность должна найти свое закрепление в документах, предоставленных социальными аудиторами, и прежде всего в заключении по итогам социального аудита. Социальные аудиторы в ходе контроля не должны делать обобщающие выводы, основанные лишь на собственных убеждениях, а также предъявлять дополнительные личные требования к заказчику.

6. Подготовка отчетных документов по итогам социального аудита. По результатам внешнего социального аудита заказчику предоставляются следующие документы:

- аудиторское заключение;
- аудиторский отчет по итогам аудиторской проверки;
- письменная информация руководству аудируемой правоохранительной структуры о результатах аудиторской проверки.

Аудиторский отчет о проведении внешнего социального аудита правоохранительной деятельности должен содержать информацию о выявленных в ходе проверки отклонениях и нарушениях с обязательным подробным обоснованием позиции аудитора, подкрепленным ссылками на соответствующие нормативные правовые акты, а также рекомендации по устранению этих недостатков. По завершении работ стороны подписывают акт сдачи-приема результатов.

Думается, что перспективы развития социального аудита правоохранительной деятельности, как и иных видов аудита, связаны с созданием саморегулируемых организаций. Именно они смогут обеспечить ответственность аудиторов за предоставляемые услуги (через солидарную ответственность участников или страхование) и создать систему повышения квалификации аудиторских кадров. Эти некоммерческие общественные организации, объединяющие профессиональные аудиторские агентства и занимающиеся вопросами регулирования в сфере социальной аудиторской деятельности, будут обязывать своих членов внедрять новые аудиторские стандарты и стандарты качества.

Список источников

1. Егорышев С.В., Егорышева Н.В. Социальный аудит органов внутренних дел: понятия и возможности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7 (26). С. 17–27.

2. Демидова Т.К., Тулупова Е.О. Местное самоуправление как особый тип власти // Проблема муниципалитетов в разрезе правового обществоведения : сб. ст. к Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа : БашГУ, 2019. С. 276–280.

3. Социальный аудит : учебник / Игаленс Ж. [и др.] ; под ред. А.А. Шулуся, Ю.Н. Попова. М. : Атисо, 2008. 620 с.

4. Толмачев Н.Г., Хурс М.Н. Социально-психологический климат трудового коллектива: условия формирования и возможности регулирования. Минск : Изд-во Белорусск. филиала НИИ труда СССР, 1990. 83 с.

References

1. Egoryshev S.V., Egorysheva N.V. Social Audit of the Interior Bodies: the Concept and Possibilities. *Evrasijskij juridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2010, no. 7 (26), pp. 17–27. (In Russian).

2. Demidova T.K., Tulupova E.O. Local Government as a Special Type of Government. In Ryanov F.M. (ed.). *Problema municipalitetov v razreze pravovogo obshchestvovedeniya. Sbornik statej k Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [The Problem of Municipalities in the Context of Legal Social Science. Collection of Articles for the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Bashkir State University, 2019, pp. 276–280. (In Russian).

3. Igalens J. et al.; Shulus A.A., Popov YU.N. (eds.). *Social'nyj audit* [Social Audit]. Moscow, Atiso Publ., 2008. 620 p.

4. Tolmachev N.G., Khurs M.N. *Social'no-psihologicheskiy klimat trudovogo kollektiva: usloviya formirovaniya i vozmozhnosti regulirovaniya* [Socio-Psychological Climate of the Labor Collective: Conditions for the Formation and Possibilities of Regulation]. Minsk, Belarusian branch of the USSR Labor Research Institute Publ., 1990. 83 p.

Информация об авторах

Латыпова Наталья Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

Information about the Authors

Latypova Natalia Sergeevna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law, Bashkir State University

**Ямалетдинова Наталья
Владимировна –**
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
государства и права
Института права Башкирского
государственного университета

Yamaletdinova Natalya Vladimirovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Theory of
State and Law, Institute of Law,
Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 07.12.2021; одобрена после рецензирования 14.12.2021; принята к публикации 14.12.2021.

The article was submitted 07.12.2021; approved after reviewing 14.12.2021; accepted for publication 14.12.2021.